
КУЛЬТУРЫ
и
ПИСЬМЕННОСТЬ
ВОСТОКА
кн 3

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА.

КУЛЬТУРА И ПИСЬМЕННОСТЬ ВОСТОКА

Книга III-я

Посвящается III пленуму ВЦК НТА.

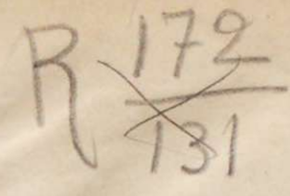
ИЗДАНИЕ В. Ц. К. Н. Т. А.

БАКУ — 1928.

Унифицированный новый тюркский алфавит.

BIRLƏŞDIRILMIŞ JENI TYRK ƏLIFBASЬ

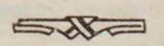
Aa Aa آ ا	Bв Bв ب	Cc Cc ج	Çç Çç چ	Dd Dd د	Ee Ee کسره (jel=ветер)	Əə Əə ة (فتحه)
Ff Ff ف	Gg Gg گ	Ƣƣ Ƣƣ غ	Hh Hh ح	Ii Ii ى	Jj Jj ي (آي)	Kk Kk ك
Ll Ll ل	Mm Mm م	Nn Nn ن	Ꞑꞑ Ꞑꞑ ڭ	Oo Oo و (اولماق)	Ɵɵ Ɵɵ أو (اولمك)	Pp Pp پ
Qq Qq ق	Rr Rr ر	Ss Ss س	Şş Şş ش	Tt Tt ت	Uu Uu و (اوزون)	Vv Vv (و آو)
Xx Xx خ	Yy Yy و (اُوزوم)	Zz Zz ز	Ƶƶ Ƶƶ ژ	Ьь Ьь ى (آلتى)		

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЛЬТУРА И ПИСЬМЕННОСТЬ ВОСТОКА

КНИГА III-я

ИЗДАНИЕ В. Ц. К. Н. Т. А.

Баку—1928.

НАПЕЧАТАНО
в гостипографии „Красный Восток"
БАКПОЛИГРАФА
Баку, Карантинная, 84.
Главлит № 5759. Заказ № 1663.
Тираж 2000 экземпляров.

С. А. Агамали-оглы.

Культурная революция и новый алфавит.

Понятие „культурная революция“ могло возникнуть и определиться только в процессе советского строительства и является его продуктом, ибо потребность в этой революции могла родиться и развиться только из советской практики. В странах империализма и капитализма нет надобности в культурной революции, которая противоречит буржуазным общественным отношениям. Там, где юридически и этически узаконена эксплоатация труда, угнетение слабых наций и народов (колонии), там и речи не может быть о культурной революции. Так, крупный духовный вождь и идеолог германской буржуазии—Трейтшке *) учит, что „масса всегда останется массой. Нет культуры без прислуги, т. е. без рабов. Само собою разумеется, что, если бы не было людей, которые выполняют низшие работы, высшая культура не могла-бы процветать“—говорит Трейтшке.

Отсюда общий вывод: миллионы людей должны трудиться, чтобы несколько тысяч были в состоянии творить культуру. И далее немного цитаты: „Не равенство, а существование крупных, средних и мелких состояний необходимо для здоровья общества, для всестороннего развития его материальных и, разумеется, нравственных сил“.

„В самом деле“—замечает т. Деборин,—здесь раз нет бедности, нищеты, на которых богатые упражняются в области благотворительности, то о какой нравственности, с точки зрения буржуа, может итти речь?“.

„Если не будет совсем мелких состояний—соображение самого Трейтшке (т. е. не будет нищеты А. Д.), то не будет в достаточном количестве рабочих, необходимых нам для удовлетворения наших физических потребностей“.

„Общество не может обойтись без рабочего класса, который трудился-бы из нужды“.

Итак общество—это класс капиталистов, который творит и культуру, и государство, материалом для которого служит: земля, вода и проч. дары природы, а также рабочий класс и другие, „из нужды“, слабые народы и нации.

Определение сущности государства Трейтшке т. Деборин переводит на простой язык: „Это значит политика завоеваний, захвата чужих территорий, угнетение слабых народов, увеличение собствен-

*) Пользуюсь статьей т. А. Деборина: „Ревизионизм под маской ортодоксии“ из журнала „Под знаменем марксизма“ № 1, 1928 г.

ности, является высшим нравственным законом, которому обязаны подчиняться все граждане государства".

В других странах лицо буржуазии в преследовании своих интересов не лучше. „Но, если формы проявления классовой политики буржуазии разных стран были различны, то сущность их была везде одна и та же"—говорит в той-же статье т. Деборин.

Такой „базис" не может стимулировать возникновение культурной революции, которая есть ничто иное, как стремление согласовать все стороны жизни с новыми общественными отношениями, экономическим и политическим строем, которые образовались в советских странах в результате Октябрьской революции.

Особенности пролетарского строя, уничтожившего частную собственность на орудия и средства производства, характеризуясь взамен национализма—интернационализмом, не могут не привести к беспощадной борьбе с остатками старого,—с культурными и идеологическими надстройками разрушенной экономики.

Нельзя мыслить так, что с новой экономикой само собой все остальное приладится. „Само собою в обществе ничего не бывает",—верно говорит т. Бухарин, просто потому, что глубоко вкоренившиеся предрассудки, суеверие—религиозные, бытовые и проч.,—имеют длительное существование являясь подчас могущественным тормазом развития производительных сил и социалистического сознания, например, женское затворничество в некультурных мусульманских странах нашего Союза—Узбекистана и Азербайджана, которое требует к себе особенного внимания и особого действия, революционного действия.

Хотя в этой статье не могу подробно остановиться на этом злободневном вопросе, но не могу не отметить, мимоходом, что с чадрой придется поступить не по закону эволюции, а по закону революции. Совершенно напрасно и по детски уверяет нас автор из журнала „Шарк-Кадыны" № 9—10, Хадиджа Гусейнова, что необходимо притти к затворницам на помощь экономически и культурно и тогда все пойдет на лад. „Сбрасывание чадры, еще не дает полной свободы"—восхищается она своей собственной мысли. Верно, что сбросить чадру еще не значит очутиться в царстве свободы, но это значит совершить, произвести первую революционную практику на пути к свободе.

„Как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для выполнения самого дела необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции" (Маркс). Это первое.

Второе—культурная и экономическая помощь затворницам в том положении, как они сейчас есть, будет походить на то, как это было в императорском Китае, когда доктора пульс больной императрицы определяли через тонкую веревку, т. к. затворническая честь не позволяла ее видеть. В самом деле, чтобы получить культуру, надо посещать школы, ликпункты, клубы, театры, музеи и проч., надо вести

общественную жизнь совместно с другим полом. А затворническая, изолированная жизнь и чадра этого не позволяют прямо физически. В таком же положении находится и экономическая помощь этим несчастным, искалеченным существам. В какой форме им можно помочь? Непосредственное снабжение деньгами или иными средствами существования? Но это же чепуха, ибо то сознание, которое имеется, согласно их бытия у затворниц сделает из этих, даром полученных, средств самое нецелесообразное применение—они пойдут на сеидов, марсиеханов, гадальщиков, паломничества по святым местам и проч. Способ помощи чудовищно-вздорный! Остается предоставление им работ, служб, мест. Но, а к чему они могут приспособиться, не говоря о специальностях—машинистках, телеграфистках и проч.—кроме, как добросовестного выполнения обязанностей затворничества и ношения чадры. Даже толком белья стирать не могут! Затворническая жизнь оторвав чадроносицу от многообразной организующей жизненной практики сделала ее экономически, хозяйственно и культурно существом нецелесообразным, децентрализованным, весьма и весьма малопроизводительным трудом. Вот почему сначала „Долой чадру!“, а потом остальное, потом другой практики—работы, службы и проч.

Первый акт сбрасывания чадры у нее даст обновляющий, организующий эффект. Декрет нужен как внешний толчек!

Недаром в Турции и в Афганистане начата культурная революция по женскому вопросу—борьба против чадры. Несомненно, из культурных революций, происходящих в отсталых странах нашего Советского Союза и отражающихся за рубежом является самой великой Революцией, как определил тов. Ленин еще в 1922 г., введение нового алфавита на латинской системе, алфавита, который противостоя божественному происхождению арабского алфавита, знаменует собой массовую революционную практику. Интересно здесь привести заметку, появившуюся в газете „Советский Мир“ в Ростове н/Дону (от 1927 г. за № 175), где говорится:

Профессор Мосиньон, французский ориенталист, писал недавно: „Европа не знает Востока, не понимает его. За несколько лет Восток совершенно изменился. Слабость Востока была в его застывших традициях средневековья, но эти традиции умирают. Восток оживает. Он гонит от себя призраки прошлого, бросает старый, негодный арабский алфавит. Турки Азербайджана уже несколько лет пишут новым латинским алфавитом, турки Анатолии уже 3 м-ца пишут все свои официальные бумаги на новом алфавите, албанцы пользуются им уже 15 лет. Вслед за ними идут и другие народы, пойдет весь Восток.

Восток встает, Восток силен. Он скоро скажет нам: „Мы стольже культурны, как и Вы европейцы. Мы Вас победим“. И далее, в этой же заметке приводится письмо персидского генерального консула в Ташкенте Мирза Керим-хана:

„Восток все время задыхался в замкнутости и косности лишь благодаря трудности своего алфавита. Персидская молодежь убивает

все свои силы на десятилетнее обучение в медрессе, главным образом, искусству овладеть мусульманской письменностью и чтением сложных надписей. На общее образование не хватает времени, не хватает молодых сил. Персидская молодежь, пройдя десятилетний курс в медрессе по сравнению с молодежью соседних советских республик, прошедших советскую 9-летку, далеко отстает и в смысле реальных знаний и общего культурного уровня.

Советский Союз, руководствуясь идеей пробуждения народов Востока от косности и вековой темноты правильно подошел к ликвидации главного тормоза культурного развития народов Востока— к латинизации шрифта, упрощению его и сближению молодых сил.

Советский Азербайджан в 1922 г. ввел латинизацию шрифта.

Вслед за ним последовала Турция, проделавшая большую работу в этой области... Латинизация является колоссальным шагом в смысле сближения народов Востока...

Все культурные завоевания и реформы, происходившие на территории дружественного нам СССР, всегда находят живой отклик в дружественном ему соседнем государстве Персии".

Но лучше всего, великое культурное значение нового алфавита определяется злобным отношением к нему английской политики. Например, англичан очень встревожило введение нового алфавита в Турции, еще больше встревожило это новшество в Афганистане и Персии.

Еще в 1926 г. в газете „Таймс-оф-Индия" от 4 октября появилась такая статья: „Турецкий язык на латинском алфавите", где писалось:

„Модернисты одержали еще одну победу в Турции. Победу, которая забивает турецкую мысль и турецкую жизнь гораздо глубже, чем принудительное введение европейских обычаев и насильственное срывание чадры у женщин. После более, чем двухлетней борьбы, правительству удалось, наконец добиться своих целей — латинизации турецкого алфавита. „Аш-Шура", передает, что полномочная конференция, около 250 турок представителей, окончательно решила, что по-турецки отныне не должно писаться на старом арабском алфавите, и как громадное большинство европейских языков, турецкий язык должен пользоваться латинским шрифтом...

Прогрессирующие турки всегда находились под культурным влиянием Аравии и Персии и это, пожалуй, есть последний шаг окончательного разрыва их с Востоком. Нас крайне удивляет, как это наши индийские муллы не выскажутся против этого последнего святотатства еретиков-турок "*).

Совсем недавно в органе Английского Министерства Колоний „Нир-Ист" была напечатана статья, разносящая Турцию за новшества и, главным образом, за латинский алфавит. В этой статье подчер-

*) Из книги Агамали-Оглы: „В защиту нового тюркского алфавита", стр. 26.

кивается, что переход с арабского на латинский алфавит роняет значение корана „ниспосланного с неба Магометом".

Далее провоцирует Турцию, будто она собирается ввести в богослужение органы, изготовляет проповедь и для мулл и даже собирается пятницу заменить воскресеньем. Словом, орган Английского Министерства Колоний старается играть на самых консервативных, закоснелых струнах религиозного фанатизма и невежества мусульман, „Нир-Ист" задает тон наиболее реакционным элементам и муллам восточных стран" *).

Не только досадует Англия на реформу, проводимую в Турции, но еще большую тревогу ей причиняют реформы, вводимые в Афганистане Аманулла-Ханом. Английская политика в Афганистане беспрерывно фабрикует различные небылицы про восстания и движения афганского народа, направленных против нынешнего афганского правительства и вопит о том, что афганский народ не желает-де реформ, навязанных ему правительством.

Англичане, конечно, мобилизуя темные и реакционные силы Афганистана против нынешнего правительства имеют свою определенную, империалистическую цель и цель, достигнутая хотя бы в одном пункте Востока. непременно должна иметь свое отражение и на других пунктах. Афганистан может явиться базой для осуществления английской цели—а эта цель не больше, не меньше заключается в том, чтобы во чтобы то ни стало задержать развитие на Востоке культурной революции и вернуть восточные народы к своему бывшему летаргическому состоянию. Ведь для Англии не только необходима территория, как сырьевые источники для их гигантских машин но также для армии необходим человеческий материал, необходимы сырые люди **).

Еще один маленький факт. В гор. Ширазе, южной провинции Персии, в клубе, было собрание интеллигенции и купечества, где вынесено было постановление о том, что необходимо поднять борьбу за уничтожение женского затворничества и снятие чадры. После этого, жена английского консула вышла на базар в вуале. Это дало повод духовенству усилить пропаганду против снятия чадры, ссылаясь на то, что даже, мол, в Европе начинают постепенно вводить паранджу для женщины. Значит Европа начинает только познавать то, что мусульмане познали 1200 лет тому назад. Очевидно по их мнению, подражание Европе есть реакция, а не прогресс.

Английские выступления против культурных начинаний у восточных государств точно определяет историческую ценность этих реформ. В самом деле, как раскрепощение женщин на Востоке, так и реформа алфавита, прежде всего должны отразиться на развитии произво-

---

*) Газ. „Заря Востока", от 4-го ноября 1928 г. № 256. ст. Латинский алфавит в Персии".

**) Газ. „Заря Востока" от 1-го ноября 1928 г. стр. 253.

дительности, а это самое опасное явление на Востоке для европейской колонизаторской политики.

В самом деле, проведение нового алфавита на латинской основе взамен арабского не только являет технические преимущесва перед последним, но разбивает целый комплекс фанатических и реакционных идей, связанных с этим алфавитом. Например, значение арабского шрифта, который, якобы, создан на небе самим богом на вечные и неизменные времена. Арабская буква сама в себе заключает целительную силу и молитвы, написанные на каком-либо другом алфавите, хотя бы на арабском языке теряют всякую силу влияния на человека. Вот почему, часто в деревнях бережно поднимают кусочек газеты на арабском алфавите, валявшийся на земле и прикладывают к губам и ко лбу, а затем несут на сохранение в более подобающее место.

Мусульманская религия и арабский шрифт рассматриваются как нечто, якобы об'единяющее все мусульманские народы. Такого взгляда был, например, несчастный мусаватский лидер Мамед Эмин Расул-Заде*).

Совсем иное отношение к этим культурным революциям имеет на Востоке Союз Советов.

Не говоря об отношении вождя революции Ленина, определившего движение за новый алфавит как „это Великая Революция на Востоке", все творцы советской жизни рукоплещут пробуждающемуся Востоку. Иначе и быть не может. Пролетариат, стремящийся в силу своего особого положения в современном обществе к осуществлению социализма, чужд всякого национализма, но стоит на почве интернационализма; в конечном счете его интересы и вытекающие из них сознательные его стремления направлены к тому, чтобы об'единить все человечество в одно организованное целое (Деборин). А пробуждающийся Восток, происходящие в нем революции, есть подготовительный период для полного освобождения от колониальной и полуколониальной зависимости империалистов—мировых хищников. Национальная независимость есть основной момент

---

*) Хотя этот несчастный мусаватский муж в последнее время в газете „Азари тюрк" после признания турками нового алфавита также перешел на сторону этого алфавита, но до того, все время выступал с лозунгом, что этот алфавит разрывает ислам на части. Бедный и сейчас воображает, что есть какой-то единый ислам, могущнй себя в чем-то проявить, хотя уже великая европейская война давно доказала, что единый ислам, это миф в смысле реальности, о чем англичане прекрасно знали и знают. Вот почему они и сейчас стремятся именно создать единый ислам с его чудовищным халифатом—мертвое тело нужно для колонизаторов, а не для народов Востока. Так, в сборнике статей „Запад и Восток" Троцкого мы читаем: „Национальная Турция сбрасывает с себя феодальные султанские, халифатские ризы и становится более или менее демократически-буржуазной республикой. Это есть шаг вперед. Что же делает Правительство Мак Дональда? Меньшевитское рабочее правительство? Оно коронует нового халифа в Хеджасе, так называемого, шейха Мекки и Медины, чтобы иметь в его лице орудие колониального порабощения".

советской международной политики. Просвещение Востока только может радовать советские страны без единой капли беспокойства.

Новый алфавит за короткий срок (начало с 1922 г.) совершает колоссальные завоевания отсталых народов Союза Советов (около одного миллиона из 18-ти миллионов рабочих, крестьян, красноармейцев и проч. ликвидировавших свою неграмотность на нем), революционизирует сознание массы, подготовляя таким образом почву для преодоления глубоко засевших в жизнь этих народов достойных традиций. Надо только республикам, принявшим этот алфавит скорее закончить свои огромные работы и окончательно вытеснить из производства старый реакционный алфавит. Нужно надеяться, что III-й пленум, предполагаемый в Казани даст в этом направлении практические указания.

Для завершения, революция требует беспрерывности и неустанной энергии.

Надеюсь, недалеко время полного торжества идеи латинизации, а вместе с тем и культурного перерождения и народов не знавших до сих пор истории.

Е. Э. Бертельс.

Из истории попыток реформы арабского алфавита.

I.

Мальком-Хан.

Едва ли можно сомневаться в том, что победа, одержанная за последние годы латинским алфавитом в восточных республиках нашего Союза, является окончательной. Конечно, есть еще много деталей, подлежащих более основательной проработке, каждый год несет все большее и большее приближение к идеалу, но бесспорным остается тот факт, что отказа от самого принципа, т. е. перехода именно к латинскому алфазиту, а не совершенствования или видоизменения алфавига арабского быть не может. В такой момент чрезвычайной исторической важности хочется оглянуться назад и вспомнить о первых попытках алфавитных реформ, которые хотя и потерпели неудачу, но все же подготовили почву для того переворота, который осуществляется теперь на наших глазах.

Было бы чрезвычайно интересно набросать всю картину постепенного развития мысли о необходимости реформы, об‘яснить причины неудач, постигавших пионеров этого дела. К сожалению, для такой работы я не располагаю достаточно полным материалом и потому в настоящем небольшом очерке я попытаюсь вкратце охарактеризовать лишь два из известных мне проектов алфавитной реформы середины прошлого и начала нынешнего столетия—проекты Мальком хана и Али Мухаммед-хана Увейси. Оба эти проекта зародились в среде персидских деятелей литературы и выбор свой я остановил именно на них лишь потому, что область персидской литературы является более непосредственным об‘ектом моей научной работы и здесь мой материал значительно полнее, нежели в литературе турецкой, которая точно также всегда привлекала мое внимание

* * *

Повидимому, первым деятелем решительно выступившим с требованием реформы арабского алфавита в применении к персидскому (а, отчасти также и арабскому, и турецкому) языку и пред‘явившим конкретный проект такой реформы был известный политический деятель и литератор МИРЗА МАЛЬКОМ-ХАН (1833/4—1908). Я не буду останавливаться более подробно на литературной деятельности этой замечательной личности*) и напомню только вкрат-

*) Это я сделал в „Очерке истории персидской литературы", который вскоре выйдет из печати в издании „Ленинградского Восточного Института" ср. также источники указанные далее.

це основные черты его биографии. Сын Исфаганского армянина, принявшего ислам, Мальком-хан получил среднее и высшее образование в Париже. Вернувшись на родину и поступив на службу ко двору Насреддина он приложил все свои усилия к насаждению в Персии западно-европейской культуры. Деятельность его протекала, преимущественно, в Министерстве Иностранных Дел, в связи с чем ему не раз пришлось посетить различные города Европы и даже Америки. Но Мальком-хан не удовлетворялся одной государственной службой, он стремился к более глубокому влиянию на персидское общество и

МИРЗА МАЛЬКОМ-ХАН.

с этой целью, пользуясь широко распространенным в это время в Европе средством для скрытой политической борьбы, он основал первую в Персии массонскую ложу под названием „Ферамуш-Хане“. Девизом ее было: „благо человечества вообще, благо персидского народа в особенности“. *)

Существование подобной организации едва ли могло быть особенно приятным Насреддину и результатом явилась попытка отделаться от Мальком-хана путем отправки его в качестве дипломатического представителя за-границу. Но Насреддин плохо рассчитал силы своего противника. За-границей Мальком-хан окончательно сбросил маску и выступил с открытым обличением персидских государственных порядков (или, вернее, непорядков). Будучи лишен должности, он основал в Лондоне (в 1890 г.) газету „Канун“, которая проникая нелегальным путем в Персию, имела там чрезвычайный успех. Лишь после смерти Насреддина он был вновь восстановлен в

*) А. Е. Крымский. „Перьский театр“, Киев 1925, стр. 88.

своих правах и умер в преклонных годах на посту персидского посла в Риме.

Когда Мальком-хан впервые выступил с предложением реформировать арабский алфавит, мне в точности не известно. Печатный экземпляр его проекта, принадлежащий азиатскому музею Академии Наук СССР в Ленинграде носит рукописную пометку одного из русских дипломатических агентов на Вossоке: „Подарено мне и м с а м и м в Константинополе в 1864 г.“. Экземпляр этот не может быть назван законченной книгой—это 31 выполненная литографским способом таблица, показывающая постепенный переход от арабского алфавита, к новой, изобретенной автором форме. Таблицы эти несброшюрованы и лишь связаны вместе шелковой ленточкой. Ни обложки, ни заглавия нет. Я не знаю, увидело ли это издание свет в законченном виде, во всяком случае, экземпляр Азиатского Музея заставляет предполагать, что в 1864 г. оно еще закончено не было. Отсюда можно сделать вывод, что первые попытки Мальком-хана в этом направлении относятся к началу 60-х годов прошлого столетия. Пояснительного текста к таблицам нет, но его отчасти может заменить статья Мальком-хана „Maƅda-i taraqqi“, дата написания которой мне, к сожалению, неизвестна*).

В статье этой Мальком-хан излагает вкратце историю развития письменности, разделяя различные ее системы на иероглифическую, силлабическую и буквенную, а затем переходит к характеристике арабского алфавита, который он не совсем удачно причисляет к системам силлабическим. Я не буду останавливаться на его критике арабского алфавита, недостатки которого хорошо известны. В настоящий момент критика Мальком-хана уже потеряла свою актуальность, ибо там нет ни одного положения, которое не являлось бы теперь обще-признанным. Интереснее доводы, которыми Мальком-хан защищает мысль о необходимости реформы от нападок со стороны духовенства. Он предвидит два возражения (стр. 15-я). Одно из них—это то, что арабским алфавитом написан Коран и, следовательно, никакие изменения в нем не допустимы. В ответ на это он указывает, что изменение алфавита еще не есть изменение языка. Арабский язык остается в полной неприкосновенности, более того, новый алфавит защитит его от гибели, ибо облегчит его изучение и тем самым будет способствовать широкому распространению его. Мальком-хан пугает своих противников, ссылаясь на судьбу других священных языков человечества—санскрита, языка Авесты и древне-египетского. Неужели, спрашивает он, сторонники неприкосновенности арабского алфавита хотят, чтобы священный язык Корана разделил судьбу этих умерших языков. Только изменение алфавита может спасти его от гибели.

---

*) Я пользовался ею в печатном издании 1907 г., вышедшем в типографии „Гайрет“ в Тифлисе.

Довод Мальком-хана не может быть признан особенно сильным, ибо не алфавит, а исторические судьбы соответствующих культур умертвили эти языки, и, конечно, никакой, даже и самый идеальный алфавит, не может оживить языка исторически обреченного на вымирание. Ворочем, для нас сейчас доводы против этого возражении едва ли нужны, несостоятельность его очевидна и то, что Мальком-хан все же считал нужным опровергать его, лишь весьма интересный факт, показывающий с какими затруднениями приходилось бороться реформатору 70 лет тому назад.

Второе возражение то, что изменение алфавита не нужно, ибо химическая, математическая, астрономическая и проч. терминологии созданы арабами и, следовательно. заимствовать с Запада нечего. В ответ на это Мальком-хан говорит, что хотя, действительно, арабская наука была в полном расцвете, когда Европа еще блуждала во мраке невежества, но теперь роли переменились. Он указывает на значение науки в современной жизни, а затем задает вопрос—почему среди миллионов людей, пользующихся арабским алфавитом нет почти никого, кто мог бы жить и умственным трудом, почему среди них нет писателей? Ответ крайне убедителен. Их нет, ибо нет и читателя. Откуда взяться читателю, если для изучения письма требуется длительное обучение, недоступное малоимущим широким массам (стр 20).Впрочем, Мальком-хан, в конечном результате, все же идет на уступку—он готов признать, что при исправлении алфавитов можно в первую очередь ограничиться турецким языком, не имеющим с арабским ничего общего и еще более нуждающимся в подходящем алфавите. Уступка эта продиктована опасением задеть религиозные чувства, ибо в случае противодействия духовенства, 70 лет тому назад рассчитывать на успех не приходилось. *)

Статью свою он заканчивает конкретным указанием на сущность необходимой реформы.

Он не отвергает начертаний арабского алфавита и лишь предлагает рационализацию их, заключающуюся в отдельном (не слитном) начертании каждой буквы и в создании особых букв для в с е х имеющихся в языке гласных.

Таблицы, о которых мы говорили выше, являются осуществлением на практике выставленного в заключительной части статьи принципа. Так, большая часть таблиц состоит из трех столбцов, из которых первый (справа) дает ряд слов в обычных (или вернее близких к обычным) начертаниях арабского алфавита, но в неслитной форме, второй—несколько упрощает их начертание, а третий дает окончательную форму, приближающуюся к начертаниям латинского алфавита.

---

*) Следует иметь в виду еще и то обстоятельство, что Мальком-хану как армянину приходилось соблюдать сугубую осторожность. Обвинить его в неверии в признании ислама лишь с внешней стороны было крайне легко, а такое обвинение могло бы повлечь за собою для него самые печальные последствия.

Так как в настоящее время эти таблицы, повидимому, представляют большую редкость, то считаю небесполезным ознакомить читателя с несколькими образцами.

Рис. 1.

Это первый шаг, который пока облегчает не столько чтение, сколько печатное дело. Далее следуют таблицы, где уже употребляются специальные знаки для выражения гласных (н⁰ н⁰ 15-23), а именно:

Рис. 2.

Рис. 3.

Большая часть таблиц состоит из таких образцов отдельных слов, но некоторые таблицы дают уже и связный текст, который зачастую представляет весьма большой интерес.

Так, таблица н⁰ 9 имеет такое крайне характерное содержание (сообщаю в переводе):

„Каждый индивидум в мире или -мусульманин, или имеет право стать мусульманином".

„Хотя эти буквы родились и развились в исламе, но для предотвращения всякого рода недоразумений они в присутствии бога и пророка немым языком вновь свидетельствуют о своем исламе и в самом начале своего бытия прежде всего возникают эти истины"...

(Далее следует формула мусульманского исповедания—шахада).

„Я изобретатель и владелец этого шрифта подтверждаю чистоту намерений и искренность возвещенного этим шрифтом ислама и прошу у бога, чтобы шрифт этот постоянно был средством к возвеличению ислама и повсюду содействовал выявлению истин человечества".

Таблица н⁰ 12 дает ряд изречений и в том числе следующие:

„Спокойствие и порядок в мире зависят от распространения наук, а распространение наук возможно лишь посредством облегчения доступа к грамотности".

„Письмо и способы облегчения его не противоречат догматам какой бы то ни было религии".

Таблицы 13-ая и 14-ая содержат образчики поэтических цитат, а таблица 24-ая—открытое письмо, обращенное к известному азербайджанскому драматургу Мирзе Фетх-Али Ахунд-заде. Ввиду особого интереса представляемого этим документом, привожу его полностью:

„Его Высокоблагородию мирзе Фетх-Али майору Ахундову".

„Так как Вы в восточных странах являетесь первым борцом за мир Востока, то я хочу прежде воего послать Вам привет при посредстве этого нового шрифта.

Я читаю Ваши сочинения с величайшей радостью; Ваши труды, Ваш вкус и Ваши знания изумительны; всякий, кто подобно Вам предпочитает благо турецкой нации своему собственному благу и при посредстве научного дерзания наносит удар могуществу невежества, тот—истинно религиозный человек и достоен всяческого уважения и почтения со стороны нам подобных.

Не смею больше докучать Вашему Высокоблагородию гуманному „вождю ислама" из'явлениями моей преданности".

„Искренне преданный Вам Мальком".

Последние таблицы (н⁰ н⁰ 30 и 31) дают образцы различных стилизаций шрифта, которым Мальком по старой традиции дал наименования, вроде: „Хатт-и-султани", „хатт-и-машини„, „хатт-и-Насири" и „хатт-и-медени".

* * *

Проект Мальком-хана широкого распространения не получил *) да и по условиям времени и не мог на это расчитывать. Но распространение его едва ли можно было считать желательным, ибо недостатки его слишком очевидны. Самый существенный дефект его тот, что он старается обойти несоответствие между арабским алфавитом и потребностями различных языков им пользующихся и вместо нового алфавита сохраняет тот же старый, лишь немного упрощая его начертания. Начертания эти вплотную подходят к латинскому алфавиту, ибо почти каждая буква Малькома представляет собой то или иное видоизменение латинских букв, но с полной переменной значения их. Таким образом, пропасть между миром европейской культуры и Востоком остается по-прежнему незаполненной и человеку, знакомому с системой Мальком-хана при переходе к европейским языкам пришлось бы изучать латинский алфавит заново и даже с большими трудностями, ибо укоренившаяся привычка к определенным значениям букв преодолевалась бы лишь с весьма значительным трудом.

Но не надо забывать, что именно то обстоятельство, что старый алфавит фактически им был сохранен и давало силу позиции Мальком-хана. Приведенные выше выдержки из его статьи и текста таблиц, показывают, что прежде всего он старался оградить себя от нападения со стороны представителей духовенства и доказать допустимость своей реформы с точки зрения шариата.

Характерно в этом отношении и письмо Ахундову, где он чрезвычайно искусно использовывает деятельность азербайджанского драматурга в направлении диаметрально противоположном ее истинной сущности. Ахунд-заде, как защитник ислама—пародокс, достойный остроумия Мальком-хана, но подлежащий толкованию в совершенно ином смысле, который сторонникам оффициального правоверия не мог бы показаться приемлемым.

Я не располагаю сведениями о том, как духовенство встретило этот новый алфавит, но думаю, что остроумие Мальком-хана пропало понапрасну.

Даже если бы реформа и была признана приемлемой, то все же широкое распространение грамотности едва ли могло казаться муллам и ахундам столь же желательным, как оно казалось Малькому, ибо никаких существенных выгод для духовенства оно с собой не несло. Отсюда ясно, что тактика Малькома при всем ее искусстве была все же неправильна в самом корне и попытка его была заведомо обречена на неудачу. Попытка эта была направлена не по надлежащему адресу и потому дойти не могла. Но надо вспомнить и о

---

*) Есть сведения, что Мальком напечатал этим шрифтом всего лишь несколько книг в том числе—Гулистан-Са'ди Ср. К. Чайкин Краткий очерк новейшей персидской литературы. Москва 1928, стр. 24.

Ни одного из этих изданий я не видал).

*) Один экземпляр Гуистана Са'ди отпечатанный этим шрифтом, насколько известно редакции, имеется в Баку у доктора Б. Б. Ахундова. (Редакция).

том, что в ту эпоху обращение к широким массам было еще абсолютно невозможно, ибо глаза их еще не были открыты и сношения с ними могли быть осуществлены лишь через круги, пользовавшиеся в их глазах наибольшим авторитетом, т. е. через тех же представителей религии. Другого пути не было, но этот путь конечно, не мог привести к намеченной цели.

Далее алфавит Малькома хотя и упрощал начертания арабского письма и существенно облегчал его, но все же являлся весьма сложным и неудобным. На практике различие между начертанием „и" и „ы" было бы абсолютно неосуществимым, ибо оно сводится только к наличию одной маленькой черточки, которая и в печати и в рукописи очень часто выходила бы недостаточно отчетливо*)

Точно также крайне неудобно сохранение системы точек над и под буквами. Оно неизбежно привело бы к весьма печальным результатам, ибо в скорописи их, конечно, начали бы опускать и тем самым пришли бы к крайней неясности арабского письма. Можно было бы указать еще целый ряд других недостатков в алфавите Малькома, но думаю, что сказанного достаточно. Критика его сейчас уже не нужна, сама жизнь показала тот путь, по которому должна пойти реформа.

Итак, проект Мальком-хана с величайшей убедительностью показывает нам невозможность вырваться из заколдованного круга арабского письма путем изменения начертаний его. Разорвать его путы можно только целиком от него отказавшись и перейдя к системе, об'единяющей собой почти все европейские народы—алфавиту латинскому. Но, конечно, такой попытки мы от Мальком-хана требовать не можем. Для той эпохи и этот проект являлся неслыханным и чудовищным новшеством, пугавшим и поражавшим всей своей смелостью. Если т а к о й проект мог надеяться найти хоть какой-нибудь отклик в массах, то латинизация в то время заранее была обречена на полный провал. Мальком-хану не удалось осуществить реформы, проект его в настоящее время имеет только историческое значение, но тем не менее не надо забывать, что всякая попытка в этом направлении так или иначе подготовляла умы к сознанию необходимости реформы, взрывая самую толщу старых предрассудков. Если теперь дело борьбы за новый алфавит несет с собой много трудностей, то тогда оно кроме того было еще и опасным. Мальком хан не устрашился этой опасности, он смело выступил поборником новых идей и превозгласил лозунг—грамотность не избранным, а всему народу. В этом его заслуга и это заставило меня напомнить сейчас о его давно забытой попытке.

Ленинград 28/IX-28 г.

---

*) Тоже относится и к знакам для „у" „ӱ" и „о", представляющим слишком незначительную разницу, трудно передаваемую в быстром письме.

Проф. Б. Чобан-Заде.

Итоги унификации алфавитов тюрко-татарских народов.

I. Необходимость унификации.

О преимуществах тюркского алфавита, основанного на латинской системе до сих пор говорилось достаточно много и об этом имеется богатая литература, как на русском, так и на тюркском языках; поэтому останавливаться на этой стороне вопроса нет надобности. Следует только отметить одно важное для нашей темы обстоятельство, что движение за переход от арабского к латинскому алфавиту началось стихийно и без всякого руководства со стороны какого-нибудь центра. Вследствие этого везде возникали общества или кружки друзей нового алфавита, в особенности в Башкирии, Киргизии, Татаристане и др. тюрко-татарских областях.

Таким образом в каждой стране разрабатывались проекты алфавитов на латинской системе и предлагались как образцы нового тюркского алфавита. Таких проектов можно было найти в этом периоде (1922/27) минимум до полсотни.

Это положеиие не могло долго продолжаться по следующим причинам:

1) Стремление к новому алфавиту об'яснялось, главным образом, стремлением к приобщению к европейской культуре. После октябрьской революции это стремление удесятерилось и стало общим для всех отсталых народов Советского Союза.

2) Поэтому, освобождаясь от арабского алфавита, оторванного от техники и культуры и стремясь к мировому алфавиту, чем, по всей вероятности станет латинский, а не семитский или китайский, нельзя было раздроблять эту единую латинскую систему и создавать бесконечное количество племенных алфавитов.

3) Сторонники арабского алфавита, уже с самого начала движения утверждали, что заменяя арабский алфавит латинским, мы будтобы делаем шаг назад и творим хаос в графической культуре тюрко-татарских народов и вместо одного из мировых алфавитов (а именно арабского), преподносим безчисленное количество племенных алфавитов.

4) Дискуссии среди латинистов вокруг различных проектов в общем ослабили темп развития движения за новый алфавит и мешали окончательной победе нового алфавита над старым и реформированным арабским.

5) Наконец представители различных республик и языков, как тюркских, так и других на I-м Всесоюзном Тюркологическом С'езде высказались за создание нового и единого революционного алфавита для всего Востока. Уже к этому времени движение за новый алфавит было довольно развито, также и среди нетюркских народностей Сев. Кавказа.

Об'единение алфавитов имеет колоссальное значение. Письмо является одним из основных орудий культуры; общность этого орудия, безусловно, способствует тесному общению народов и быстрому прогрессу их. Общность письма у европейских народов является одной из основ общеевропейской культуры. Не будь китайского иероглифического письма, без сомнения, о Китае и о Китайской культуре мы знали бы гораздо больше, чем теперь.

Унификация алфавитов на латинской основе у народов Советского Союза за этот короткий период оказала довольно сильное влияние также и на страны зарубежного Востока. Возродились сильные течения в пользу нового латинизированного восточного алфавита в Персии, Аравии, Афганистане и Турции. Последняя, как известно, уже перешла на латинизированный алфавит и идет быстрым темпом. Сильна, надежда, что в скором времени этот алфавит, созданный впервые в Советском Востоке, увидим у всех народов ближнего и дальнего Востока.

II. Унификация.

В начале 1927-го года был организован „Всесоюзный Центральный Комитет нового тюркского алфавита“. На I-ом Пленуме, созванном в Баку (июнь 1927 года) был поставлен вопрос об унификации существующих проектов нового латинизированного алфавита. К унификации были привлечены только те проекты, которые выдвигались республиканскими организациями. Таких проектов оказалось 17.

Принятые для согласования между собою проекты, с точки зрения системы, можно было разбить на две категории: 1—проекты построенные на чисто латинской системе и 2—проекты, созданные на смешанной, русско-латинской основе.

Перед Пленумом произошло совещание представителей средне-азиатских республик в Ташкенте, где участвовали представители Узбекской, Казакской, Киргизской и Туркменской Республик. Решения этого средне-азиатского совещания оказали в известной степени влияние на ход унификационной работы I-го Пленума.

Об этих решениях немного ниже.

Ввиду разнообразия проектов и расхождения в принципах построения этих проектов, члены I-го пленума решили, прежде чем приступить к работе по унификации, разработать общие и обязательные для всех принципы, которые должны были лежать в основе унификационной работы.

Принципы, вокруг которых об'единились представители почти всех республик оказались следующие:

1) Унифицированный алфавит должен быть построен исключительно на латинской основе. Для специфичеких звуков тюрко-татарских языков, для которых самостоятельных знаков в латинском письме не имеется, создавать новые знаки, графически сходные с основными знаками латинской системы.

2) Избегать надстрочных и подстрочных знаков.

3) Фонетическую близость звуков отражать в графически родственных изображениях.

4) Для более частых звуков принять более простые изображения.

5) Для общих звуков тюрко-татарских языков принять общие знаки.

6) В отношении начертания специфических звуков каждого отдельного диалекта, представителям этих диалектов дать право, не отходя от латинской системы выбирать подходящие, по их мнению знаки.

7) В основу унификации положить новый тюркский алфавит, выработанный и действующий в Азербайджане.

Последним пунктом остальные 16 проектов были признаны второстепенными и соглашение достигнутое, на первый взгляд, по крайней мере с графической точки зрения, вполне удовлетворяло выше поставленным требованиям. Азербайджанский алфавит подвергся некоторым изменениям. Эти изменения можно разбить на две части: 1—графические, 2—изменение значения некоторых букв.

Графически изменились две буквы: „з“ и „ɩ“.

В этом изменении основным соображением явилось их графическое несоответствие латинской системе письма. Знак „з“, заменили знаком „ș“ и знак „ɩ“—„ь“. Последний из этих знаков „ь“ выведен из знака „i“ и таким образом достигнуто графическое сходство между этим фонетически близкими звуками.

Второго рода изменения заключались в перестановке восьми парных букв: „c“ и „ç“, „k“ и „q“, „g“ и „ƣ“, „u“ и „y“.

В изменении шести букв принято во внимание приближение к основной латинской системе, а в изменении „c“ и „ç“—приведенный выше 4-й принцип, т. е. частая и редкая встречаемость звуков.

Таким образом исправленный азербайджанский алфавит, с внешней графической и с внутренней-фонетической стороны принял вполне латинский облик и стал алфавитом, вполне отвечающим фонетическим особенностям различных тюрко-татарских языков. Успех этого алфавита, большею частью, об‘ясняется именно этими его качествами.

Унифицированный алфавит на I-м же пленуме был принят почти без изменения Крымской, Дагестанской (для кумыков), Башкирской, Татарской республиками и тюрко-татарскими народами Северного Кавказа (балкарцы и карачаевцы).

Слово „почти“ относится к двум дополнительным знакам для башкирского и одного знака для карачаевского алфавита, кроме того крымцы, считая излишним для своего диалекта, отказались от знака „ə“.

III. Сингармонизм и „сравнительно-фонетический“ принцип.

Одним из решений вышеупомянутого средне-азиатского совещания было предложение выявить в алфавите сингармонизм, существующий, по мнению участников совещания, во всех тюрко-татарских языках во всем об‘еме.

Применение сингармонизма к алфавиту тюрко-татарских народов должно было привести к некоторому сокращению количества букв главным образом, гласных в алфавите. Таким образом сторонники этого проекта думали исключить из алфавита буквы: „e“, „ə“, „i“, „y“ и „ɵ“, вместо них вводили в алфавит специальный знак для обозначения смягчения слова „знак смягчения“—„даекши“ или „кыбачи“.

В виде иллюстрации обратимся к ново-казакскому алфавиту.

Основные отличия ново-казакского алфавита от унифицированного заключаются в следующем:

1) В результате применения сингармонизма к ново-казакскому алфавиту исключены из него следующие буквы, для обозначения гласных звуков унифицированного алфавита: „ɵ“, „y“, оставлены же „ь“, „u“, „i“ и „e“.

Вопрос применения сингармонизма к алфавиту был поднят на I-ом пленуме Всесоюзного Центрального Комитета Нового Тюркского Алфавита в Баку представителями Средне-Азиатских республик: Туркменистана, Узбекистана, Киргизии, и Казакстана, но еще до второго пленума первые две республики (Туркменистан и Узбекистан) отказались от своей прежней точки зрения и целиком перешли на унифицированный алфавит. Что же касается двух последних т. е. Киргизстана и Казакстана, они до сих пор еще придерживаются своей прежней точки зрения и продолжают применять сингармонизм к новому алфавиту.

Для этой цели в алфавит введен, как сказано выше, специальный знак, который у киргизов называется „кыбачи“, а у казаков „даекши“. Разница не только в терминах, но и в степени применения сингармонизма. Киргизы в этом отношении оказались более последовательными, чем казаки, ибо они из мягких гласных приняли только звук „e“, а казаки прибавили сюда еще и букву „i“.

Таким образом, введением „даекши“ казаки с‘экономили только „ɵ“ и „y“, т. е. две буквы. Если принять во внимание, что сам „даекши“ тоже является особым знаком, то экономия эта заключается в сокращении одной буквы.

Против такой ничтожной экономии не следовало бы и возражать, если бы подобный подход к составлению алфавита не был в корне неправильным. Применение сингармонизма с различных точек зрения представляется неудобным и недопустимым.

Если смотреть с педагогической точки зрения, то применение принципа сингармонизма к алфавиту, поставит преподавателя в крайне затруднительное положение, потому что 8—9 летним ребятам об‘яснить такое сложное языковое явление как сингармонизм, представ-

ляется почти невозможным, а без такого об'яснения обосновать алфавит и научить детей применению знака смягчения является неразрешимой задачей.

Применение принципа сингармонизма есть игнорирование главной задачи, преследуемой всеми тюрко-татарскими народами, переходящими от старой арабской письменности к новой. Как известно, основным недостатком арабского алфавита является отсутствие фонетичности, а фонетичность достигается путем изображения каждой фонемы самостоятельным знаком.

Здесь небесполезно будет указать на опыт финно-угорских народов, в языках которых сингармонизм сохранился не в меньшей мере, чем в языках тюрко-татарских и главные языки финно-угров употребляют в письме латинский шрифт. Алфавиты эти построены только на фонетических началах.

Основным лозунгом как основоположников, так и сторонников движения нового алфавита было всегда следующее:

„Каждый отдельный звук (фонема) в алфавите должен иметь свое изображение".

Применение сингармонизма, игнорирующего перспективы развития данного языка вводит элемент искусственности в процесс развития. Каждый язык, в том числе и казакский, находится в тесном общении с языками соседних народов. Путем подобного общения в языках появляется достаточное количество заимствований. Казакский язык после Октябрьской Революции стал на путь быстрого развития в смысле проникновения в его состав солидного количества иностранных слов.

Количество этих заимствований пока настолько не велико, что многим казакским работникам представляется возможным подчинить иностранные слова законам сингармонизма, в результате чего иностранные слова и термины беспощадно извращаются. Благодаря этому, один и тот же иностранный термин казакский ученик принужден изучать в различных формах.

Кроме того извращенная форма иностранного слова всегда препятствует усвоению правильной, оригинальной формы слова, из-за существования извращенных форм „kemitet" или „kemitit" и „kəpəresie" или что нибудь в роде этого. Правильные формы этих слов: „комитет", „кооперация" почти всегда останутся недоступными произношению казака и, таким образом, усвоение какого-нибудь иностранного языка, в том числе и русского будет почти невозможным. Одним словом, подобное искусственное извращение иностранных слов ни в лингвистическом, ни в педагогическом и обще-культурном отношении ни к чему хорошему не приведет.

Применение сингармонизма является ничем иным, как пережитком арабского алфавита. Как известно, арабский алфавит отражал сингармонизм на согласных буквах:

قل، كل، توز، طوز

Что это обстоятельство являлось одним из основных недостатков старого алфавита не подлежит сомнению и не нуждается в подробном об'яснении, т. к. в этом отношении арабский алфавит подвергался достаточной критике даже со стороны самих арабистов.

2. Вторым существенным отличием ново-казакского алфавита от унифицированного является изменение значения некоторых знаков унифицированного алфавита, например:

j—ج, c ش, h—ع

Первые два изменения звуковых значений знаков основаны на так называемом, сравнительно-фонетическом принципе. Как известно обще тюркскому „j—ى" в начале слова в казакском языке соответствует „ç—ج", вернее „z—ژ", например:

Обще-тюркским	соответствуют	Казакские
jbl		zbl
jigit		zigit

Хотя в казакском языке в начале слова звук „j—ى" не встречается и поэтому как-будто этот знак со значением „j—ى" излишен для казакского алфавита, но, к сожалению, этот звук вполне отчетливо слышится в середине и в конце слов, например в середине: ujbn, qbjun, qajrat (qattb zerde qaq turar, qajrattb zerde mal turar), в конце: baj, qalaj, bermej.

Таким образом, знак „j" со значением, принятым в унифицированном алфавите необходим и для казакского алфавита.

Что касается изменения значения „c—ج" в „c—ش" то здесь опять-таки игнорируется постепенное проникновение иностранных слов в казакский язык со звуком „c—ج." Прикрепление знака „h—ه" к „ƣ—غ" тоже не обосновано. Раз звуки „ه" и "ع", в казакском языке звучат как „ƣ—غ", то незачем было изменение основного значения буквы „h".

Из всего вышеизложенного ясно, что новый казакский алфавит вводя в унифицированный алфавит такие ничем не обоснованные и ненужные изменения, вносит путанницу и задерживает дело унификации общетюркского алфавита.

Благодаря существующим различиям между казакским и унифицированным алфавитами, первый, без преувеличения, можно сказать еще больше отстает от унификации, чем самостоятельно перешедший на латинскую систему якутский; тем более, что якуты со II-го пленума также готовятся перейти на унифицированный алфавит.

В недавно составленных и утвержденных Научным Советом Всесоюзного Центрального Комитета Нового Тюркского Алфавита проектах алфавитов для горских языков Дагестана также, почти целиком, принят за основу унифицированный алфавит, где не изменено значение ни одного знака.

IV. Унифицированный алфавит у народов нетюркского происхождения.

После тюркологического с‘езда, где идея нового алфавита окончательно восторжествовала, одновременно с тюрко-татарскими народами у нетюркских народов Советского Союза тоже началось сильное движение за переход на латинский алфавит. Здесь следует оговориться только относительно Северного Кавказа, где это движение укрепилось еще до тюркологического С‘езда.

Представители Дагестанской Республики еще на тюркологическом С‘езде голосовали за новый алфавит и на I-ом пленуме для кумыкского языка целиком приняли унифицированный алфавит. Караимы и крымчаки также присоединились к унифицированному алфавиту, т. к. они в основном, имея родным языком крымско-татарский, могли передать новым алфавитом все особенности своего языка.

После второго пленума, который состоялся в гор. Ташкенте в январе 1928 года, следующие народы выразили желание принять унифицированный алфавит: дунганцы, таджики, абхазцы, бухарские евреи, талыши и местные дагестанские народы: (лезгины, лаки, аварцы, и даргинцы).

а) Дунганский алфавит.

О дунганском народе, в особенности в истории и в языкознании, известно очень мало. Без преувеличения можно сказать, что дунгане, как самостоятельная народность, по крайней мере, в религиозно-бытовом, политическом и, до некоторой степени, также и в языковом отношениях, впервые обратили на себя внимание западных ученых только, благодаря известному их восстанию, в 60-х г.г. прошлого столетия.

Можно предположить, что дунгане, собственно говоря, народ не китайского происхождения, а вернее китаизированные монголы или тюрко-татары. Во всяком случае, вопрос о том, почему китайцы их называют „младшим населением—Сяо-Чжао“, остается открытым.

Что касается названия народа, этимологии слова „Дунган“ и здесь нельзя остановиться ни на одном из существующих об‘яснений. Общая численность дунганцев тоже не выяснена, только дунгане от имени которых обратились к ВЦК НТА с просьбой применить унифицированный алфавит к их языку, живут в нынешних Киргизской и Казакской республиках и насчитывают 50 тысяч. Эти дунгане в Россию переселились в 70-х годах прошлого столетия, после подавления дунганского восстания, спасаясь от преследования китайских властей.

Получив обращение дунганских представителей ВЦК НТА, в свою очередь, обратился к Всесоюзной Академии наук с просьбой помочь ему составить дунганский алфавит на латинской системе. Откликнулись на это обращение ученые лингвисты Ленинграда и Москвы в лице: проф. Л. В. Щербы, проф. Е. Д. Поливанова, проф.

Новый дунганский алфавит.

a ا А	B ب Б	c چ Ч	ç ج	d د Д	e ه Е
f ف Ф	g گ Г	ƣ ع	i ئ И	j ي Й	k ک К
l ل Л	m م М	n ن Н	ꞑ ڭ	o و О	ө ۇ
p پ П	r ر Р	s س С	ş س Щ	ꞩ شچ	t ت Т
u و У	v و В	x خ Х	y و	z ز З	ƶ ژ Ж
ь ى Ы					

В. М. Алексеева и А. Драгунова, хотя почти все они заявили о своем непосредственном незнакомстве с дунганским языком и в своих отзывах ограничились лишь замечаниями общего характера и предложили соорудить специальную научную экспедицию к дунганам с целью изучения их языка.

Средств на подобные экспедиции в распоряжении ВЦК НТА не было, да и невозможно было откладывать на долгое время составление учебно-практического алфавита для дунган, которые к 11-й годовщине Октябрьской Революции на своем языке имели только одну школу и то без учебников и учебных пособий. Таким образом Научный Совет ВЦК НТА вынужден был поспешить с вопросом рассмотрения и утверждения дунганского алфавита.

Еще во время II-го пленума в Ташкенте представителями дунган было вручено Научному Совету ВЦК НТА два проекта дунганского алфавита. Один из них был составлен Киргизским Комитетом Нового Алфавита, а другой—дунганским студенчеством. Первый проект—киргизский, предлагал для дунганского языка полностью унифицированный тюрко-татарский алфавит, а другой, студенческий, беря за основу унифицированный алфавит, вносил в него еще несколько добавочных знаков; эти добавочные знаки были, отчасти, выведены из латинских букв и отчасти заимствованы из русского алфавита, например:

ţ ꭢ ʒ щ̦ Ъ

Кроме того на этом проекте, очевидно, отразилось влияние арабского алфавита, так как дунгане до сих пор пользовались арабским письмом; это влияние арабского алфавита можно усмотреть в следующих примерах:

ʒ̃ — ص ъ̃ — ض

Таково было, приблизительно, положение дунганского алфавита, когда ВЦК НТА, уступив беспрерывному обращению Киргизского Комитета Нового Алфавита, который должен был ведать культурно-просветительными делами дунган, решил, так или иначе установить, возможный при данных условиях проект дунганского алфавита, на латинской системе. С этой целью был вызван в Баку представитель дунган тов. Якуб Ж о н, заведывающий единственной дунганской школой в городе Фрунзе и Инспектор Киргизского НКП по делам дунган.

Тов. Якуб Ж о н кроме своего родного дунганского языка, знает основные тюрко-татарские наречия Средней Азии: киргизский, узбекский и казакский и владеет русским языком; он участвовал в различных совещаниях по разработке дунганского алфавита.

Из его доклада, сделанного на расширенном заседании НС ВЦК НТА о дунганском алфавите, выяснились следующие важные моменты для разрешения вопроса о дунганском алфавите:

1. Что язык дунган имеет достаточное количество заимствований из тюрко-татарских языков, а через них и из арабско-персидского.

2. Дунгане до сих пор пользовались арабской письменностью и следовательно они переходят на латинский алфавит не от китайских иероглифов, а от арабского алфавита.

3. Наконец, дунгане в основном поддерживают киргизский алфавит, находя его достаточным для передачи звуков своего языка и добавляют лишь один знак для звука типа „щ".

Вот основные выводы, к которым пришел в своем докладе тов. Жон.

Следует добавить, что он в Баку ознакомился с мнениями вышеуказанных ученых. Среди последних проф. Щерба считал невозможным положить в основу унифицированный алфавит при разработке алфавитов для нетюркских народов; тоже самое подтверждал проф. А. Н. Самойлович, но ни тот ни другой ученый не приводили сколько-нибудь твердых и убедительных доводов для защиты своей точки зрения.

Во первых унифицированный алфавит, как известно, нисколько не является чем-нибудь узко-национальным. Во-вторых, если, при переходе на унифицированный алфавит и при разработке алфавитов для нетюркских языков удовлетворяются все требования фонетического и графического характера, то мы думаем, что подобный алфавит, конечно, как школьный или практический, является вполне научным и заслуживающим всякого одобрения.

Мы относительно дунганского алфавита, конечно, не можем с уверенностью сказать, что он отвечает всем научным требованиям дунганского языка, тем более, что эти требования в научном мире, еще как следует не выяснены, но с полной уверенностью можно думать, что утвержденный ВЦК НТА дунганский алфавит вполне отвечает практическим требованиям дунганских представителей и дунганских народных масс. Вот та основная мысль, которая побудила ВЦК НТА согласиться с предложением представителя дунган преподнести им киргизский проект, с добавлением особого знака для одного сложного звука похожего на „щ". Принимая во внимание принадлежность названного звука к разряду „s", предложено было принять перечеркнутый „s"

Насколько это было правильно, с точки зрения науки, покажет будущее, когда дунганский язык будет изучен в должной мере, а пока что это мероприятие достаточно для того, чтобы дать возможность дунганам иметь школы и учебники на своем родном языке. Что дунгане получили лучший алфавит, чем тот, который они имели до сих пор, не подлежит никакому сомнению.

б) Алфавиты дагестанских народов.

Как было сказано выше из дагестанских народов Азер. тюрки, кумыки и ногайцы, сейчас же после 1-го пленума ВЦК НТА решили полностью перейти на унифицированный алфавит; но другие народы как лезгины, даргинцы, лаки и аварцы, в силу значительного отличия фонетики своих языков от фонетики, тюрко-татарских, этого сделать не могли. Малоизученность этих языков еще больше затрудняла разработку алфавита для этих языков.

Дагестанский Комитет Нового Алфавита, после второго пленума ВЦК НТА обратился к профессорам Жиркову и Яковлеву с просьбой составить для этих языков алфавиты на латинской системе. Эти ученые, с самого начала принимающие участие в движении за новый алфавит, пришли на помощь Дагестанскому Комитету и ВЦК НТА и взялись за составление алфавитов для этих языков. Одновременно с ними приступили к работе два молодых научных работника из Дагестана т. т. Гаджибеков и Шамхалов, первый лезгинец, второй аварец.

В апреле текущего года проекты обеих групп (Жирков—Яковлев и Гаджибеков—Шамхалов) в основном были готовы и воспользуясь прибытием в Москву руководителей Дагестанской Республики т. т. Коркмасова, Самурского, Далгата и других, в Исследовательском Институте Народов Востока было устроено широкое совещание повопросу о дагестанских алфавитах, с участием научных работников Института и с привлечением обучающегося в Москве дагестанского студенчества.

После докладов обеих групп, которые дали возможность детального и наглядного сопоставления разработанных ими проектов, стало ясно, что проект, разработанннй Гаджибековым и Шамхаловым в фонетическом и графическом отношениях, более выдержанный чем проект, выдвигаемый проф. Л. И. Жирковым. Этот факт был, на упомянутом совещании, подтвержден самим профессором Жирковым. Поэтому в дальнейших обсуждениях был принят во внимание, в основном, проект Гаджибекова и Шамхалова. Второе совещание по разработке алфавита для местных дагестанских языков состоялось в начале июня текущего года в Махач-Кале, где участвовали руководители дагестан. Комитета нового алфавита и представители тех народностей, для которых разрабатывался алфавит.

Прежде чем приступить к обсуждению предлагаемых проектов упомянутое совещание приняло несколько общих решений, послуживших основными принципами при разработке алфавитов. Из этих решений заслуживают внимания следующие:

1. Разрабатываемые алфавиты должны быть целиком на латинской основе.

2. В основу проектов должен лечь унифицированный алфавит.

3. Для общих фонем всех четырех дагестанских языков, должны быть приняты общие знаки. Тоже самое должно быть и в отношении общих звуков, для двух или трех языков.

4. Недостающие знаки в унифицированном алфавите производить из основных простых знаков.

5. Фонетическую близость звуков отражать в алфавите, графически сходными изображениями.

6. По возможности, избегать диакритических знаков.

Эти основные принципы, принятые совещанием единогласно, в значительной степени способствовали быстрому и успешному исходу работ Дагестанского Комитета и ВЦК НТА.

Приводимые нами ниже таблицы показывают читателю, знакомому с вопросами графики и знающему сложность фонетической системы дагестанских языков, насколько удовлетворительны достигнутые в этой области успехи.

Во всяком случае удалось создать алфавит, вернее, алфавиты которые вполне правдиво отражают фонетические системы дагестанских языков и с графической точки зрения являются наиболее упрощенными и с педагогической стороны гораздо более удобными, чем примененный к этим языкам арабский алфавит.

Эти качества разработанных алфавитов вполне оправдались при обсуждении их на вседагестанском учительском С'езде, созванном летом этого года в гор. Буйнакске.

Вот сравнительный проект этих алфавитов.

Аварский			Даргинский			Лакский			Лезгинский		
a	*a*	آ	a	*a*	آ	a	*a*	آ	a	*a*	آ
в	*в*	ب	в	*в*	ب	в	*в*	ب	в	*в*	ب
c	*c*	ج	c	*c*	ج	c	*c*	ج	c	*c*	ج
			ç	*ç*	ح				ç	*ç*	ح
є	*є*	چ	є	*є*	چ	є	*є*	چ	є	*є*	چ
d	*d*	د	d	*d*	د	d	*d*	د	d	*d*	د
e	*e*	اه	e	*e*	اه	e	*e*	اه	e	*e*	اه
			ə	*ə*	أ	ə	*ə*	أ	ə	*ə*	أ
			f	*f*	ف				f	*f*	ف
g	*g*	گ	g	*g*	گ	g	*g*	گ	g	*g*	گ
			g	*g*	گ						
ɋ	*ɋ*	غ	ɋ	*ɋ*	ع	ɋ	*ɋ*	ع	ɋ	*ɋ*	ع
h	*h*	ه	h	*h*	ه	h	*h*	ه	h	*h*	ه
ħ	*ħ*	ح	ħ	*ħ*	ح	ħ	*ħ*	ح	ħ	*ħ*	

Аварский			Даргинский			Лакский			Лезгинский		
ḩ	*ḩ*	ع	ḩ	*ḩ*	ع	ḩ	*ḩ*	ع			
i	*i*	ای	i	*i*	ای	i	*i*	ای	i	*i*	ای
j	*j*	ی	j	*j*	ی	j	*j*	ی	j	*j*	ی
k	*k*	ک	k	*k*	ک	k	*k*	ک	k	*k*	ک
ķ	*ķ*	گ	ķ	*ķ*	گ	ķ	*ķ*		ķ	*ķ*	گ
l	*l*	ل	l	*l*	ل	l	*l*	ل	l	*l*	ل
ʟ̧	*ʟ̧*	ڸ									
ƚ	*ƚ*	ڵ									
m	*m*	م	m	*m*	م	m	*m*	م	m	*m*	م
n	*n*	ن	n	*n*	ن	n	*n*	ن	n	*n*	ن
o	*o*	او	o	*o*	او						
						ө	*ө*	اۊ	ө	*ө*	اۊ
p	*p*	پ	p	*p*	پ	p	*p*	پ	p	*p*	پ
			ƥ	*ƥ*	ب̂	ƥ	*ƥ*	ب̂	ƥ	*ƥ*	ب̂
q	*q*	ق	q	*q*	ڠ	q	*q*	ڠ	q	*q*	ڠ
ꝗ	*ꝗ*	ڨ	ꝗ	*ꝗ*	ڨ	ꝗ	*ꝗ*	ڨ	ꝗ	*ꝗ*	ڨ
r	*r*	ر	r	*r*	ر	r	*r*	ر	r	*r*	ر
s	*s*	س	s	*s*	س	s	*s*	س	s	*s*	س
ꞩ	*ꞩ*	ص	ꞩ	*ꞩ*	ص	ꞩ	*ꞩ*	ص	ꞩ	*ꞩ*	ص
ş	*ş*	ش	ş	*ş*	ش	ş	*ş*	ش	ş	*ş*	ش
t	*t*	ت	t	*t*	ت	t	*t*	ت	t	*t*	ت
ţ	*ţ*	ط	ţ	*ţ*	ط	ţ	*ţ*	ط	ţ	*ţ*	ط
u	*u*	او	u	*u*	او	u	*u*	او	u	*u*	او
									y	*y*	اۊ
v	*v*	و	v	*v*	و	v	*v*	و	v	*v*	و
			w	*w*	ۏ						
x	*x*	خ	x	*x*	خ	x	*x*	خ	x	*x*	خ
x̧	*x̧*	ڮ	x̧	*x̧*	ڮ	x̧	*x̧*	ڮ	x̧	*x̧*	ڮ
ꭓ	*ꭓ*	څ	ꭓ	*ꭓ*	څ	ꭓ	*ꭓ*	خ	ꭓ	*ꭓ*	خ
z	*z*	ز	z	*z*	ز	z	*z*	ز	z	*z*	ز
ƶ	*ƶ*	ژ	ƶ	*ƶ*	ژ	ƶ	*ƶ*	ژ	ƶ	*ƶ*	ژ
z̧	*z̧*	ڗ	z̧	*z̧*	ڗ	z̧	*z̧*	ڗ	z̧	*z̧*	ڗ
			ʐ	*ʐ*	ض						

в) Абхазский алфавит.

Одним из народов, еще на II-м пленуме, выразивших желание перейти на новый унифицированный алфавит был абхазский.

После II-го пленума вопрос о разработке абхазского алфавита был включен в план работ ВЦК НТА и научного Совета при нем.

До сих пор абхазцы пользовались, так называемым „аналитическим" алфавитом, составленным академиком Н. Я. Марром. Этот алфавит, имеющий 76 знаков и к тому-же, большею частью, очень сложных, совершенно не отвечает требованиям, пред'явленным к практическому алфавиту. Об этом говорил еще на II-ом пленуме представитель Абхазии тов. Дзидзария.

После II-го пленума проф. Поливановым, членом Н. С. ВЦК НТА, по этому вопросу в Исследовательском Институте Народов Востока был сделан доклад, после чего профессор представил свои соображения в ВЦК НТА.

Одновременно с этим некоторые работники Абхазии сами взялись за составление алфавита для своего языка. В результате был разработан алфавит, который имеет гораздо меньшее количество знаков и более упрощенный вид. Кроме того этот алфавит, в основе своей, целиком построен на унифицированном алфавите.

Тов. Чанба, главный инициатор нового унифицированного абхазского алфавита, этот проект согласовал с северо-кавказскими народностями на С'езде, созванном специально с целью унификации национальных алфавитов Северо-Кавказского Края.

В конце октября тов. Чанба и Хашба приехали в Баку для проведения своего проекта через ВЦК НТА. На широком об'единенном заседании Н. С. и соответствующих секций Общества Изучения и Обследования Азербайджана, после детального обсуждения докладов вышеупомянутых товарищей, составленный ими проект был одобрен полностью. Таким образом Абхазия тоже получила алфавит который не уступая в фонетичности аналитическому алфавиту, в общественно-педагогическом отношении является, безсомненно, более удобным.

Все сказанное здесь по поводу унифицированного абхазского алфавита наглядно и убедительно подтверждает, приведенная ниже таблица принятого алфавита.

г) Унифицированный алфавит среди народов иранского языка.

В Советском Союзе самой крупной национальностью иранского языка являются таджики, которые имеют свою автономную республику, с центром в гор. Дюшамба. Народом иранского языка являются еще бухарские евреи и талыши Азербайджана.

По вопросу о талышском алфавите был приглашен в Баку проф Миллер, знаток и исследователь быта и языка талышей.

Проф. Миллер, после детального изучения живой талышской речи в Ленкоранском районе, вернулся в Баку и в своем док-

ладе о талышском языке и алфавите, выразил убеждение, что унифицированный алфавит без изменения может быть применен к талышскому языку.

Новый абхазский алфавит.

СОГЛАСНЫЕ

ААА	УАА	ААА	УАА	ААА	УАА	ААА	УАА
m	m	f	f	в	в	ḋ	ʒ̆
n	n	z	z	w̧	y	ə̇	ϵ
l	l	s	s	t	t,	ṫ	ϵ,
t	t,			d	d	ṭ	ʒ̵
ə	ṫ	ʃ	ž	ə	t	ḋ	ʒ̇
ḍ	б			g	g	ə̣	d̄
ğ	g	ш	ʒ̡	q	k	ṭ	d,
q̇	x	h	h	k	k,		
þ	z,	ħ	ħ,	k̇	q	ḍ	g
ш	ʃ	p	p	ə̇	c	ə̣	ʒ
v	v	φ	p̄	ṫ	c,	ч	ч

ГЛАСНЫЕ

a	a	o	o	e	e	u	u
		i	i	ə	б		

ПОЛУГЛАСНАЯ И УСЛОВНЫЙ ЗНАК СМЯГЧЕНИЯ

y j

Что касается алфавитов для таджикского и бухарско-еврейского языков, то в этом отношении вся работа была сосредоточена в Таджикском Комитете, под руководством которого устраивались многочисленные совещания, в результате чего там тоже целиком был принят унифицированный алфавит. Маленькое различие между таджикским и унифицированным алфавитом заключается только в передаче долгих гласных „i“ „u“. В некоторых проектах предлагалось удвоение букв, как в туркменском алфавите: „ii“, „uu“, „aa“ etc, но в

последних проектах долгота звука обозначается надстрочным знаком „ ̂ “ „î“, „û“, что конечно, менее отвечает основным принципам унифицированного алфавита. В проекте алфавита бухарских евреев встречается еще один дополнительный знак „ “. Против этого знака, очевидно, необходимого для передачи специфического звука бухарско-еврейского языка, не приходится возражать, тем более, что он производится из основного знака „ “ и с графической стороны в алфавит никаких осложнений не вводит, В разработке таджикского и бухарско-еврейского алфавитов принимали участие проф. Семенов, проф. Поливанов, проф. Фрейман, тов. Фитрат и др.

V. Движение за новый алфавит на зарубежном востоке.

Считаю необходимым вкратце остановиться на движении за новый алфавит на зарубежном Востоке. Факт перехода народов советского Востока на новый алфавит вызвал в странах Востока глубокое сочувствие. Уже в продолжении нескольких лет Турецкая, Персидская, Сирийская и Египетская печати с большим интересом следили за движением за новый алфавит среди народов Советского Востока. В результате мы являемся свидетелями молниеносного перехода Турции на новый алфавит. В Турции с 1-го декабря 1928 года вся графическая культура переводится на латинскую систему. С уверенностью можно сказать, что за Турцией последуют аналогичные шаги также и в остальных странах, как Персии, Египте и Афганистане и наконец в самой Аравии.

Здесь даем краткий разбор нового турецкого алфавита, который, по нашему мнению, страдает значительными дефектами графического и фонетического характера. В турецких газетах „Джумхуриет“ и „Миллиет“ наталкиваемся на некоторые неправильные взгляды относительно унифицированного алфавита: 1) якобы, наш алфавит нельзя назвать вполне латинским, 2) будто, в нашем алфавите имеются некоторые славянские буквы.

Ответом на первое положение может быть вопрос: „Что такое латинский алфавит“?. Как известно, появившиеся в Европе, начиная, приблизительно, с эпохи Возрождения, национальные алфавиты не только не совпадают вполне со старым латинским, но среди них очень трудно встретить и два совершенно одинаковых.

Мы приняли не латинский алфавит, а выработанный на латинской основе алфавит, передающий все особенности наших языков. Точно также поступили принявшие в свое время латинскую систему немцы, венгры, финны, эстонцы и др.

Что касается второго довода, т. е. наличия в нашем алфавите славянских знаков, то это может относиться только к двум буквам: „ь“ и „х“.

Из них, первый взят не из русского алфавита, а из латинского мягкого „i“.

توركك آلفابەسى لوحەسى

	مطبعه حرفلری		يازى حرفلری		مطبعه حرفلری		يازى حرفلری		
	بويوك حرف	كوچوك حرف	بويوك حرف	كوچوك حرف	بويوك حرف	كوچوك حرف	بويوك حرف	كوچوك حرف	
آ	A	a	*A*	*a*	L	l	*L*	*l*	له
به	B	b	*B*	*b*	M	m	*M*	*m*	مه
جه	C	c	*C*	*c*	N	n	*N*	*n*	نه
چه	Ç	ç	*Ç*	*ç*	O	o	*O*	*o*	او (اولمق)
ده	D	d	*D*	*d*	Ö	ö	*Ö*	*ö*	ئو (اوردك)
ئه	E	e	*E*	*e*	P	p	*P*	*p*	په
فه	F	f	*F*	*f*	R	r	*R*	*r*	ره
كه	G	g	*G*	*g*	S	s	*S*	*s*	سه
يموشاق كه		ğ		*ğ*	Ş	ş	*Ş*	*ş*	شه
هه	H	h	*H*	*h*	T	t	*T*	*t*	ته
ئى	İ	i	*İ*	*i*	U	u	*U*	*u*	او (اوزاق)
غى	I	ı	*I*	*ı*	Ü	ü	*Ü*	*ü*	ئو (اوزوم)
ژه	J	j	*J*	*j*	V	v	*V*	*v*	وه
قه	K	k	*K*	*k*	Y	y	*Y*	*y*	يه
					Z	z	*Z*	*z*	زه

Знак же „x“ с графической точки зрения нисколько не чужд латинскому алфавиту; как известно, он существует во многих европейских алфавитах. Только в смысле значения он приближен к русскому алфавиту, а это является не алфавитной, а фонетической стороной вопроса. Таким образом наш алфавит, с точки зрения, графической, на все 100% является латинским.

Первое, что бросается в глаза в турецком проекте—это буквы „a“, „u“, „i“ с надстрочными знаками для передачи соответствующих гласных звуков в словах подобных „آمين“, „ايمان“ и „ممدود“. Прежде всего, нужно сказать, что наличие подобных долгих гласных звуков в анатолийском наречии ни одним из серьезных ученых, изучавших данное наречие, до сих пор еще не установлено. Конечно, указанные в приведенных арабских словах, гласные—долгие; но они долгие только в арабском произношении, а также в произношении некоторых турецких интеллигентов, привыкших свой рот приспособлять к арабско-персидскому произношению. В народном и живом произношении даже подобного рода арабско-персидские слова произносятся кратко и, именно, так и нужно произносить, дабы не нарушать закон гармонии гласных в турецком языке. Если, даже допустить наличие этих долгих гласных звуков, то с целью решительного отрыва нового алфавита от арабской системы (а этот отрыв имеет крупное значение с педагогической и технической сторон) нужно было отказаться от диакритических знаков.

С этой целью, было бы лучше для звука „ɵ او“, встречающегося в словах подобных „gɵz“ „ɵz“ принять не знак „ö“, а знак „ɵ“.

Неправильно, также, в системе согласных букв выделение твердых и мягких согласных „k“ и „q“ (ك،ق) и невыделение таковых же „g“ и „ƣ“ (для обоих g). В анатолийском наречии, также, как и в прочих тюрко-татарских языках, в силу его подчинения „небной гармонии“ (Palatal harmonie) нужно различать „g“ и „ƣ“, как это делается в системе гласных и некоторых согласных.

Неправильно с точки зрения языкознания, также и передача двух звуков „x“ и „h“ одним изображением. Что эти звуки имеются в турецких, или вошедших в него словах, и являются по своему значению и производству отдельными звуками, не подлежит никакому сомнению. Хотя и известно, что в константинопольском говоре звук „x“ произносится мягче, но этот звук в нормальном виде имеется во многих говорах Анатолии; он необходим также и для правильной транскрипции иностранных слов.

В принятии букв „j“ и „y“ усматривается необращение внимания на прочие (кроме французского) европейские алфавиты, ибо, если принять во внимание близость звуков „z“ и „ƶ“ и общепринятое изображение для „ژ“ ввиде „z“, то разумеется для звука „ژ“ было бы целесообразнее принять родственное изображение „ƶ“. Таким же образом, принятие изображения „y“ для передачи звука „او“, как в сло-

ве „اوزوم“, соответствуя латинской системе, освободила бы место также и более удобному знаку „ь“ для звука „ی“, как в слове“ „قیر“, передаваемого в турецком проекте через „î“.

В турецком проекте нового алфавита, по нашему мнению, имеются следующие недостатки:

1. Совершенно не принята во внимание конструкция турецкого языка (долгие звуки, гармония).

2. В алфавит введено много букв с точками и прочими диакритическими знаками, и таким образом, один из основных недостатков арабского алфавита—обилие точек—отразился также и на новом турецко-латинском алфавите.

* * *

В заключение нельзя не отметить тех грандиозных успехов, каких добился новый унифицированный алфавит за такой короткий период.

До сих пор присоединилось к новому алфавиту около 20-ти различных народов, в результате чего этот алфавит применен к следующим системам языков: тюрко-татарской, яфетической, китайской и иранской.

Мы уверены, что недалек тот день, когда в последующих этапах своего развития, новый алфавит завоюет также семитский, монгольский и другие миры языков.

Р. Шор.

К вопросу о заглавных буквах.

Вопрос о заглавных буквах, вызывавший столь горячие споры на пленумах ВЦК НТА, уже дважды дебатировался на страницах журнала „Культура и письменность востока“—в статьях проф. Е. Д. Поливанова и т. В. Н. Леонтьева. Пытаясь привести некоторые новые материалы для решения этого вопроса, мы не можем не остановиться прежде всего на аргументации наших предшественников, чтобы установить свое к ней отношение.

Статья проф. Е. Д. Поливанова („К вопросу о заглавных буквах“ „К. и П. В.“ № 1) исходит из несколько неожиданной предпосылки— из утверждения, что в разбираемом вопросе „теоретические рассуждения диаметрально расходятся с доводами, выдвигаемыми практикой“. „С теоретической точки зрения нельзя не согласиться с тем что заглавные буквы совершенно бесполезны и затрудняют дело начального обучения“.... Но „очевидно, существуют известные об'ективные ощутимые на практике неудобства,.... и эти неудобства заставляют, в конце концов, отказываться от первоначального радикализма“.

Этих практических неудобств автор находит два—нежелательность изменения уже существующего алфавита и трудность одновременного пользования двумя принципиально различными системами письма. Совершенно ясно, что оба эти аргумента, выводимые в защиту сохранения заглавных букв, могут с равным успехом быть направлены против употребления заглавных букв и даже против латинизации тюркских алфавитов вообще. Действительно: под положением „всякая лишняя реформа есть, разумеется, известное зло“ с удовольствием подпишется любой арабист. Что же касается второго утверждения—о необходимости для тюрков „употреблять простые буквы по русскому образцу“,—то противники введения заглавных букв справедливо укажут, что второй графической системой для тюркских народов в настоящий момент является система не русского, а арабского письма; следовательно, следуя аргументации проф. Поливанова, „подлинным затруднением для большинства пользующихся НТА-том“ будет необходимость писать то прописные, то строчные буквы там где арабское письмо знает только одну строчную букву.

В чем причина столь неожиданных выводов из построения проф. Поливанова? На это может ответить анализ тех „теоретических рассуждений“, которые приводятся им против сохранения заглавных букв:

„В письме, строимом исключительно на основании фонетического принципа, заглавные буквы, разумеется, не найдут себе

места“.... „В звуковом отношении нет никакой разницы между звуком „м“ в слове Москва, которое пишется с большой буквы, и словом москит, где тот же звук изображается малой буквой“.... „Те категории слов, которые принято писать с большой буквы,.... не имеют никаких формально-грамматических признаков“....

Ошибка в аргументации проф. Поливанова теперь ясна: к проблеме графики автор подходит с точки зрения лингвиста, даже с еще более узкой точки зрения фонетика, и тем лишает свое построение необходимого основания. Но ведь современная лингвистика уже давно установила, что системы графики и фонетики в значительной степени независимы друг от друга. Следовательно, ясно и то, что факт графики может и должен рассматриваться именно в освещении истории и теории графики и только графики.

Если статья проф. Е. Д. Поливанова дает яркий образец неправильно построенной аргументации, достигающей обратных предположенным результатов, то статья т. В. Н. Леонтьева подходит к разрешению того же вопроса значительно проще и глубже именно потому, что автор ее опирается в своих построениях преимущественно на факты графической практики. Со многими замечаниями т. Леонтьева—напр. с его полемикой с противниками сохранения заглавных букв или с его указаниями на необходимость привлечения истории письма при решении этого вопроса—нельзя не согласиться. И если все же наши выводы довольно существенно разойдутся (в особенности, в области практических предложений), то причиной этого по всей вероятности будет то, что при рассмотрении вопроса мы будем исходить из несколько иных материалов, чем т. Леонтьев[1]).

* * *

Последовательное применение больших (заглавных) букв—явление, довольно позднее в латинской графике. Его не знает древнейшая форма латинского письма, зародившаяся и долго жившая на твердом материале камня, металла, глины—капительное письмо. Его не знают сменившие капительное письмо формы графики, развившиеся на мягком материале—унциал и каролингский минускул. Последовательное применение больших букв, неизвестное формам латинского письма IV—XII века, появляется лишь в т. н. готических шрифтах и вообще в письме XIII и более поздних веков. Только в этот период большие (заглавные) буквы начинают последовательно писаться: а) в начале фразы, б) после продолжительной паузы, в) в собственных именах и иных словах, значение которых писец хотел подчеркнуть. Эти формы применения больших букв позволяют наметить их назначение в тексте—как одного из средств переда-

[1]) К дальнейшему—см. Добиащ—Рождественская. История письма в Ср. Века; Щелкунов. История книгопечатания; Булгаков. Иллюстрированная история книгопечатания.

чи интонационных изменений живой речи, другими словами, как одну из форм пунктуации. Действительно: лингвистическими наблюдениями уже давно установлены изменения мелодики и интонации живой речи в начале или конце фразы — абсолютном или после паузы. Написание в этих положениях заглавной буквы являлось т. обр. показателем изменения интонации. И не удивительно, что тот же прием применялся писцами и в том случае, когда надо было вообще отметить изменение интонации — в обращениях и возваниях, в словах, подлежавших интонационному выделению.

Это предположение о пунктуационной функции заглавных букв в период установления этой графической традиции (мы оставляем в стороне вопрос об эстетическом оформлении текста, т. к. в этой последней функции инициалы фигурируют и в более древних рукописях) находит себе подтверждение в истории пунктуации в латинском письме.

Основная задача пунктуации — „дать направление музыке речи“ наметить ее основные интонационные членения. Достаточно вспомнить о таких характерных обозначениях в учении о речевой мелодике, как термины: „понижение голоса перед точкой“ „повышение голоса перед запятой“. В действительности, конечно, происходит обратное: не голос повышается перед запятой, а, напротив, запятая отмечает момент повышения голоса, указывающий на незаконченность высказывания.

Но современная система пунктуации с ее тонкостями и, в известной степени, условностями — результат длительного усовершенствования системы графики. Противоположностью ей является манера античного писца, который не только не употребляет знаков препинания, но в течение долгого периода не разделял самых слов.

Система античной пунктуации, поскольку ее следы можно уловить, имела в виду интересы оратора. Она делила речь на крупные абзацы, разбивая ее точками, которые ставились или внизу или посередине или вверху строчки. Впрочем, большая часть сохранившихся латинских рукописей, на которых мы находим знаки препинания, были ими снабжены только задним числом, когда латинское средневековье, под влиянием грамматических трактатов Доната, Кассиодора, Исидора Севильского возвращается к теориям античных грамматиков. В этой системе единственным знаком препинания является точка, и размеры паузы определяются ее местом. Стоя наверху строки, она называется distinctio и означает долгую остановку, соответствуя современной точке. Внизу она означает короткую остановку, равносильно современной запятой, и называется subdistinctio. Наконец, посредине строки она равна точке с запятой и называется distinctio media.

В каролингскую эпоху принципы пунктуации изменяются в связи с эволюцией форм графики. Устанавливается выдерживаемая в большинстве рукописей система, которая базируется не на месте, но на

форме знаков, изменение совершенно необходимое, после того как крупное письмо уступило место минускулу, и глаз читателя уже не может уловить места знака в строке. Наиболее принятые системы знаков: (?) = современной запятой, (.) = точке с запятой, (;) = современной точке. Или же (.) = современной запятой, (.,) = точке с запятой и (.;) = точке.

К этим системам пунктуации, применявшимся достаточно причудливо и непоследовательно в IX—XII вв., в XIII веке начинают относиться еще с большей небрежностью. Но, нарушая эти формы пунктуации, XIII в., как мы видели, создает новую форму—последовательное применение заглавных букв в тех местах текста, которые требуют изменения речевой интонации.

Каковы же были культурно-исторические предпосылки этого изменения графики? Вопрос недостаточно исследован, чтобы можно было дать определенный ответ. Но все-же нельзя не отметить общего перелома средневековой культуры именно в эту эпоху.

Двенадцатый век еще считается „золотой порой" в истории латинской палеографии. Письмо этой эпохи было аристократическим искусством, которое культивировала небольшая относительно часть общества, не вынуждаемая к торопливости горячкой культурного возбуждения.

Тринадцатый век начинает собой эпоху демократизации интеллигенции, расширения ее социальной базы, повышения интенсивности литературного творчества. Искусство письма впервые становится достоянием более широких масс, из искусства почти самодавлеющего оно становится орудием мысли, орудием общения. Материал письма заметно дешевеет, пергамент сменяется бумагой. Упрощается и техника письма, внешность рукописей становится проще, беднее, неразборчивее. Не стремлением ли внести большую четкость в спешное небрежное письмо об'ясняется введение больших букв в значении интонационных разделов? Предположение это представляется нам весьма вероятным.

Но характерно и другое: книгопечатание в эпоху Возрождения (прежде всего в типографии венецианского издателя Альда Мануччи) восстанавливает знаки препинания, более того, устанавливает их в в системе, близкой к современной французской. Но книгопечатание не устраняет последовательного применения заглавных букв, более того, п р и м е н е н и е э т о о к о н ч а т е л ь н о з а к р е п л я е т с я п о м е р е у с о в е р ш е н с т в о в а н и я г р а ф и ч е с к о й т е х н и к и. Почему? Почему, несмотря на наличие знаков препинания, стабилизируется и эта форма пунктуации? Ответить на этот вопрос может экспериментально психологический анализ акта чтения.[1])

* * *

[1]) К дальнейшему—ср. Wundt. Die Sprache. B. I.

Многочисленные наблюдения и эксперименты психо-физиологического характера позволяют установить ряд любопытных явлений, так или иначе отражающихся на акте чтения.

Прежде всего: благодаря строению нашего глаза, т. наз. поле зрения распадается на поле центрального или прямого зрения, обладающее высокой степенью различения (при нормальной остроте зрения достаточно 1 милл. расстояния между об'ектами, находящимися в $2^1/_2$—$3^1/_2$ метрах от зрителя) и поле периферического или непрямого зрения, степень различения которого быстро понижается. Наблюдения показали, что поле центрального зрения вмещает 6—8 слов нормальной печатной строки, расположенных частью рядом, частью друг над другом. При этом—хотя внимание фиксируется на одном слове, которое читается—одновременно более смутно воспринимается и другие слова, при чем в них выступают отчетливей отдельные буквы—именно те буквы, которые снабжены „различительными значками"—графическими элементами, выходящими за пределы строки.

Далее: при опытах с тахистоскопом—особым прибором, позволяющим регулировать скорость чтения отдельных слов или букв, нанесенных на особые карточки и помещенных в центральном поле зрения наблюдателя—устанавливаются следующие характерные явления. Во-первых, правильное прочитывание слова находится в прямой связи со степенью его употребляемости, его знакомства наблюдателю. Общеупотребляемые, хорошо знакомые слова часто прочитываются верно уже при первом опыте. Во-вторых, время прочтения хорошо знакомого и употребительного слова требует столько же времени, сколько прочтение одной буквы и даже менее. В-третьих, в хорошо знакомых словах, напечатанных намеренно с ошибками или с пропущенными буквами, ошибки обычно не замечаются, а слово воспринимается как написанное правильно. В-четвертых, при опытах с малознакомыми словами полностью воспринимается не все слово, а отдельные его графические элементы, преимущественно те, которые служат „различительными значками"—большие заглавные буквы, буквы, заходящие вверх и вниз за пределы строки. При этом, вместо малознакомого слова часто читается хорошо знако мое, совпадающее с ним по „различительным значкам". В-пятых, наконец, при опытах с бессмысленными сочетаниями букв, эти сочетания, при наличии в них тех же „различительных значков", что и в осмысленных словах, воспринимаются как последние.

О чем же свидетельствуют все эти наблюдения? Да, разумеется, о том, что слово воспринимается грамотным человеком в процессе чтения, не как результат сложения его графических элементов—букв, а как некоторое целое, как единство, для которого графические элементы—буквы являются не частями, а „различительными значками, приметами целого".

Эти наблюдения об'ясняют, далее, механизм акта чтения у хорошо грамотного. *) Действительно: хорошо грамотный человек воспринимает читаемый текст не побуквенно, а пословно или даже по нескольку слов за один прием схватыванья глазом читаемой строчки. Что это так, можно убедиться даже путем простого наблюдения над движением глаз при чтении текста взрослым: глаза его не движутся равномерно от одного края строки до другого, а скачут толчками делая лишь несколько остановок на строчке. Более точные исследования характера движения глаз при чтении взрослого, с применением особых приборов, показали, что глаза делают на обыкновенной строчке печатного текста от одной до семи остановок (в среднем четыре—пять остановок), в течение которых и воспринимают буквенные значки строчки. Схематически эти движения глаз по строчке можно изобразить так:

— — × — — — — — — × — — — × — — — — × — — — — — ×

— — — × — — — — — — × — — — — — × — — — — × — — — — × —

— — — × — — — — — — — × — — — — × — остановки глаза.

Глаза начинают свое движение не от самого края строчки, а несколько отступя, при чем на второй строчке это отступление больше, чем на первой. Фиксируя четыре или пять точек на строчке, глаза воспринимают (как мы видели выше, преимущественно различительные) значки строчки, при чем линия движения глаз идет не по середине, а по верхней части строчки.

При этом область видения глаз не ограничивается только фиксационной линией движения глаз по строчке, а образует значительное „поле чтения“ в несколько строчек выше и ниже читаемой, фиксируемой глазом. Строчки, лежащие выше или ниже читаемой, воспринимаются в „боковых полях чтения“. Опыты с устранением последних показали, что хорошо грамотный читатель, ограниченный в своем поле чтения лишь одной строчкой, испытывает какую-то беспомощность в уразумении читаемого текста. Дело в том, что боковые „поля чтения“, давая возможность оглядываться на пройденный путь и заглядывать в дальнейший, позволяют читателю ориентироваться в содержании цельного воспринимаемого текста, помогая в установлении связи между читаемыми словами и даже фразами.

И здесь опять-таки особенную важность приобретают „различительные значки“; ведь именно они, как мы видели выше, являются так сказать „вехами“ на пути чтения, „приметами“ слов.

Отсюда становится совершенно ясным значение заглавных букв. В отличие от знаков препинания, лежащих в середине строчки, заглавные буквы, заходя за верхний край строчки, увеличивают количест-

*) К дальнейшему – ср. Афанасьев. Методика родного языка в трудовой школе.

во „различительных значков“ и тем самым облегчают процесс чтения.

* * *

Но, возразят нам, если применение заглавных (больших) букв находит свое обоснование в данных психотехники, то ведь речь идет о размере, а не о форме избираемых знаков? Ведь принятая в современной латиннице форма заглавных букв—капительная для 13 букв.

A B D E F G H L M N R Q T

и увеличенная минускульная для остальных о‘бясняется исключительно установившейся исторической традицией, и никакого другого основания не имеет. Почему же не провести и в перечисленных выше тринадцати буквах принципа механического увеличения, взяв за основу или капительную или минускульную форму и устранив излишние различия знаков?

Предложение подобной замены, как-будто не вызывающее возражений с точки зрения психотехники, в действительности, сталкивается с целым рядом затруднений. О затруднениях в области полиграфической техники, весьма серьезных, мы не будем говорить, т. к. этот вопрос исчерпывающе освещен в статье тов. В. В. Попова „к вопросу об однозначной системе набора“. Прибавим лишь, что использование капители не целесообразно с точки зрения психотехники, т. к. в капители устранены в строчных буквах все „различительные значки“—графические элементы, выходящие вверх и вниз за пределы строки. Ср. в обычной латиннице: Mərqəzi jeni turq əlifba komitəsi.

в капители:

MƏRQƏZI JENI TURQ ƏLIFBA KOMITƏSI

Но нельзя не остановиться на другом затруднении, с которым непременно столкнется подобная замена алфавита—с вопросом о построении формул в т. н. точных дисциплинах.

Действительно: ведь одним из важнейших доводов в пользу принятия нового алфавита явилась необходимость для тюркских народов в полной мере овладеть современной наукой и техникой. „В области материальных производительных сил“, писал т. С. Агамали-оглы*), „(письменность) так срослась с технической частью (например, математические исчисления при постройке заводов, фабрик, машин, дорог и пр., счетоводство, делопроизводство, финансовое хозяйство и т. п.; основные научные дисциплины: физика, химия, механика, математика, статистика, систематика и проч.), что без нее (письменности) современная индустрия невозможна. Чем совершеннее эта техника, т. е. письменная часть, тем выше производительность. Вот почему арабский алфавит делает все новые и новые уступки: напр., как в Турции, так и во всех тюрко-татарских странах математические формулы уже изображаются принятой в Европе формой, с писанием

*) С. Агамали-оглы. В защиту нового тюркского алфавита. 1927.

слева направо, так что главные части наук, т. е. части все более и более сростающиеся с практической жизнью беспрерывно растущей, уже на 3/4 наполняются латинской системой изображения формул и исчислений".

Но ведь именно в латинских формулах точных наук уже давно установилось твердое значение определенных символов за прописными и строчными буквами. Приведем несколько примеров:

в химии

начертания прописной + строчная означают один элемент, тогда как начертания двух прописных рядом будут означать два элемента:

Sn (олово) — SN (сера, азот)

Os (осмий) — OS (кислород. сера,

Sb (сурьма) — SB (сера, бор)

Sc (скандий) — SC (сера, углерод)

Bi (висмут) — BI (бор, иод)

в математике и физике

начертание прописной буквы применяется в значении одного символа, начертание строчной в значении другого:

прописное D — диаметр
строчное d — прямой угол

прописное E — целое в теории чисел
строчное e — основание Непперовых логарифмов

прописное M — момент в механихе
строчное m — масса в механике

прописное R — радиус
строчное r — разность членов арифметической прогрессии.

прописное T — период колебания
строчное t — время.

Для обозначения множеств (Бореля и A) в теории множеств применяются только прописные:

A — множество A

B — множество B

Точно также в электротехнике в качестве известных символов приняты только прописные:

A — ампер (единица силы тока)

H — генры (единица самоиндукции)

(кстати, h — высота).

Приведенных примеров, как кажется, достаточно. Совершенно ясно, что устранение принятых в точных науках символов создаст огромные затруднения как при переводе на тюркские языки общеевропейской научной литературы, так и при созданни оригинальных трудов в этой области; более того, что устранение этих символов в значительной степени подрывает одно из основных заданий латинизации алфавита—создание интернациональной системы графики, как отражения и орудия интернационализации науки и техники. Конечно, можно будет найти паллиативы и здесь. Но.... паллиативы можно было создавать и на базе арабского алфавита.

Москва.
10/XI—1928 г.

В. В. ПОПОВ.

К вопросу об однозначной системе набора.

Вопрос о применении в ново-тюркском алфавите букв одного начертания (в отличие от русского и европейских алфавитов, имеющих „двухзначную систему „прописных“ и „строчных“ букв) в отношении техническом может быть разрешен несколькими путями, а именно:

1) употребление исключительно прописных букв;

2) употребление букв только строчного начертания, но двух размеров—заглавных и малых;

3) то же для прописных букв (применение капители);

4) употребление исключительно строчных букв (способ, нашедший уже применение в пределах нашего Союза).

* * *

Ниже мы попытаемся дать техническое обоснование положительных и отрицательных сторон всех этих способов, исходя из современного состояния нашей полиграфической промышленности.

Мы остановимся сначала на первых двух способах, вызывающих наибольшие возражения.

Первый способ, т. е. применение исключительно прописных букв, дает, правда, ряд неоспоримых преимуществ. Так, напр., он позволяет не изготавливать новых пунсонов и матриц (самая дорогая часть процесса изготовления типографских литер). Возможно также оставление существующих наборных касс, с тем, чтобы в гнездах, занимаемых в настоящее время строчными буквами, помещались бы прописные, а нынешние гнезда прописных остались бы пустыми. В данном случае, в смысле снабжения типографий шрифтовым имуществом, имеется лишь необходимость изменения комплектовки шрифта: количество строчных букв должно быть заменено соответствующим количеством прописных.

KAPITÄLCHEN SIND VERSALBUCHSTABEN, DIE AUF DIE GRÖSSE DES BETREFFENDEN SCHRIFTKEGELS GEGOSSEN SIND, DEREN BILDGRÖSSE JEDOCH DERJENIGEN DER GEMEINEN BUCHSTABEN DIESES KEGELS ENTSPRECHEN SOLL. ES MÜSSEN Z. B. DIE KAPITÄLCHEN O, S, V, W, X, Z MIT DEN GEMEINEN ÜBEREINSTIMMEN UND NUR IHRE GESTALT, NICHT ABER DURCH IHRE GRÖSSE AUFFALLEN.

A B C D E F G H I K L M N O P Q R S T U V W X Y Z.

Пример 1. Набор исключительно прописными буквами.

Переходя к отрицательным сторонам этого способа, мы должны прежде всего отметить крайнюю его экономическую невыгодность. Прописные буквы, будучи значительно шире строчных того же кегля (размера), занимают значительно большее место в строке (по ширине). Так, в приводимом нами наборном примере строка одной и той же ширины (см. примеры 1 и 3) вмещает прописных—45 знаков, строчных же 60 знаков, что дает разницу по отношению ко вторым в 25 проц. занимаемой площади. Таким образом книга, которая при применении строчных букв заняла бы 8 листов, при применении исключительно прописных букв займет 10 листов. Правда, в нашем примере взят прописной корпус, являющийся для подготовленного читателя (не учащегося) слишком крупным; в данном случае может быть взят прописной петит, а вместо петита—соответственно нонпарель. Но это, во-первых, лишает нас дальнейших подразделений шрифта, а во-вторых, опять-таки, не вполне компенсирует излишек площади. Другая отрицательная сторона этого способа выясняется при рассмотрении интерлиньяжа (расстояния между строками). Нормальный интерлиньяж в учебных книгах принят в 3 миллиметра. Если мы рассмотрим интерлиньяж в строках, набранных строчными буквами, то увидим, что благодаря тому, что очко этих букв, т. е. их рисунок, занимает не всю поверхность литеры (оставляя свободные „плечики"), мы уже получаем в нормальном шрифте естественный промежуток от нижней линии основных штрихов одной строки до верхней линии основных штрихов другой строки, равный приблизительно 2 миллиметрам; добавив сюда обычно употребляемый двухпунктовый шпон, мы получим интерлиньяж в 2,75 мм. весьма близкий к нормальному. В строках же набранных одними прописными буквами, естественный интерлиньяж равен только одному миллиметру. Таким образом для достижения интерлиньяжа, равного таковому же, в строках, набранных строчными буквами, необходима разбивка прописных строк на 5-пунктовые шпоны. Даже, если взять набор строчными буквами без шпон (что употребляется для достижения большей компактности набора), то при употреблении одних прописных букв строки придется разбить минимум на 2-х пунктовые шпоны, что составит разницу на страницу, имеющую 40 корпусных строк,—в 80 пунктов, или—8 строк, т. е. примерно 20 проц. Прибавив эту потерю на площади к предыдущим 25 проц., мы получаем общую потерю в 45 проц., что определенно говорит за полную экономическую невыгодность этого способа.

Если мы рассмотрим теперь второй из предложенных нами способов—употребление букв строчного начертания двух размеров—то столкнемся здесь с трудностями, делающими совершенно невозможным применение этого способа. Прежде всего, для введения этого способа требуется заново изготовить значительную часть заглавных букв (за исключением ə, ь, o, ɵ, q, s, v, x, z, ƶ, ş) т. е. изготовить новые пунсоны и матрицы, что уже требует крупных затрат. Но да-

же. если и возможно пойти на такие затраты, то все же при ближайшем рассмотрении мы увидим, что изготовление некоторых букв технически невозможно. В самом деле, если строчные буквы Н Т А без над—и подстрочных штрихов (a, c, e, i, m, n, r, u) и буквы с одними лишь подстрочными штрихами (ç, g, j, p, q, y) поддаются механическому увеличению до размеров заглавных букв), при условии сохранения в точности строчного рисунка), то буквы, имеющие надстрочные штрихи (b, d, f, h, k, l, t), не поддаются такому увеличению, так как надстрочный штрих уже занимает всю площадь литеры до верхнего ее края. Поясним выдвинутое нами положение примером: возьмем строчные буквы a и d. Впишем их в квадраты, которые будут заменять верхнюю плоскость литеры |a| |d| . Высота основных штрихов в них равна между собой. Увеличим их теперь до размеров заглавных букв, сохранив те же пропорции основных штрихов, получим |a| |‾d‾|, ясно что сделать это невозможно, так как верхний штрих d выходит за площадь литеры. Особенно в этом отношении показательны литеры f, l, t, где различие между строчными и заглавными буквами может быть достигнуто только изменением рисунка. Само собой понятно, что неприменим и другой способ увеличения строчных букв до размеров заглавных: опускание нижнего края основных штрихов буквы до нижнего края литеры. В данном случае буквы не будут держать линию и мы получим рваную, волнистую строку, что крайне затруднит чтение ее.

Аналогичным этому способу является третий из предложенных нами, т. е. употребление букв прописного начертания двух размеров. Употребление букв такого вида не является новостью: они существуют и в русском и в латинском алфавитах и носят название капители. В данном случае уменьшение прописных букв до размеров строчных не встречает никаких препятствий. Хотя в настоящее время при комплектовании в наших типографиях шрифтов латинской транскрипции капитель не употребляется, тем не менее применение ее не должно встретить препятствий, так как в словолитнях треста „Полиграф“ должны быть ранее изготовленные пунсоны капительных литер латинского алфавита. Таким образом новые пунсоны должны были бы быть изготовлены только для новых букв ново-тюркского алфавита; но в данном случае все новые буквы имеют одинаковое начертание и прописных и строчных (Əə, Ьь, Ɋɋ, Ƶƶ). Что касается наборных машин, то в получаемых нами из-за границы комплектах матриц капители не имеется (так как латинский шрифт в этих комплектах является не основным, а добавочным к русскому). За границей же в наборных машинах капитель есть, так что и в этом случае введение ее не представит существенных затруднений. Что касается размещения капительных букв в наборных кассах, то здесь может быть взята обыкновенная касса, причем в гнездах предназначенных для строчных букв, будут помещены капительные и таким образом наборщику не придется переучивать кассу, что могло бы случиться при ломке

обычного расположения гнезд в кассе. Разбирая этот способ с точки зрения экономичности набора, мы видим, что благодаря отсутствию в капительных над—и подстрочных штрихов (за исключением небольших подстрочных штрихов в буквах ç, ş, ŋ, не играющих значительной роли) естественный интерлиньяж как бы несколько увеличивается, что дает возможность в книгах для подготовленного читателя употреблять в большинстве случаев набор без шпон, дающий большую экономию в площади. Мы лишены возможности дать наборный пример с капителью (по указанным выше причинам), но для наглядности заменяем его строкой нарисованной от руки:

KAPITÄLCHEN SIND VERSALBUCHSTABEN.

Пример 2. Капитель с прописными.

Наконец, последний из указанных нами способов—применение исключительно строчных букв—с технической стороны вызывает также мало возражений, как и предыдущий.

kapitälchen sind versalbuchstaben, die auf die grösse des betreffenden schriftkegels gegossen sind, deren bildgrösse jedoch derjenigen der gemeinen buchstaben dieses kegels entsprechen soll, es müssen also z, b. die kapitälchen o, s, v, w, x, z mit den gemeinen übereinstimmen und nur ihre gestalt, nicht aber ihre grösse auffallen.

a b c d e f g h i k l m n o p q r s t u v w x y z.

Пример 3. Набор исключительно строчными буквами.

В самом деле, при переходе на эту систему не требуется изготовления новых литер, касса также остается без изменений (с пустующими гнездами прописных букв) и в комплектовке не требуется каких либо существенных изменений: следует лишь добавить к общему числу строчных литер соответственное число, заменяющее упраздненные прописные. Переходя к недостаткам этого способа мы должны прежде всего отметить, что он чрезвычайно ограничивает возможности художественного оформления книги. Нам представляется, что отсутствие букв прописного начертания чрезвычайно затруднит графическое и наборное оформление как обложки, так и титула книги. Тоже самое можно сказать об оформлении заглавий отдельных частей книги (части, главы, подглавки и дальнейшие подразделения). Отсутствие заглавных букв приведет к необходимости при оформлении заголовков оперировать преимущественно жирными шрифтами, что зачастую идет в ущерб художественной внешности книги. С другой стороны, отсутствие заглавных букв повлечет за собой необходимость увеличения аппрошей после точек, так как при нормальном аппроше в данном случае зачастую возможно смешение конца фразы с концами отдельных частей ее (т. е. точек с запятыми): в отпечатанном тексте, в особенности при мелком и не совсем

новом шрифте, разница между знаками точка и запятая становится довольно трудно уловимой.

* * *

Подведем итоги сказанному. Из произведенного нами разбора мы можем с определенностью установить, что первые два способа представляются практически не приемлемыми. Остаются таким образом лишь два способа: применение капители и применение исключительно строчных букв. Как тот, так и другой способы вызывают минимальные возражения (в смысле организационном и снабженческом применение строчных букв, пожалуй, при современных наших условиях совершенно свободно от недостатков).

Мы воздержимся от окончательных выводов по этим двум способам, так как здесь уже первенствующую роль играют общеязыковые условия. Мы не будем также сравнивать их с двухзначной системой (прописных и строчных букв), так как в нашу задачу входило исключительно выяснение технических данных однозначной системы,

---

Проф. Е. Поливанов.

Об обозначении долготы гласных в НТА.

Сравнительно немногие из турецких (тюркских) языков проводят принципиальное различение кратких и долгих гласных (подобно, например, латинскому, др.-греческому, французскому и т. д.) и следовательно, только для немногих турецких письменностей встает вопрос о надобности графической передачи этого различения. К таким языкам принадлежат: якутский, туркменский, киргизский, азербайджанский и некоторые другие менее значительные совокупности говоров: наречие мещеряков (Нижегородской губернии), один (или два) из узбекских диалектов (в северной части узбекской территории в—частности в кишлаках Инане, Кара-Булаке, Манкенте и др. и с другой стороны в Хиве) и т. д.

Для нас интересны, конечно, только литературные языки, и потому здесь я буду иметь в виду только якутский, туркменский, киргизский и азербайджанский языки. С исторической точки зрения якутские и туркменские долготы гласных носят совершенно иной характер, чем киргизские и азербайджанские. В первых (т. е. в долгих гласных якутского и туркменского языков) уцелело древнее-обще турецкое различение количества гласных: вот почему туркменские долгие гласные оказываются соответствующими долгим гласным якутского (разумеется в тех словах обще-турецкого происхождения, которые сохранены обоими этими языками): например, долгое a: произносится и в якутском ta:s и в туркменском da:ș; оба слова значат „камень“ и соответствуют как мещерскому, так и северно-узбекскому (напр., в к. Инане) ta:ș—это значит, что и обще-турецкое слово в глубокой древности произносилось ввиде ta:ș—с долгим a*).

Совершенно иного происхождения долгие гласные в киргизском (по крайней мере, большинство из них) и в азербайджанском: в слове „камень“ оба эти языка имеют уже краткое a; это значит, что обще-турецкие долготы здесь сократились—совпали с краткими. И уже после этого совпадения (древних долгих с краткими) появились новые долготы более позднего происхождения: 1) или из стяжания двух слогов в один слог (с долгим гласным), как например, в киргизском e:r „седло“—из *e(g)er (ср. узбекск. ئيگر), 2) или в заимствованных словах—из других языков (персидского, арабского), как в азербайджанском a:ləm из عالم, a:lim из عاليم. Первый источник (стя-

*)В отличие от taș с кратким a, откуда туркменское daș „далекий“, северно узбекское taș „вне“, якутское tɯs и т. ц.

жание двух слогов) преобладает в генезисе киргизских долгот, второй (заимствование)—в азербайджанских.

Для решения практического вопроса: „Нужно или не нужно обозначать долготу в письме“? нам важен, однако, не ход фонетической истории, а ее реальные результаты в современном языке: именно статистическое соотношение кратких и долгих гласных в составе современного словаря. Само собою разумеется, что в языках якутском и туркменском долгие гласные должны встречаться в значительном количестве (поскольку не исчезли обще-турецкие долготы; к их числу могли еще прибавиться и новые случаи долгот—например, в заимствованных словах вроде туркменского gө:r-گور „могила“ *) из персидского گور). В киргизском и азербайджанском, где обще-турецкие долготы в виде общего правила, сократились, все зависит, следовательно, от продуктивности позднейших источников долгот (стяжений и заимствований). И вот в киргизском, где процесс стяжения двух слогов имел значительные (в статистическом отношении) размеры, число долгих гласных оказывается, довольно, большим. В азербайджанском-же наоборот, долготы встречаются спорадически и принадлежат преимущественно, заимствованной части словаря (арабским и персидским словам).

Этими данными и следует руководствоваться в графическом вопросе: если для якутского, туркменского, как и киргизского, есть ясный расчет проводить различение долгих и кратких гласных в письме, то для азербайджанского подобный прием является только допустимым. Вывод этот диктуется практическими соображениями. В языке, где имеется достаточное количество парных слов, различимых только по количеству (т. е. долготе или краткости) гласного, вроде туркм. da:ṣ и daṣ, a:tlandɯrmaq „именовать“ и atlandɯrmaq „сажать на лошадь“ или киргизск. e:r „седло“ и er „муж“, целый ряд существующих в языке словоразличений пропадает для письменности, если долгий гласный будет писаться одинаково с соответствующим кратким. А это, конечно, нежелательно: совершенно другое дело, когда эти парные слова являются совершенными гомонимами (т. е. вполне одинаковыми по произношению), как например, мир и мир (мiр по старой орфографии в русском, или ot „огонь“ и ot „трава“ в узбекском (для большинства говоров). Здесь письмо должно подчиняться произношению, и проводить искусственное различение (например в роде мiр и мир) было-бы нерационально. Если же сам язык (произношение) дает возможность различения (как в туркменском da:ṣ и daṣ) этим надо воспользоваться и для письма.

Итак, мы ставим потребность в графическом обозначении долгот в прямо-пропорциональную зависимость от частоты различительных функций долготы в устной речи. Отсюда ясно, что в азербайд-

---

*) Ср. наоборот, с кратким гласным gөr „смотри“! (узб. kor, тат. kyr и т. д.)

жанском, где число долгих гласных ничтожно *) по сравнению, например, с туркменским, где, вряд-ли, возможно найти пару слов, различающихся только количеством гласного, нет необходимости настаивать на обозначении долгот в письме.

Обратимся теперь к способам обозначения гласных долгот. Теоретически существуют здесь три возможности: 1) краткий и соответствующий долгий гласные выражаются вполне различными буквами (ср. греч. ο и, ω), 2) при долготе гласная буква удваивается (как в финском и эстонском tuli—tuul), 3) долгота отмечается особым значком, постоянным для всех гласных звуков (например, черточкой ¯, или двоеточием после буквы).

Из этих способов наиболее рационален третий. Им и пользуются якутская, туркменская и киргизская письменности, и именно в форме двоеточия (например, якутск., туркмен. ƅa:r киргизск. e:r), Удвоение же буквы (финский способ) нежелательно, так как повлечет за собою смешение долгого гласного с двумя смежными краткими, на что, хотя положим и очень редко, найдутся случаи в туркменском, например, языке. Выбор двоеточия в якутском алфавите продиктован международным фонетическим алфавитом, которым в качестве модели руководствовался автор якутской латинницы С. Новогородов. Я считаю, что прием этот выгоднее, чем черточки над буквой и т. п. надбуквенные значки, уже потому, что он легче в типографском отношении. Правда, нашим наборщикам нужно привыкнуть помещать двоеточие внутри слова (или в непосредственной близости от последней буквы), и в начале можно будет ожидать, что вместо ƅa:r будет набираться ƅa : r и т. п. Но это, конечно, вопрос времени.

Добавлю еще, что в туркменском нет надобности употреблять двоеточие после буквы ə, так как гласный этот звук в туркменском в с е г д а долог (в отличие от всегда, наоборот краткого e); тут, следовательно, количественное различие (по долготе) совпадает с качественным отличием звука ə от e и оба эти момента (и количественный и качественный) могут ассоциироваться с единым значком ə (вместо ə:).

---

*) Замечу, что число случаев азербайджанских долгих гласных, получившихся от стяжения, само по себе весьма небольшое,—подверглось в дальнейшей эволюции языка еще некоторому сокращению за счет утраты долгот на конце слова и перед след. гласным: например, слово „о“ „охота“ происшедшее из au (ср. узб. اَو) первоначально произносилось с долготой гласного (o:), в настоящее время эта долгота удерживается только перед суффиксом, начинающимся с согласного напр. во мн. числе (o: lar).

Проф. Е. Поливанов.

О буквах k и q.

Обмен звуковыми значениями у букв k и q, которого ждут в настоящее время от азербайджанской латиницы (наравне с аналогичными обменами у пар g и q, u и y, c и ç) для того, чтобы азербайджанский алфавит унифицировался бы с унифицированным НТА 1927 г., предлагается, разумеется, с вполне достаточными основаниями. И моей задачей в этой заметке является лишь показать—каковы эти основания, а не оспаривать их.

Действительно здесь дело обстоит не совсем так, как с буквами u и y, или c и ç. Требуя от азербайджанцев, чтобы они писали ق через q, а ك через k как и в прочих латинизированных письменностях, следует, все-таки, сказать, что основания для этого требования—этимологические, а не фонетические: при выполнении этого требования будет достигнуто единообразие в написании ряда слов (или основ), наличных в азербайджанском и других тур. языках, но вовсе не будет достигнуто тождества звуковых значений букв q и k—в азербайджанском и прочих алфавитах. Наоборот, при том положении дела, какое было до сих пор (у азербайджанцев q — ك, k — ق, а в НТА 1927 г.—наоборот), можно даже констатировать известную фонетическую последовательность (хотя и ненамеренную).

Обще-турецкие звуки ق (глубоко-заднеязычные) и ك (не глубоко-заднеязычные) в азербайджанском, в отличие от других тур. языков СССР, продвинулись на одну ступень вперед (по язычной работе): ق стало в азербайджанском не—глубоко-заднеязычным, а ك из неглубоко-заднеязычного превратилось уже в среднеязычный согласный (типа венгерского ty, сербского ћ и т. д.). Это значит что азербайджанское ق стало звучать так, как ك в прочих языках, и значит с чисто-фонетической точки зрения азербайджанское ق, допустимо передавать той-же буквой k, которая в прочих письменностях служит для ك.

Правда, фонетическая оправданность тут и кончается: ни откуда не вытекает, чтобы для азербайджанского ك (среднеязычного) была взята буква q, служащая у других для глубоко-заднеязычного. Поскольку для азербайджанского ك (среднеязычного) мы не найдем звуковой аналогии в ближайших турецких языках, для него следовало бы взять вполне условный новый знак (напр. ћ, k, и т. д.), но не q, которое в унифицированном НТА уже закрепило за собою определенное звуковое значение (заднеязычного).

Итак, для азербайджанской передачи ق через k находятся известные фонетические основания.

В практическом решении вопроса они должны, однако, отступить перед этимологическим (для данного случая вполне очевидным) принципом унификации: преследовать здесь единообразное написание тождественных слов (или основ) мы имеем те же основания, по каким было, например, принято передавать туркменские звуки типа ث и ذ*) буквами *S* и *Z*.

---

*) Т. е. глухой и звонкий спиранты типа английск. *th*; уже в туркменской мус. графике они передавались через ص ذ; в виду того, что они правильно соответствуют звукам *s* и *z* в общей массе других турецких языков (кроме отдельных случаев, вроде башкирского).

Ф. Агазаде

Для чего нам нужно знать процентное соотношение звуков тюрко-татарских языков.

Пока у нас письменность велась на арабском алфавите, не было возможности правильного установления звуковых соотношений письменной речи, ибо арабский алфавит являлся по выражению тов. С. Агамалы-оглы „прокрустовым ложем". Он не служил фотографическим отображением живых звуков тюркской речи: были как недохватки, так и излишки в отделах гласных и согласных букв.

Этим и об'ясняется, почему у некоторых народностей при переходе на новый алфавит не было достигнуто сразу соглашения об установлении предельной границы числа букв нового алфавита, для которого арабский алфавит служил точкою отправления.

Тысячелетнее влияние арабского алфавита играло в этом вопросе немаловажную роль, которая еще больше проявляется у горских народов, собирающихся переходить на новый алфавит. Установление у последних числа букв практической азбуки составляет сложную задачу для тех лиц, которые взялись применить и приспособить новый алфавит к звукам горских языков.

Раньше, когда мы не имели в руках прессы и литературы на новом алфавите, не было возможности заниматься такого рода языковыми вопросами, как определение звуковых соотношений речи. Теперь, когда мы имеем за собой практический опыт в применении нового алфавита к тюрко-татарским языкам, когда на нем печатаются газеты, журналы и книги тысячами, уже можно приступить к разрешению этого вопроса.

Но прежде всего мы должны выяснить: для чего это нужно и какую практическую пользу может иметь вопрос об определении звуковых соотношений данной речи.

Вопрос этот может иметь, как увидим ниже, громадную пользу в разрешении многих вопросов, касающихся новой письменности.

1. Прежде всего шрифт, которым снабжается всякая местная типография, должен быть укомплектован в определенной пропорции. Известно, что в печатном деле одних букв употребляется больше, а других меньше. Поэтому и типография должна располагать одними в большем количестве, а другими—в меньшем. И вот, прежде, чем заказать шрифт для типографии, необходимо установить количество (или вес) каждой буквы для одного комплекта выписываемого шрифта Положим, выписывается один пуд шрифта. Заказчику самому надо заранее знать, сколько нужно ему иметь в одном пуде каждой буквы

в отдельности, чтобы, печатая определенное количество страниц, не получился перебой из-за нехватки той или другой буквы.

Установив пропорцию между отдельными буквами, положим, для одного пуда, можно ее применить к любому количеству выписываемого шрифта.

2. Определенность звуковых соотношений нужна и для установления мест гнезд в типографской кассе.

Как известно, гнезды типографской кассы располагаются в ней с таким рассчетом, чтобы более употребляемые буквы занимали гнезда, близко находящиеся к руке наборщика, менее употребляемые—дальше, а самые редко употребляемые буквы и знаки—еще дальше. Причем гнезда часто употреляемых букв делаются шире, а другие—уже, согласно той пропорции, которая будет найдена между отдельными буквами при определении соотношений.

Таким образом правильное устройство типографской кассы в смысле порядкового расположения отдельных гнезд и их величина—вполне зависит от правильного подсчета повторности того или другого звука речи.

3. Тот же самый подсчет нужен и для пишущей машины, на которой буквы располагаются в таком порядке, чтобы ближе находящиеся к первым пальцам рук машинистки клавиши были бы заняты более употребляемыми буквами, а клавиши букв и знаков менее употребляемых, расположились дальше постепенно удаляясь от центра к краям машины.

4. Такая-же система расположения букв требуется и для наборной машины „линотип", которая очень удачно может работать и на новом алфавите. Только надо установить места букв и знаков, согласно выводам работ по установлению соотношения между отдельными звуками.

5. Авторы букварей, выпускаемых ныне на новом алфавите, также нуждаются в точных сведениях о звуковых соотношениях данной речи. Буквари, как известно составляются в известной последовательности сообщаемых букв, причем на каждом уроке прибавляется по новой букве.

Получив в свое распоряжение эти сведения, о звуковых соотношениях, авторы букварей могут расположить проходимые буквы в таком порядке и последовательности, чтобы первые уроки были бы заняты более употребляемыми буквами звуков речи, а другие буквы занимали бы следующие уроки, согласно той пропорции, которая существует между буквами всех звуков речи.

Букварь, составленный по такому расчету, облегчит труд как самого автора, так и детей, ибо часто употребляемый звук, как более известный, будет сообщаться раньше, чем менее употребляемый. Этим будет обеспечен известный педагогический принцип перехода „от более известного к менее известному".

6. Правильное комплектование отдельных букв подвижной азбуки тоже зависит от результатов работ по установлению соотношений между звуками.

В подвижной азбуке каждая буква повторяется в несколько раз. Это повторение делается произвольно, почему при применении такой произвольно составленной азбуки могут обнаружиться очень нежелательные дефекты. Для удачного составления подвижной азбуки тоже необходимо руководствоваться выводами работ по установлению соотношений звуков.

7. Есть еще одна очень важная область, в которой твердое установление звуковых соотношений речи окажет весьма полезную услугу.

В последнее время многие горские народы начинают приспосабливать новый алфавит к своим языкам, изобилующим, как известно многими звуками, не имеющимися в тюркских языках. Всех букв нового алфавита недостаточно для передачи такого богатства звуков. Поэтому приходится прибегать к помощи разных знаков, прибавляемых к основным буквам нового алфавита. Так что одна и та же буква в алфавитах некоторых горских народов повторяется несколько раз, видоизменяясь в каждом случае особыми значками, приделанными к основной букве. Сначала идет буква без знака, потом с одним знаком, другим, третьим, иногда четвертым, даже пятым.

Вот такая группа однородных букв выражает собою оттенки одного и того же звука, причем одни из этих оттенков встречаются в данном наречии больше, чем другие.

Чтобы узнать какой из оттенков данного звука преобладает над остальными оттенками и в какой степени, необходимо иметь в руках результаты звуковых соотношений данного языка. На основании этих результатов вполне смело можно применить уже существующие знаки (петли, пояски) к тем звукам, которые встречаются чаще других. Новые же знаки можно применять к маловстречающимся звукам. Вообще же надо быть очень осторожным в изобретении новых знаков, помня, что изготовление новых букв или знаков сопряжено с большими трудностями и отнимает слишком много времени, необходимого для тех, которые спешат, как можно, скорее покончить с вопросом о введении нового алфавита.

Гнаться за математическою точностью в передаче мельчайших оттенков того или другого звука, по—нашему, не следует, ибо наша задача заключается в создании практической азбуки, а не научной транскрипции. А такая азбука все время идет к упрощению.

„Языкознание учит нас, что развитие звуковой формы идет от сложности к сокращению и упрощению звукового состава слов: утрачены, например аспираты—„kh", „gh", „th", „dh", „ph", „bh", тяжелые в артикуляционном отношении и резкие в акустическом. Человечество идет к упрощению и облегчению артикуляции, путем смягчения, ассимиляции выпадения согласных, превращения дифтонгов в простые гласные; оно идет к минимуму морфологических элементов, к упразд-

нению окончаний, исчезновению архаических форм; оно перешло от музыкального ударения к выдыхательному и к утрате долготы и краткости слов“ *).

Мы думаем, что составителям горских алфавитов прежде всего необходимо установить пределы звуковых соотношений того языка, для которого вырабатывается алфавит. После этой работы будет ясно, следует ли создать новую графему для такого звука, который в процентном отношении употребляется очень редко. Метод абхазцев, сокративших свой алфавит на 30 знаков, можно рекомендовать и другим горцам (Абхазский алфавит нуждается в новом сокращении).

Итак, определение процентного отношения между звуками речи имеет громадное значение в удачном разрешении многих вопросов новой письменности.

Хотя по этому поводу неоднократно ВЦК НТА обращался ко всем Комитетам с предложением позаняться этим вопросом, но к сожалению, ответы получены не ото всех. Между тем если бы мы имели в своем распоряжении данные ото всех комитетов, то на основании их могли бы выработать проекты единых типов типографских касс, пишущих машин и линотипов для тех наречий у которых процентные отношения звуков почти совпадают.

Теперь—же „мы имеем, помимо, так сказать, основной—ново—тюркской—кассы, еще кассы татарскую, киргизскую, казакскую и пр. в конце концов имеющие чрезвычайно несущественные различия“ **). Мы думаем, что всем комитетам, занимающимся проведением нового алфавита, следует обратить на этот вопрос сугубое внимание и весьма серьезно заняться этим вопросом. Что стоит Комитету поручить это дело кому нибудь из местных знатоков своего наречия? Он просмотрит, положим, один печатный лист в 16 страниц какой либо книги, напечатанной на новом алфавите, исправив предварительно корректурные недосмотры, подсчитает, сколько раз встречаются в этом материале буквы: а, б, в, г, д., и т. д. и результат этой работы в цифрах будет называться данными звуковых соотношений исследуемого наречия.

Работы всех наречий можно проделать, конечно, и в одном центре, но вопрос в том, что такая централизованная работа не гарантирована от могущих произойти многих ошибок и погрешностей. Между тем, чем тщательнее будет выполнена эта работа на местах, тем удачнее будут выводы и обобщения, на основании которых будут разрешаться такие ответственные вопросы, как выработка единых типов касс, пишущих машин и др.

Возвращаясь еще раз к этому весьма важному вопросу, мы надеемся, что на этот раз откликнутся все республиканские и областные комитеты без исключения и проделав упомянутую работу, не оставят сообщить результаты во Всесоюзный Комитет.

*) Александр Туфанов: „К заумии“ (Фонетическая музыка и функции согласных фонем) стр. 9,

**) В. В. Попов. „Современная полиграфия и новый тюркский алфавит“ („Культура и письменность Востока“ № 2) стр. 141.

А. Камчин-Бек.

Наши успехи и достижения.

(К III-му Пленуму ВЦК НТА).

Неимоверно быстро растущие стремления трудовых масс к культуре, желание овладеть грамотой, посредством чего завоевать знание и технику поставили перед тюрко-татарскими народностями Советского Союза задачу разрешения одного из наболевших вопросов—вопроса замены арабской письменности новым, отвечающим современным требованиям алфавитом, ибо основным задерживающим фактором нормального культурного развития тюрко-татарских народностей пользовавшихся арабской письменностью, являлась преобладающая неграмотность населения, об'ясняющаяся в числе прочих причин также наличием трудно-изучаемой, плохо усвояемой письменности основанной на малодоступном арабском начертании звуков.

Потребность и стремление к грамоте и знанию отсталых национальностей Советского Союза, на ряду с другими вопросами культурного строительства, поставили на очередь вопрос приобщения к обще-пролетарской интернациональной культуре и тюрко-татарских народностей, находившихся в плену ислама, разбросанных на обширной территории Советского Союза.

Благодаря этому, выдвинулась идея замены применяемого тюрко-татарскими народностями арабского алфавита новым, основанным на латинской системе, хотя прогрессивные слои тюрко-татарских республик неоднократно, как до, так и в особенности после Октябрьской Революции, останавливались над вопросом упрощения и реформы арабской письменности и кое-что было сделано в отношении этой реформы, но ни одна из них нужных и желательных результатов дать не могла, доказав в тоже время бесжизненность арабского алфавита в условиях, когда необходимо было грамоту возможно быстрее приблизить к массам и упростить ее обучение.

Тюрко-татарские народности Советского Союза, разрешая эту задачу перехода на латинский алфавит, не только приобщаются и приближаются к общепролетарской интернациональной культуре, ведущей к конечной цели пролетариата—к социализму, но и освобождаются из плена исламизма, его мракобесия, суеверия и религиозных предрассудков, которыми проникнута старая тюрко-арабская культура.

Идея нового тюркского (латинизированного) алфавита, которая получила общественную оценку на 1-м Всесоюзном Тюркологическом С'езде, приобрела не только среди тюрко-татарских, но и среди народ-

ностей, не имевших своей письменности, довольно широкую популярность, а практический опыт введения и применения этого алфавита Азербайджанской Советской республикой, увлекшей за собой многие тюрко-татарские народности, окончательно подтвердили целесообразность этих мероприятий.

Если до II-го пленума Всесоюзного Центрального Комитета Нового Тюркского Алфавита (ВЦК НТА), происходившего в культурном центре Узбекской республики, в гор. Ташкенте, в 1-й половине января 1928 г., многие республики тюрко-татарских народностей вели агитационно-организационную работу по популяризации нового алфавита с одной стороны, а с другой—борьбу с духовенством и арабистами, то II-й пленум сыграл историческую роль окончательного восприятия и практического проведения нового алфавита в жизнь.

II-й пленум окончательно вовлек в практическую работу не только Средне-Азиатские Советские республики, но дал и большой толчек к оживлению работы на этом поприще во всех союзных и автономных тюрко-татарских республиках и также вовлек в это движение ряд народностей, как применявших арабскую письменность так и не имевших совершенно своей письменности.

Подводя итоги достижениям нового тюркского алфавита к III-му пленуму мы имеем и официальное и общественное признание нового алфавита, как среди тюрко-татарских народностей союзных и автономных республик, так и других тюркских национальных меньшинств Советского Союза.

Новый тюркский алфавит за короткое время своего практического существования, завоевывая широкие симпатии трудовых масс, отбросил со своего пути всех своих противников.

Арабизм и его представители, как жалкие существа сгнившего старого устоя и как противники современной пролетарской идеологии принуждены были, как всегда, уйти с прямого, революционного, пролетарского пути. И дискуссию вокруг вопроса о целесообразности и достоинствах нового алфавита, за исключением скрытой борьбы арабистов, можно считать закончившейся и новый алфавит как революционное начинание и один из рычагов культурной революции движется вперед неимоверно быстрыми и гигантскими шагами.

Достижения в этом отношении отдельных республик, несмотря на ряд об'ективных условий, нужно считать весьма большими и серьезными. И все это добыто несмотря на ряд серьезных препятствий, встреченных на пути практической работы и являвшихся результатом неподготовленности мест к такой широкой массовой работе, как переворот в письменности, отсутствие подсобной опоры—учебников, шрифта, наборщиков, типографий, приспособленных для этой цели и, наконец, отсутствие достаточно необходимой материальной базы.

В этой отчетной статье, посвящаемой III-му Пленуму, считаем необходимым осветить ряд практических достижений, достигнутых в результате упорной и неустанной работы как друзей нового алфави-

та, так и общественных и советских органов, коллективным трудом и любовью помогших этому делу.

III-й Пленум ВЦК Нового Тюркского Алфавита созывается в то время, когда обширнейшая страна пролетариата, страна Союза Советов, только недавно проводила одиннадцатилетие Великой Октябрьской Революции.

Для культурно-отсталых народностей Советского Союза, Октябрьская Революция под руководством ленинской коммунистической партии принесла большие возможности национального самоопределения и дала возможность широкими шагами двигаясь вперед приобщиться к общепролетарской культуре.

Новый тюрко-татарский алфавит есть по существу советское начало в новой культурной жизни трудящихся тюрко-татарских народностей Советского Союза.

Новый тюрко-татарский алфавит явится и впредь одним из основных орудий советской власти в деле проведения культурно-просветительной работы среди трудящихся тюрко-татарских народностей и в этом его большое историческое значение.

Организационные достижения. Огосударствление нового алфавита. Система введения в школы и ликвидация неграмотности.

Переходя к освещению организационных достижений и огосударствлению нового тюркского алфавита, этот обзор необходимо начать с той республики, которая во главе со своим революционным пролетариатом 6 с лишним лет тому назад заложила фундамент—основу практической работы введения нового тюркского алфавита в жизнь и явилась пионером этого грандиозного культурного начинания.

Азербайджан.

Азербайджанская республика в июле месяце этого года, празднуя шестилетний юбилей нового тюркского алфавита, подвела итоги проделанной работе. По весьма неполному подсчету, больше 13% всего населения Азербайджана ликвидировало свою неграмотность на новом алфавите. Эти данные, а также приводимые ниже цифры о количестве грамотных на новом алфавите служат крупным доказательством достижений и широкого распространения нового алфавита в Азербайджане.

Азербайджанская республика, в день шестилетнего юбилея нового алфавита, обнародовала декрет, по которому новый алфавит является окончательно огосударствленным алфавитом, с об'явлением же нового тюркского алфавита государственным, изучение его является обязательным для всех граждан, проживающих в АССР и мы надеемся, что число грамотных быстро будет возрастать вверх по кривой и в недалеком будущем можно будет иметь большую армию грамотных на новом алфавите, ибо обнародованным декретом прави-

тельство АССР устанавливает окончательный срок перехода всего делопроизводства на новый алфавит с первого января 1929 г.

На основе этого декрета с 1928/29 учебного года во все тюркские школы I-й и II-й ступеней новый алфавит вводится в обязательном порядке, все-же периодические и отдельные издания с 1-го января также переводятся на новый алфавит.

Занимаясь практическим введением нового тюркского алфавита в жизнь, Азербайджанская республика в деле ликвидации неграмотности на НТА имеет большие успехи, в сравнении со многими республиками.

В Азербайджане начало введения алфавита хотя насчитывает за собой 6-ти летний срок, но за эти шесть лет, из коих добрая половина ушла на борьбу с препятствиями, достигнуты большие результаты.

Если в годы пропаганды (1922/25 г.г.) имелось обученных на новом алфавите . . .	27.784 ч.
то в 1925/26 и 1926/27 г.г. имеется	61.986 „
к 6-ти летнему же юбилею	252.061 „

грамотных на новом алфавите, в состав которых входят также переподготовленные учителя, наборщики, учащаяся молодежь и т. д.

Приводимые цифры, конечно, намного отстают от действительных успехов, ибо результаты многих учреждений и курсов по ликвидации неграмотности и те, которые обучались новому алфавиту индивидуально нигде не взяты на учет и не зарегистрированы.

Азербайджанская республика таким образом окончила трудный и тяжелый период работы по введению нового алфавита в жизнь и в дальнейшем будет итти к углублению проделанного, но здесь нужно отметить одно недоконченное дело, дело унификации алфавита. Остаемся в надежде, что Азербайджан в этом деле не останется позади и выполнит данные им неоднократные обещания.

Грузия и Армения.

В советских республиках Грузии и Армении, среди прочих основных национальностей насчитывается в первой 150.000, а во второй 100.000 чел. тюркского населения. И эти народности вовлечены в орбиту нового алфавита вслед за Азербайджаном и также имеют значительные успехи в практической работе внедрения нового тюркского алфавита в гущу тюркского населения.

Среди тюркских национальностей этих обеих республик, подобно Азербайджанской республике, агитационно-организационный период давно закончен, теперь остается окончательное огосударствление этого алфавита и для тюркских народностей, проживающих в ГрузССР и ССР Армении. Союзный Комитет недавно вошел в высшие советские органы этих республик с ходатайством по этому вопросу.

Новый тюркский алфавит в настоящее время как среди тюркского населения Грузии, так и Армении проводится быстрым темпом и она изучается во всех тюркских школах.

Среди тюрок Грузии новый алфавит, несмотря на материальные и прочие затруднения с 1926/27 учебного года введен в I-е и II-е группы уездных и городских школ ГССР. К прохождению же НТА в высших школах нашим Грузинским Комитетом предпринят ряд мероприятий. С 1929/30 г. НТА будет преподаваться в 4-х летках и в 1930/33 г. в семилетках тюркских школ полностью, к каковому сроку арабский алфавит будет вытеснен окончательно.

Количество обученных на новом тюркском алфавите среди тюркской национальности Грузии с 1923/24 по 1927/28 г. насчитывается в 11.000 чел., грамотных женщин-тюрчанок насчитывается от 8 до 9%. Число учителей-тюрок, подготовленных на новом алфавите 150 чел., что составляет весь наличный их состав, число подготовленных наборщиков 12, о числе избачей сведений не имеется.

Число пунктов по ликвидации неграмотности насчитывается 79 с количеством обучающихся в 1975 ч.

Армянский-же Комитет Нового Тюркского Алфавита впервые с 1924/25 уч. года приступил к преподаванию на ликвидпунктах НТА, с начала 1925/26 учебного года, согласно указания Наркомпроса ССРА, во всех первых группах тюркских школ (их было 115 с 9000 учащихся) преподавание велось исключительно на човом алфавите. С другой стороны—увеличились кружки и ячейки друзей нового алфавита.

В начале 1926/27 уч. года ячеек друзей нового алфавита во всей Армении было 30, с составом членов 1460 чел., а в течение года эти ячейки возросли до 90 (т. е. 200%), а число членов до 2800 ч. (т. е. на 100%). В это число не входят члены ОДН, также ведущие работы (по линии Главполитпросвета) по ликвидации неграмотности, исключительно на новом алфавите.

К началу 1926/27 г. ликвидпунктов было 50, с общим количеством учащихся 1250 чел., а к 1-му сентября 1927 г. число ликвидпунктов увеличилось до 80, а число учащихся до 2400.

Из общего числа обучающихся—14.479 чел. в 269 разных школах—на НТА обучаются 13.400 чел., так что в данное время количество грамотных составляет 13,4%; подготовленных учителей-тюрок - 50 человек.

Курды.

За отчетный период в советском Закавказьи, в Армянской республике, создан организационный Комитет курдского населения, проживающего на территории ССРА для разработки алфавита курдского языка населяющих Советскую Армению и близкорасположенные районы Турции и Персии.

Вопросы курдского языка и алфавита давно интересуют европейских ученых, но результаты ни к чему не привели. Курды также как остальные бесписьменные народности пришли к заключению о необходимости создания на основе общеунифицированного тюркского алфавита нового курдского алфавита.

Работники курдского населения Армении пока работают над разработкой и созданием нового алфавита, остается пожелать им успеха в этом деле.

Абхазия.

Абхазская республика и его народность, одна из тех народностей, которая долгие годы искала пути разрешения принятия какого-либо алфавита. Абхазский народ несмотря на свою малочисленность (в самой Абхазии абхазцев насчитывается 60--70 тыс. чел., в Северном Кавказе абхазцев, именуемых абазинцами 12—15 т. чел. и перекочевавших в Турцию 350 т, чел,) имеет своеобразный трудный язык и разнородные специфические звуки.

Исторические данные говорят, что абхазцы до 1860 г. не имели своего алфавита; в этом году для абхазского языка П. К. Усларом был составлен алфавит, состоявший из 55-ти букв. В 1865 г. Усларовский алфавит был переиздан Бартоломеевым с некоторыми изменениями и уменьшением количества знаков до 52. Ни алфавит Услара, ни измененный алфавит Бартоломеева до абхазских школ не дошли.

В 1891 г., Д. Гулия и К. Мачавариани, изменив алфавит Бартоломеева и доведя количество знаков до 51, издали первую абхазскую азбуку; этим алфавитом пользовались частично и только в 1900 г. он получил широкое применение в школах.

В 1908 г. А. М. Гогуа вновь изменил имеющийся алфавит с доведением до 55-ти знаков, которым абхазцы пользовались во всех работах до 1925 г.

В 1925 г. был принят латинизированный аналитический алфавит, предложенный акад. Н. Я. Марром, с 62 знаками. Громоздкость этого аналитического алфавита по количеству знаков и по трудности изображений знаков вынудила Абхазскую республику отнестись к его применению с большой осторожностью. Алфавит предложенный акад. Марром испытывался в течение трех лет и в результате от него пришлось отказаться, ибо усвоить и удержать в памяти 62 знака к тому же чрезвычайно трудно изобразимых, не могли бы не только учащиеся, но пожалуй и сами учащие.

Поэтому перед Абхазской республикой вновь выдвинулся вопрос принятия для своего языка более легкого, быстроусвояемого алфавита и этот алфавит оказался общепринятый тюрко-татарскими народностями новый алфавит.

Теперь окончательно разрешен и принят новый абхазский алфавит построенный на основе общеунифицированного с добавлением ряда приближенных знаков для обозначения тех или иных своеобразных звуков абхазского языка.

Этот алфавит явится путеводной звездой приобщения к пролетарской культуре и абхазского народа.

Остается пожелать успеха абхазскому народу, долго искавшему пути разрешения алфавитного вопроса.

Туркменистан.

После II-го пленума Всесоюзного Центрального Комитета работа по практическому введению нового тюркского алфавита в Туркменской ССР пошла оживленным темпом. 7-го апреля 1927 г. соответствующим постановлением ЦИК'а и СНК ТуркССР был создан правительственный Центральный Комитет по введению в жизнь нового алфавита, в состав коего вошли большинство руководителей Туркменистана во главе с одним из сторонников введения нового тюркского алфавита—т. Айтаковым—предЦИК'а СССР и ТуркмССР.

Неглубокое распространение арабской письменности в прошлом и незначительная грамотность населения на нем (всего 3% грамотных) в Туркменистане дают большие возможности широкого распространения и без особого ущерба внедрения нового алфавита в гущу масс; введением же этого алфавита ускоряется приобщение и туркменских трудовых масс к пролетарской культуре и гарантируется успешность усиления национальной культуры, основанной на пролетарской идеологии.

Постановлением ЦИК'а Туркменской республики от 3-го января 1928 г. (до созыва II-го пленума ВЦК НТА в Ташкенте) новый туркменский алфавит об'является государственным.

Постановлением же 3-й Сессии ЦИК'а ТССР от 20-го мая 1928 г. сроком окончательного перехода на новый туркменский алфавит устанавливается 5-го ноября 1929 г. (день пятой годовщины образования Туркменской ССР).

На основе этого постановления к 1-му сентября 1928 г. переводятся на новый туркменский алфавит I, II, III и IV группы в аульных и городских школах Соцвоса; с начала 1928—29 учебного года во всех туркменских учебных заведениях повышенного типа, а также в школах европейских и нацменшинств преподавание туркменского языка, как предмета, вводится исключительно на новом алфавите; с 1929—30 уч. года во все учебные заведения повышенного типа принимаются только грамотные на новом алфавите.

По линии печати выпуск учебников на арабском алфавите немедленно прекращается. Все национальные газеты и журналы к 1-му октября 1929 года переводятся, исключительно, на новый алфавит.

В отношении перевода делопроизводства, независимо от перехода госаппаратов на туркменский язык, с 1-го января 1929 г. при переписке центральных органов с местами, употребляется, исключительно, новый алфавит.

Эти решения Туркменского Правительства, несмотря на ряд технических трудностей постепенно проводятся в жизнь.

В Туркменистане были организованы десятки курсов для изучения нового алфавита, через кои прошли всего по 1-е мая 1928 года 5251 человек.

Всего в Туркменистане было организовано 44 курса, в коих новый алфавит изучали:

Декхан	1018	Красноаскерв .	1200
Служащих . .	620	Кустарей . . .	5
Рабочих . . .	195	Домохозяек . .	10
Учащихся . . .	1912	Заключенных .	80
Учителей . . .	295	Безработных .	16

Эти цифры являются данными на 1-е мая 1928 г. О дальнейших успехах сведения не представлены.

Узбекистан.

Работы II-го пленума, происходившие в Ташкенте, особенно большой толчек оказали на Узбекскую республику. Хотя в Узбекистане вопрос перехода на новый алфавит был разрешен еще в 1926 г., но центр внимания был направлен на разрешение тех проблем, благодаря устранению которых новый алфавит становился легко усвояемым узбекскими массами.

Сейчас же после II-го пленума со стороны партийных и советских, а также и общественных органов было обращено особое внимание на вопрос практического введения нового тюркского алфавита в жизнь и те товарищи как из центра, так и местные, которые до этого держались обособленно и нейтрально, начали принимать участие в деле осуществления введения нового алфавита в жизнь и движение стало не только делом одних „новоалфавитчиков", но делом всей республики, всех трудящихся.

Постановка и рассмотрение вопроса введения нового алфавита на III-й Сессии ЦИК'а Узбекской Республики (8-го марта 1928 г.) послужило сигналом к расширению и популяризации идеи нового алфавита среди широких слоев трудящихся масс Узбекистана и это дало возможность сконцентрирования вокруг нового алфавита общественного мнения большинства и ослаблению влияния враждебных элементов—арабистов и духовенства.

На этой Сессии особым вопросом ставился доклад Узбекского Комитета Нового Алфавита и рассмотрение пятилетнего перспективного плана введения НУА в жизнь. Сессией констатируется настойчивая необходимость замены арабского алфавита новым, построенным на латинской основе.

Останавливаясь на первых имеющихся успехах (существование кружков по изучению нового алфавита в школах, клубах, сов. учреждениях, курсах и кружках; проведения массовой переподготовки городского и кишлачного учительства, организация ликвидпунктов и т. д.) также с удовлетворением отмечая отклик среди широких трудовых масс и советской трудовой интеллигенции, Сессия поручает ЦК НУА еще больше углубить и расширить работу.

Этой же Сессией новый узбекский алфавит об'является государственным алфавитом и учитывая

огромную роль учебников и массовой литературы для наискорейшего проведения в жизнь нового алфавита, считается необходимым максимальное усиление работы издательства.

Сессия санкционирует пятилетний план проведения нового алфавита и обязывает как центральные, так и местные органы советской власти принять все меры к осуществлению целиком и полностью намеченного плана к 1932 году.

На основе намеченного пятилетнего плана в школы новый алфавит вводится следующим темпом.

С 1927—28 учебного года всем городским и кишлачным школам I-й ступени начиная с 3-го класса, а также всем школам II-й ступени, ШДМ, профтехническим учебным заведениям и совпартшколам было предложено изучать новый алфавит и письменные работы вести на нем.

С 1928—29 уч. года обязательное преподавание только на одном новом алфавите вводится в первую группу городских и кишлачных школ I-й ступени, в остальных же группах I-й ступени переход преподавания осуществляется в течение ближайших трех лет с тем, чтобы с 1930—31 уч. года во всех школах I-й ст. преподавание вести исключительно на новом алфавите.

В дошкольных учреждениях обучение грамоте детей переходной (старшей) группы ведется, начиная с 1928—29 уч. года по новому алфавиту.

В подготовительных классах всех профессиональных учебных заведений с 1927—28 уч. года вводится обязательное изучение нового алфавита, а с 1929—30 уч. года обязательное обучение на новом алфавите.

Переход школ повышенного типа на обязательное преподавание на новом алфавите проводится в следующие календарные сроки:

Типы школы	1929—30	1930—31	1931—32
	классы		
Школы 1-й ст. . .	1	II—III	IV—V
Ш. Д. М.	1	II	III
Техникумы . . .	1	II—III	IV
Ф. З. У.	1	II	III

С 1929—30 уч. года на обязательное обучение на новом алфавите переходит вся, без исключения, сеть школ ликбеза.

В русских и других школах нацмен первоначальное обучение узбекскому языку ведется, начиная с 1928—29 уч. года на новом алфавите.

В отношении перевода делопроизводства с 1928 года проводится в декретированнном порядке обязательное изучение нового

алфавита служащими всех учреждений. Перевод же делопроизводства в центральных органах Республики начинается в 1928 году и заканчивается к началу 1930 года. С этого же времени все учреждения в том числе и Наркомпочтель начинают работу над проведением нового алфавита с тем, чтобы с 1928—29 г. практически перейти на него.

В октябре 1928 г. был опубликован новый декрет Правительства Узбекской республики, на основе которого устанавливаются определенные сроки изучения узбекского языка сотрудниками др. национальностей на новом алфавите и с 1-го октября 1929 г. прием на службу не владеющих узбекским языком, за исключением особо квалифицированных работников прекращается.

Узбекистан вводя новый алфавит практически в жизнь, ускоряет и коренизирует делопроизводство и аппарат.

В 1926—27 г. на 19-ти курсах по переподготовке учителей обучалось 1799 учителей. В 1927—28 г. на 13-ти курсах обученных на новом алфавите учителей—2186, всего на курсах по переподготовке обучалось 3985 чел. на новом алфавите. Кроме этих, на разных курсах в те же годы новый алфавит прошли 629 чел., из посетивших 65% составляли совработники, члены партии, комсомольцы и 35% члены Союза Кошчи, батраки и дехкане.

В 1927—28 г. ЦК и Окружными Комитетами были организованы следующие курсы изучения нового алфавита:

Для фабрично-заводских рабочих	17 к.	566 чел.
„ совработников, партийцев и комсомольцев	28 к.	719 „
„ красноармейцев и комсостава	18 к.	525 „
„ работников полиграфпром.	1 к.	20 „
„ женщин-работниц	9 к.	264 „
„ декхан и батраков	11 к.	347 .
„ нацмен работников	7 к.	206 „
Кроме этого разновременно организованы курсы по подготовке инструкторов .	2 к.	61 „
Всего . .	93 к.	2708 чел.

Наравне с преподаванием нового алфавита в школах и на курсах, НТА изучался и на любительских-добровольных кружках госучреждений, партийных, комсомольских и профессиональных организаций. Таких кружков в 1927 г. насчитывалось до 58 и в них участвовало 5382 человека. На местах было организовано таких кружков 163 с числом участников в 6338 чел., число же изучающих путем индивидуального самообразования быстро растет. По стат-данным*)

*) УзбекЦК и его Окрком в отношении введения учета грамотных на НТА проводит интересный опыт. Каждый изучивший товарищ может „сдать“ экзамен и получить удостоверение о своей грамотности. Такой опыт дает хорошие результаты для сбора статистических данных.

цифра самостоятельно изучивших НТА выражается в 4494 человека.

Таким образом, число изучивших новый алфавит на 1-е октября 1928 г. достигло 76143 чел. Кроме того с 10 октября по 10 ноября 1928 г. во всем Узбекистане проводился месячник внедрения нового алфавита и ликвидации неграмотности, что по подсчету УзбекЦК дает вновь 100.000 грамотных.

Как видно из приведенных данных, за 8—10 месяцев, после работы II-го пленума Узбекистан проделал большую работу и достиг крупных успехов по ликвидации неграмотности.

Работа среди нацмен Узбекской Республики.

Пятилетним планом введения нового алфавита также намечены общеустановленные сроки введения нового алфавита и среди нацменьшинств Узбекской ССР, т. е. туземных евреев и уйгурцев.

При ближайшем участии Узбекского Комитета на конференциях и совещаниях представителей этих нацменьшинств для них тоже принят общеунифицированный алфавит с добавлением тех или иных, для изображения специфических звуков, знаков.

К сожалению, располагая очень скудными сведениями о практической работе среди этих нацменьшинств (почему-то Узбекский Комитет тоже не осветил работу среди этих нацменьшинств в своем докладе) мы не можем подробно осветить практические достижения, но думаем, что правильная проводимая национальная политика даст возможность этим нацменьшинствам завоевать для своего алфавита право гражданства.

Таджикистан.

Вслед за Туркменистаном и Узбекистаном в дело принятия и введения нового алфавита была вовлечена также Таджикская Автономная Республика. Хотя 17-го сентября 1927 года ЦИК'ом ТАССР был сконструирован Центральный Комитет, на основе постановления 1-го Таджикского С'езда, который нашел необходимым замену старого таджикского (арабского) алфавита новым латинским, но этот Комитет к практической работе по введению НТА в жизнь с первого-же года не мог приступить, а лишь занимался выявлением общественного мнения, установлением научного обоснования и ведением организационной работы.

В организации этого Комитета был один неправильный подход который и отразился на ходе общей работы. Почему-то долгое время ЦК, который должен был находиться в центре своей республики в г. Дюшамбе откуда и руководить общей работой (хотя-бы на первое время агитационно-организационной) находился вдали от своей основной массы—в г. Самарканде и кроме того ЦК не был тесно связан в своей работе с Наркомпросом своей республики; получалось два параллельных комитета: один центральный (вдали от центра!), другой— Наркомпрос, который тоже вел работу в этом направлении, как центральный орган.

Вопрос был урегулирован постановлением Пленума Узбекского ЦК НТА и как самый Таджикский Комитет, так и основная работа его были переведены в г. Дюшамбе, в центр Таджикской республики.

Последние сведения, а также созванная 27-го октября 1928 г. конференция друзей нового таджикского алфавита, на которой должен был быть окончательно утвержден новый таджикский алфавит, говорят за то, что и Таджикистан приступил к практической работе по введению нового алфавита.

Татаристан.

Движение за новый алфавит в Татаристане к настоящему моменту достаточно оформилось и период борьбы с арабистами пережит; в сравнении с прошлым обстановка и работа намного улучшились, открытой борьбы против нового алфавита теперь не чувствуется.

Организационно укрепившееся движение и перелом общественного мнения в сторону нового алфавита дали возможность друзьям „Яналифа" Татарии развернуть практическую и издательскую работу. В темпе этой работы отдельные организации, как профсоюзы и наробразы на местах принимают участие в проведении нового алфавита в жизнь.

За этот период правительством Татарской республики создан государственный Комитет Нового Татарского Алфавита и вынесено постановление, по которому новый татарский алфавит считается государственным наравне с арабским. На основе этого решения новый алфавит вводится во все школы II-й ступени и техникумы. Это решение вновь было дополнено постановлением о введении нового алфавита во всех татарских школах без исключения и даны соответствующие директивные указания как Наркомпросу, так и другим органам.

Несмотря на то, что во время летних месяцев массовая работа была ослаблена, все-таки почва для широкого развертывания практической работы имеется и надо полагать, что как работа Татарского Госкомитета, так и О-ва „Яналиф" даст возможность добиться положительных результатов по намеченному на 1928/29 учебный год плана в деле проведения нового алфавита в Татарии. Также нужно надеяться, что предстоящая в Казани—работа III-го Пленума Всесоюзного Комитета окажет большое влияние и сыграет необходимую роль в деле окончательного введения нового алфавита в жизнь.

Несмотря на ряд трудностей, которые встречаются на пути продвижения нового алфавита в жизнь, в гущу масс Татарии, О-вом „Яналиф" проделывается значительная работа.

Подготовляясь к учебному году через различные курсы переподготовки было пропущено 1127 чел. просвещенцев по линии Наркомпроса. Кроме этих курсов на местах были организованы кантоновские курсы, о которых окончательные сведения пока не получены, но определенно можно считать хорошо подготовленными 60—70% учителей I-ой ступени для преподавания нового алфавита. Педагогический пер-

сонал школ повышенного типа, техникумов, СПШ, ШКМ считаются переподготовленными на все 100%.

Плюс к этим работам имеются 2-х годичные курсы по подготовке советских работников в количестве 325 человек, где новый алфавит должен быть введен с октября с/г.

Ко всему этому, в целях усиления работы как организационной и агитационной, так и создания активистов—яналифистов в летние м-цы были организованы и проведены специальные курсы. Такие курсы в 3-х районах дали 185 человек обученных и ознакомленных с новым алфавитом, задачей Яналифа, пятилетним планом и т. д. Если ко всем этим цифрам прибавить число членов О-ва „Яналиф" (конечно, считая их грамотными на новом алфавите), имеем грамотных 21.632 чел. плюс 60—70% преподавателей школ I-й ступени.

Башкирия.

В Башкирии гражданское право за новым алфавитом было признано еще в 1924 г., когда Советом Народных Комиссаров Башреспублики (6-го октября) было вынесено постановление, признающее принципиально возможным и необходимым переход тюркской письменности в БАССР на международную (латинскую) транскрипцию.

После II-го пленума-же Башреспублика повела широкую практическую работу на фронте нового алфавита и поставила перед собой задачу наибольшего усиления деятельности в сторону окончательного огосударствления нового алфавита. С этой целью Башкирским Комитетом НТА был выработан и внесен на усмотрение Правительства БАССР проект декрета о проведении нового алфавита в жизнь. Правительством БАССР декрет был рассмотрен и утвержден 7-го мая 1928 г. На основе этого декрета за новым башкирским (латинизированным) алфавитом признается государственное право и с 1928/29 учебного года обезпечивается преподавание (обучение) нового алфавита на территории Башкирской республики.

На основании вышеприведенного декрета составлен пятилетний перспективный план перехода на новый алфавит, согласно которого с этого учебного года в последних двух группах всех татарских и башкирских школ I-й ступени и ФЗУ, во всех школах II-й ступени, различных техникумах, профессиональных школах и др. средних учебных заведениях, а также на различных курсах вводится новый алфавит с тем, чтобы с будущего учебного года ни один из окончивших какие-бы то ни было школы на территории Башреспублики учащихся башкир и татар не остался неграмотным на новом алфавите.

В средне-учебных заведениях для русских, где в обязательном порядке преподается башкирский язык, с 1928/29 учеб. года вводится преподавание исключительно на новом алфавите.

Также и учреждения как центральные, так и местные обязываются вести переписку на новом алфавите.

Башкиристан, имея широкую поддержку трудящихся масс и советской трудовой интеллигенции, а также органов власти вступил на определенный плановый путь и победа за ним обезпечена.

После окончательного принятия унифицированного алфавита, Башкирия сейчас-же приступила к подготовке кадра переподготовленных на НТА преподавателей. Еще в период организационной подготовки был организован ряд курсов, через кои пропущено 300 чел., а также были использованы общеобразовательные курсы организованные органами НКПроса в кантонах для повышения квалификации учителей школ I-й ступени. Согласно договоренности с Союзом Работников Просвещения по 8 кантонам были организованы 8 специальных курсов, через которые прошли 712 человек.

По заявлению работников БашЦК НТА, башкирские учителя переподготовлены на все 100%.

В настоящее время в Башкирии имеется 2.000 башкирских и татарских школ I-й ступени. Предположено к обучению в этих школах (курсы по 20-ти человек на каждую школу) 40.000 чел.

Среди членов профсоюзов и комсомола эта работа будет проводиться внутри самих организаций путем введения кружковых занятий (татар и башкир в Комсомоле насчитывается 15.000 чел., а в профсоюзах 30 -40 тысяч). При успешном осуществлении указанных мероприятий в Башкирии в 1928/29 году предполагают ликвидировать неграмотность на новом алфавите около 100.000 чел.

Крым.

После II-го пленума Всесоюзного Комитета, по докладу нашего Крымского Комитета о движении за новый алфавит, был принят ряд важнейших решений со стороны крымских директивных органов, давших руководящие указания соответствующим советским и общественным органам, с другой стороны, благодаря усиленной и широкой агитационно-пропагандистской работе укреплялись О-ва „Друзей Нового Алфавита", каковые к марту м-цу насчитывали в своих рядах 160 ячеек с членами более 6.000 человек, а к составлению настоящей статьи насчитывается 250 ячеек и 10 районных отделений с членами в 15.000 чел.

Для организационного оформления этих ячеек были созваны 10 районных и всекрымская конференция друзей нового алфавита. По имеющимся сведениям, вся работа этих конференций проходила с огромным интересом и энтузиазмом. Также к этому времени был издан декрет Крымского Правительства о введении нового алфавита взамен арабского, сыгравший огромную роль в этом движении.

Согласно этого декрета, изучение татарского языка во всех учебных заведениях: школах, техникумах, курсах, в учреждениях политико-просветительного значения, в Детдомах, ВУЗ'ах ведется на новом алфавите, с таким расчетом, чтобы к концу пятилетия закончить полный переход всех групп, всех учебных заведений на новый латинизированный алфавит.

На основе этих указаний Крымским Наркомпросом принято решение о введении нового алфавита во всех татарских учебных заведениях (таттехникумы, татсекторы, СПШ, Рабфак, Педагогический Ин-т) в том числе в школах І-й ступени, начиная с 3-го года обучения, а в Караимских и Крымских школах І-й ступени с 1-го года обучения. Преподавание же татарского языка в школах ІІ-й ступени на основе вышеуказанного решения ведется на новом алфавите.

Это решение осуществлялось с 1927/28 учеб. года во всех вышеуказанных учебных заведениях и дало большие результаты.

Новый алфавит введен в 334 (100/%) татарских и 38 русско-татарских школах І-й ступени, в 17-ти школах ІІ-й ступени, в 3-х техникумах, в татарских секторах СПШ, рабфака и Techинститута с общим числом учащихся до 10.700 чел., в 44 русских школах ІІ-й ступени и школах крестьянской молодежи с общим числом учащихся разных национальностей в 8.204 чел. и в 2-х караимских школах ІІ-й ступени с общим числом учащихся 52 (евреев и армян).

Согласно 5-ти летнему плану, с 1928/29 учебного года начинается переход на новый алфавит в І и в ІV группах, что охватит еще 10 с лишним тысяч детей.

На летних же учительских курсах переподготовки в 1926/27 учебном году по изучению и преподаванию нового алфавита прошли 154 человека. За то же лето курсы нового алфавита прошли: избачей 28 чел., 25 чел. женщин и 50 наборщиков. Кроме этих курсов, Наркомпросом совместно с нашим Комитетом были организованы курсы по переподготовке всех работников просвещения, через которые, по неполным сведениям, прошли 600 человек. Дополнительно к этим были организованы в Симферополе курсы для переподготовки ликвидаторов на НТА на 35 чел., также 10-ти дневные курсы в Евпатории на 28 чел. и областные 2-х месячные курсы в Симферополе на 31 чел. Вместе с этим проводились курсы пионеровожатых—30 чел., курсы переподготовки сельработников на 40 чел. и повторные курсы для наборщиков на 35 чел.

За отчетный период по линии Политпросвета, ОДН и ОДНТА обучены исключительно на новом алфавите взрослого населения 40.000 чел., в этом году (1928/29) предполагаются к обучению 5.000 чел.

Таким образом обученных и подлежащих обучению на новом алфавите в 1928/29 учебном году мы имеем и будем иметь всего 75.117 чел.

Киргизия.

Одной из первых, разрешившая и практически осуществляющая новый алфавит в Средней Азии, несомненно, является Киргизская республика. Несмотря на недостаток культурных сил, технических приспособлений и, главным образом, средств, Киргизская республика к популяризации нового алфавита и агитационно-организационным работам приступила еще до созыва 1-го нашего Пленума.

Правительством Киргизской республики новый алфавит ранее многих республик был признан государственным наравне с другими существующими алфавитами и выработан также 5-ти летний план, на основе которого, с поддержкой широчайших трудовых масс дело практического введения нового алфавита идет быстрым темпом.

Широкие симпатии трудящихся, поддержка со стороны правительственных и общественных организаций дали возможность киргизским друзьям нового алфавита с каждым годом укрепляться и проводить революционный алфавит в жизнь.

Рост кружков друзей нового алфавита и изучение его ясно показывают значение нового алфавита. Здесь мы приводим некоторые цифровые данные о росте этих кружков. Если в 1926/27 году кружков было 12 с членами в колич. 670 чел., то в 1928/29 году имеем 174 кружка с количеством 5721 чел., кроме того через различные 23 курса нового алфавита прошли 1048 человек.

В 1927/28 уч. году новый алфавит был введен во всех учебных заведениях Киргизской АССР, за исключением школ 1-й ст. и ликбеза европейского населения и преподавался параллельно с арабским, с таким расчетом, чтобы в 1928/29 уч. году преподавание предметов во всех учебных заведениях перевести исключительно на новый алфавит.

В 1927/28 уч. году прошли новый алфавит в школах Киргизии:

В каких школах	Количество обученных	Коренного населения
I-й ступени	26.235	26.235
7-летки	3.145	2.830
II-й ступени	990	130
Профобра	911	728
Ликнеграмотн.	4.834	4.350
Итого	36.115	34.273

С 1928/29 учебного года во всех киргизских школах, в обязательном порядке, преподавание предметов на киргизском языке переводится на 100% на новый алфавит, на что и есть материальные базы и педагогическая сила.

Таким образом, грамотных на новом алфавите в Киргизии насчитывается 42.884 чел. и темп работы по этой линии также идет своим быстрым темпом.

В отношении обслуживания национальных меньшинств (дунган, узбеков, татар) Киргизским Комитетом были приняты ряд мер, в особенности в отношении разработки алфавита для бесписьменных дунган. Разрешение вопроса дунганского алфавита долгое время не вы-

яснялось, ввиду несвоевременного отзыва научных организаций. Теперь вопрос о дунганском алфавите разрешен и перед Киргизским Комитетом поставлена задача практического разрешения введения среди дунган принятого алфавита. В отношении остальных нацменьшинств вопрос остается пока неопределенным, т. к. вопрос обезпечения их школ учебниками еще не разрешен в положительным смысле.

Казакстан.

Характерным моментом, отличающим положение дела нового алфавита в Казакстане является то, что казакские латинисты—друзья нового алфавита, работая в весьма тяжелых условиях, выдержали бешеную борьбу с арабистами, с'умели пробить этому начинанию дорогу и добиться права гражданства. Решение ЦИК'а Казакской республики от 1/IX-28 г. по докладу Казакского Комитета Нового Алфавита имеет колоссальное значение в деле практического подхода к разрешению вопроса о новом казакском алфавите.

Это решение подчеркивает начало проникновения в массы идеи нового казакского алфавита и рост кадра сознательных сторонников нового алфавита; считаясь с огромным значением казакского алфавита, как средства поднятия казакской культуры, приобщения казакских трудящихся масс к общечеловеческим культурным завоеваниям, ЦИК нашел нужным поставить этот вопрос на очередной Сессии КазЦИК'а.

Такого решающего значения казакские латинисты могли добиться, благодаря той упорной работе и желанию, которые были поставлены Союзным Комитетом после заслушания доклада ЦК Казакского Нового Алфавита на расширенном Президиуме 22—24 июня 1928 г., происходившем в г. Баку.

Учет местных комитетов и кружков все еще не налажен. По имеющимся неполным сведениям, всего организовано 62 общества, кружка и ячеек, главным образом, в учебных заведениях и землячествах (неполные сведения имеются еще о 50 кружках) с членами в 3852 человека.

Вторым отличительным моментом, является значительный сдвиг у казакских латинистов в сторону разрешения и окончательного принятия унифицированного алфавита. Декларативное заявление представителя Казакской делегации на II-м пленуме ВЦК НТА, телеграмма ЦК НКА Казанской конференции „Яналиф'а", а также заявление докладчика на расширенном Президиуме обязывал их максимально приблизить свой проект к общепринятому и общепризнанному унифицированному алфавиту.

КазЦИК в своем постановлении также отмечает необходимость созыва конференции и пленума ЦК для уточнения казакского алфавита, на основе принципов унификации.

Хотя мы еще не знаем каковы будут постановления конференции, и сессии КазЦИК'а, назначенные к началу декабря 1928 г., но мы надеемся, что казакские латинисты – друзья нового алфавита своей упор-

ной настойчивостью разрешат и этот вопрос и станут в ряды уже окончательно перешедших на унифицированный алфавит, тюрко-татарских трудящихся Советского Союза.

По данным сведениям ЦК Казакского Алфавита обучение новому алфавиту началось только с 1928 года. Оно проводится в 3-х направлениях: 1) в порядке индивидуального изучения, 2) обязательное обучение в школах профобра и 3) обучение на курсах.

Всего на курсах во всех 26-ти техникумах обучены новому алфавиту 2646 чел., кроме этого на курсах обучены: а) по переподготовке учителей на 9 курсах—890 чел., б) по подготовке райинспектуры на 3-х курсах—120 чел., в) по подготовке работников канцелярского труда (счетоводство и машинопись)—60 ч., г) по подготовке женорганизаторов—30 ч., д) по подготовке полиграфработников—30 ч., кроме этого в „Оренбургской казакской опытно-показательной школе"—300 человек.

Таким образом по сведениям на 1-е сентября обученных по новому алфавиту 3010 человек.

Помимо всего этого, обучение новому алфавиту должно пройти на осенних учительских конференциях, которые охватят, приблизительно, 1133 чел.

Кара-Калпакия.

Каракалпакская автономная область, входящая в состав Казакской республики, несмотря на свою малочисленность и бедность культурными силами к разрешению вопроса и принятию алфавита подошла более трезво. Последним решением каракалпакских областных органов и ОК Нового Алфавита ими принят общеунифицированный алфавит с прописными-заглавными буквами. Средняя Азия до сего времени упорствует в принятии заглавных букв, в то время как Кара-Калпакская Автономная Область этот вопрос разрешила окончательно. Последние сведения говорят за то, что Каракалпакия практически приступила к созданию кадра преподавателей на новом алфавите, к развертыванию работ по ликвидации неграмотности и созданию учебников на новом алфавите.

Дагестан.

До разрешения языкового вопроса в Дагестанской республике, где насчитывается 7 основных языков и до 36-ти наречий приступить к развертыванию работ по введению нового алфавита не было возможности. Поэтому практическую работу в области перехода на новый алфавит фактически возможно было начать только после февральского пленума Дагестанского Комитета ВКП (б), где этот вопрос был окончательно разрешен. Согласно этого решения вся массовая, политико-воспитательная работа должна проводиться на понятных населению родных языках.

После разрешения языкового вопроса был создан ЦК Нового Дагестанского Алфавита, который в первую очередь перед собой по-

ставил задачу разработки алфавитов, организации движения и общественного внимания, подготовки и переподготовки учителей на новом алфавите, подготовки учебников и учебной литературы и т. д.

Решением-же Дагестанского Правительства новый алфавит признан обще-дагестанским государственным алфавитом с предложением перевода школ в течение трех лет на новый алфавит.

Несмотря на национальность и многоязычие Дагестанская республика разрешив вопрос не только для основных национальностей, но и для мелких народностей своей республики пошла ускоренным темпом по введению в жизнь нового алфавита, а также по переподготовке кадра учителей-ликвидаторов неграмотности.

Всего по неполным сведениям грамотных на новом алфавите за короткое время в Дагестане насчитывается 8000 чел., из коих переподготовленных учителей, пропагандистов и пр. 1226 ч., работников полиграфпромышленности—30 чел.

В Дагестане имеются: школ I-й ст.—421, II-й ст.—267. Из преподавателей всех этих школ в количестве 688 ч. владеют новым алфавитом 484 чел.

Дагестан, несмотря на трудности работы среди пестрого национального состава своей республики, также добился значительных успехов в деле ликвидации неграмотности на новом алфавите.

Северо-Кавказский край.

Несмотря на свою культурную отсталость, многонациональность, пестроту уровня культурного развития, Северо-Кавказский край вступил на правильный путь, на путь окончательного принятия нового латинизированного алфавита и его практического проведения среди многонациональных и многоязычных народностей Северного Кавказа.

К настоящему моменту еще нет ни одной республики и области, где был бы окончательно и бесповоротно похоронен арабский алфавит—орудие исламской культуры. Теперь на Северном Кавказе нигде мы не встретим ни одного органа, ни одного печатного слова на арабском алфавите и новый алфавит для горских народностей Северного Кавказа стал алфавитом „хурриата"—(алфавитом свободы) и на этом алфавите горские народности обучаясь идут к культуре, к строительству социалистистической страны. Широкие симпатии горских народностей оправдал и оправдывает историческое значение нового алфавита.

Среди горских народностей автономных образований Северного Кавказа государственной письменностью являются исключительно латинизированный новый алфавит на ряду с русским.

В отношении введения нового алфавита в учебных заведениях, дело обстоит следующим образом: все школы Соцвоса, профобразования и массовые культурные учреждения политпросвета во всех семи автономных образованиях обучаются национальной гра-

моте, исключительно, на новом алфавите, в стенах ни одного из указанных учреждений не имеет место обучение на арабском алфавите.

Приводим здесь ряд цифровых данных, служащих мерилом успеха нового алфавита на Северном Кавказе.

Количество детей, обученных в разных школах на новом алфавите в семи автономных областях:

В 1926/27 и 1927/28 уч. годах.

1. Адыгея	11.536	чел.
2. Карачай	7.585	„
3. Черкесия	4.824	„
4. Северная Осетия . .	29.217	„
5. Ингушетия	22.911	„
6. Кабардино-Балкария	20.670	„
7. Чечня	13.274	„
Итого .	110.017	чел.

К настоящему моменту в школах соцвоса, профшколах обучение среди детей ведется на основе нового алфавита; в рабфаках, горских высших учебных заведениях, совпартшколах и техникумах преподавание родного языка и обучение национальной грамоте ведется только на новом алфавите.

Количество ликвидпунктов и грамотных на новом алфавите за те же годы:

1. Адыгея-Черкесская . .	158	л/п.	16.740	чел.
2. Ингушская	75	„	2.176	„
3. Кабардино-Балкарская .	162	„	17.840	„
4. Карачаевская	100	„	2.676	„
5. Сев.-Осетинская	145	„	17.486	„
6. Черкесская	45	„	1.967	„
7. Чеченская	105	„	2.630	„
Итого . .			61.517	чел.

Таким образом, по данным Северо-Кавказского Краевого Комитета, на 1-е октября 1928 г. во всех автономных областях Северо-Кавказского края грамотных на новом алфавите как взрослых, так и учащейся молодежи насчитывается 171.532 чел.

Якутия.

Народности Якутской республики до 1919 г. специального якутского алфавита не имели. Был, так называемый, Бетлинговский алфавит, являющийся почти русским алфавитом, приспособленным к якутской фонетике с разными надстрочными знаками. Этот алфавит скорее был церковно-славянским, нежели обще-принятым, т. к. на нем большей частью печатались церковные книги и почти ни одного учебника или какой-либо другой литературы.

В 1919 г. якутом Новгородовым публикуется латинизированный якутский алфавит, при этом, алфавит этот был опубликован не каким-либо правительственным актом, а самим Новгородовым, первым якутским букварем, изданным им же. Это начинание находит большие и горячие отклики среди всей грамотной части населения Якутии, в особенности среди учительства. Начинается преподавание этого алфавита, обучение взрослого населения, большинство якутских школ вводит преподавание этого новгородовского алфавита.

Якутское правительство, после об'явления Якутии автономной республикой издает декрет (в 1921 г.) о введении новгородовского алфавита, как государственного и начиная с этого времени Новгородовский латинизированный алфавит становится якутским государственным алфавитом. Таким образом, Якутия перешла на латинизированный алфавит с 1921 г.

Чем же отличается якутский алфавит от общеунифицированног юрко-татарского алфавита? Якутский (новгородовский) алфавит, как давно созданный, имеет в сравнении с новым унифицированным алфавитом ряд несовершенств: во-первых—в нем отсутствуют заглавные буквы и знаки препинания; во-вторых—начертания ряда букв расходятся с начертанием букв общеунифицированного алфавита и в третьих—в якутском алфавите имеется ряд специфических букв, которые вовсе отсутствуют в унифицированном алфавите.

Якутский Комитет поставил перед собой задачу устранить эти несовершенства, согласовать различные начертания букв с общеунифицированным алфавитом и, наконец, после согласования этих различий и изменений провести в жизнь унифицированный новый тюркский алфавит полностью.

Число грамотных же на латинизированном алфавите (по переписи 1927 г.) 13.487 чел. (а общее количество грамотных 29.955 чел.). Эта цифра показывает только якутов, если к этому прибавить грамотных на том же алфатите русских, тунгузов и др. национальностей в особенности туземных, как например, юкагиров, мамутов и др., то эта цифра возрастет до 27.000 чел.

В отношении ликвидации неграмотности в 1927/28 году были организованы 63 ликбеза, где ликвидировали свою неграмотность 1.406 чел., а в этом году существуют 81 ликбез; считая в каждом ликбезе по 25 чел., надо полагать, что безграмотность будет ликвидирована среди 2000 взрослого населения; таким образом, число грамотных к концу 1928/29 уч. года возрастет до 30.000 чел.

В школах же, в прошлом году числилось учителей 283, а в этом году дойдет до 340 человек; за исключением незначительной части, они считаются вполне подготовленными на латинизированном алфавите.

Наборщиков, работающих на новом алфавите 12 человек, политпросветработников насчитывается 200 чел.; все они грамотны на новом алфавите.

В 1928/29 учебном году будут функционировать в Якутии следующие школы:

Школы i-й ст.	 70	с учащимися	10.800	чел.
„	5—7 лет. и ШКМ . 12	„	1.200	„
„	II-й ступени . . . 2	„	235	„
„	профобра 4	„	630	„

Преподавание в школах I-й ст. (4-х летки), исключительно на родном языке и русский язык проходится, начиная с 3-го года обучения как предмет, а во всех других типах школ якутский язык проходится, как обязательный предмет преподавания, следовательно, в текущем 1928/29 уч. году до 12.000 молодежи будут проходить новый алфавит.

Комитет Нацмен РСФРС.

Комитет Нацмен тюрко-татарских народностей, не входящих в автономные об'единения и области организован Всесоюзным Комитетом в июле 1928 года с местопребыванием в Москве на правах Республиканского Комитета. В круг функций этого Комитета входит обслуживание тюрко-татар, принявших новый алфавит, находящихся вне своих автономных республик и областей, также вовлечение бесписьменных мелких народностей (хакасцев, ойрат, шорцев и др.) в это дело.

Комитет об'единил вокруг себя губернские, окружные и областные организации, организованные как Татарским О-вом „Яналиф", так и Бюро Нацмен при Всесоюзном Комитете. Комитетом предпринят ряд мероприятий, по укреплению имеющихся и также организаций других губернских и областных Комитетов.

На созванной 25-го сентября 1928 г. 1-й конференции тюрко-татарских национальностей РСФСР, принят перспективный пятилетний план, на основе которого предполагается введение нового алфавита во всех учебно-воспитательных и просьетительных учреждениях, в особенности городских и фабрично-заводских школах с 1928/29 учебного года. Дошкольные же учреждения латинизируются на все 100%.

По плану, охват школ предполагается следующим образом:

Годы	I группа		II группа		III группа		IV группа		V группа	
	Гор. и фаб. завод.	Дерев.	Гор. и фаб. завод.	Дерев.	Гор. и фаб. завод.	Дерев.	Гор. и фаб. завод.	Дерев.	Гор. и фаб. завод.	Дерев.
28/29	75%	50%	75%	50%	75%	50%	75%	50%	75%	50%
29/30	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Не имея никакого обстоятельного доклада от Комитета Нацмен, и благодаря нежеланию его представить требуемые сведения, здесь мы принуждены ограничиться только вышеприведенными краткими сведениями, что не может дать необходимого освещения работы.

Финансовое положение

в 1926—27 б. году.

Общий об'ем сметы Всесоюзного Центрального Комитета Нового тюркского Алфавита на 1926—27 г. был утвержден Совнаркомом СССР в сумме 600.000 руб., из коих 400.000 руб. было отпущено из бюджета СССР и 200.000 руб. подлежали отпуску из бюджета РСФСР.

В счет утвержденной СНК СССР сметы ВЦК НТА был открыт кредит лишь в сумме 500.000 руб., из коих из бюджета СССР—400.000 руб. и из бюджета РСФСР—100.000 руб. Остальные же суммы из бюджета РСФСР в размере 100.000 руб. были перенесены, на бюджет 1927—28 г.

В силу изложенного ВЦК НТА наметил нижеследующие использования полученных ими средств:

1. Содержание ВЦК НТА	Р.	21.000——
2. На созыв 1-го пленума Комитета . .	„	8.000——
3. Издательство на новом алфавите . .	„	249.000——
4. Содержание курсов инструкторов-агитаторов и по переподготовке учителей	„	169.700——
5. Приобретение шрифта нового алфавита	„	52.300——
Всего . .	Р.	500.000——

Фактически произведенные в течение 1926—27 бюдж. года операции дают следующую картину общего исполнения сметы в окончательном ее виде:

1. Содержание ВЦК НТА	Р.	18.239—13
2. На созыв 1-го пленума в Баку . . .	„	8.589—13
3. Издательство	„	193.255—17
4. Содержание курсов инструкторов-агитаторов и переподготовка учителей .	„	165.978—86
5. Заготовка шрифтов нового алфавита .	„	47.806—75
6. На усиление ассигнований на содержание ЦК НТА в республиках	„	11.965—17
7. Остаток неиспользованных и неотчитанных сумм	„	54.165—69
Всего . .	Р.	500.000——

Из вышеуказанных сумм было израсходовано непосредственно по ВЦК НТА:

1. Содержание аппарата ВЦК НТА . . .	Р.	18.239—13
2. На Созыв 1-го пленума в Баку . . .	„	8.589—13
3. Издательство	„	160——
4. Содержание курсов	»	7.957—66
5. Заготовка шрифтов	„	32.306—75
Всего . .	Р.	67.252—67
6. Остаток неиспользованных и неотчитанных сумм	Р.	54.165—69
Всего . .	Р.	121.418—36

Остальные суммы были переведены в распоряжение ЦК НТА союзных автономных республик и областей по нижеследующим целевым назначениям:

1. На усиление ассигнований на содержание ЦК НТА Республик	Р.	11.965—17
2. Издательство на новом алфавите . . .	„	193.095—17
3. Заготовка шрифта нового алфавита .	„	15.500——
4. Содержание курсов по подготовке учителей и инструкторов	„	158.021—30
Всего . .	Р.	378.581—64

Эти последние средства были распределены между республиканскими комитетами следующим образом: (см. таблицу).

Таким образом из отпущенных Всесоюзным Комитетом средств по бюджету 1926—27 г. в сумме 378.581 р. 64 к. местными Комитетами Нового алфавита были израсходованы:

	Руб.	273.208—28
Закрыто как не своевременно использ.	„	13.054—74
Перенесены на 1927—28 г. как остаток	.	82.507—62

Финансовое положение.

за 1927—28 б. год.

Смета Всесоюзного Комитета на 1927—28 бюджетный год определилась, как в прошлом бюджетном году, по двум основным источникам: по бюджету Союза ССР и по бюджету РСФСР. В течение этого бюджетного года предполагалось открытие следующих кредитов:

1. По бюджету РСФСР, согласно постановления Совнаркома от 20 сентября 1927 г.	Р.	182.510——
Тоже были переведены из бюджета 1926—27 г.	„	100.000——
Итого . .	Р.	282.510——

Наименование Комитетов Н. Т. А.	Наименование отд. мероприятий и отпущенные средства					Движение отпущенных сумм		
	Орграс-ходы	Перепод-готовка	Издатель-ство	Шрифт	Итого	Израсхо-довано	Сдано в до-ход казны	Остаток на 1927—28 г.
По Р. С. Ф. С. Р.								
1. Татария	— —	8.035 —	17.500 —	5.000 —	30.535 —	Израсходовано полностью		
2. Башкирия	— —	20.093 33	17.000 —	— —	37.093 33	Израсходовано полностью		
3. Киргизстан	— —	15.000 —	10.000 —	— —	25.000 —	13.211 54	508 46	12 80
4. Кара-Калпакия	— —	— —	2.000 —	— —	2.000 —	1.530 —	— —	470 —
5. Казкстан	— —	7.192 97	5.000 —	— —	12.192 97	11.705 12	487 85	нет
6. Дагестан	— —	7.000 —	10.000 —	— —	17.000 —	7.000 —	— —	10.000 —
7. Крым	— —	4.000 —	3.000 —	— —	7.000 —	Израсходовано полностью		
8. Северо-Кавказский Край	720 —	40.000 —	50.000 —	10.500 —	101.220 —	59.226 61	— —	41.953 39
По Союзным Республикам								
1. Закавказье (Азербайджан, Грузия и Армения)	10.445 77	28.200 —	42.595 17	— —	81.240 34	Израсходовано полностью		
2. Узбекистан с Таджикистаном	— —	15.000 —	18.000 —	— —	30.000 —	21.031 57	11.968 45	нет
3. Туркменистан	800 —	13.500 —	18.000 —	— —	32.300 —	2.215 77	— —	30.084 23
Итого	11.965 17	158.021 30	193.095 17	15.500 —	378.581 64	— —	13.054 74	82.520 42

Из этой суммы в течение бюджетного года, для открываемых курсов Наркомпросом РСФСР, был сокращен . . .	Р.	8.500——
Фактически открытых кредитов в распоряжение ВЦК НТА	Р.	274.010——
2. Из бюджета СССР, согласно постановления Совнаркома СССР от 14 сентября 1927 г.	„	169.537——
Из них в течение года были сокращены	„	537——
Фактически откр. кредит. в распоряжение ВЦК НТА	Р.	169.000——
3. Из бюджета СССР, согласно постановления Совнаркома СССР от 23 июля 1928 г. исключительно на издательство	„	1.000.000——
Из них в течение года были сокращены	„	150.000——
Фактически откр. кредит. в распоряжен. ВЦК НТА	Р.	850.000——
Таким образом, в распоряжение ВЦК НТА были открыты кредиты, как по бюджету РСФСР, так и по бюджету СССР	„	1.293.010——

Кредиты полученные как по бюджету РСФСР, так и по бюджету СССР были распределены между Центральными Комитетами Нового тюркского алфавита союзных, автономных республик и областей следующим образом:

1. Татарскому ЦК НТА, г. Казань . . .	Р.	102.635——
2. Башкирскому ЦК НТА, г. Уфа	„	78.683——
3. Киргизскому ЦК НТА, г. Фрунзе . . .	„	68.221——
4. Казакскому ЦК НТА, Кызыл-Орда . .	„	50.169——
5. Кара-Калпакск. ОК НТА, г. Турткуль .	„	13.500——
6. Дагестанскому ЦК НТА, г. Махач-Кала	„	61.107——
7. Крымскому ЦК НТА, г. Симферополь	„	72.433—13
8. Северо-Кавказскому Краевому НТА, Ростов н/Дону	„	146.011——
9. Комитету нацмен РСФСР, г. Москва . .	„	93.654—41
10. Якутскому ЦК НТА, г. Якутск	„	20.000——
11. Азербайджанскому ЦК НТА, г. Баку .	„	78.408—75*)
12. Нахичеванск. ЦК НТА, г. Нахичевань	„	20.000——
13. Грузинскому ЦК НТА, г. Тифлис . . .	„	24.275——
14. Армянскому ЦК НТА, г. Эривань . . .	Р.	27.000——
15. Курдск. Оргкомитету НТА, г. Эривань	„	2.830—50

*) Из коих 8.000 р. на субсидию газеты „Ени-Ел“ и издания соч. Мирза Фатали Ахундова.

16. Абхазскому ЦК НТА, г. Сухум . . . . Р. 7.500—
17. Туркменск. ЦК НТА, г. Ашхабад . . . „ 30.000—
18. Узбекскому ЦК НТА, г. Самарканд . . „ 117.000—
19. Таджикскому ЦК НТА, г. Дюшамбе . „ 20.000—
20. В. Ц. К. Н. Т. А. На содержание аппарата, оборудование, издательство и другие текущие расходы, израсходовано . . . . „ 83.329—87

В 1927—28 бюджетном году из открытых кредитов как по бюджету РСФСР, так и по бюджету СССР в счет отпущенных: Р. 1.293.010—

Израсходовано по обоим бюджетам . . „ 1.121.757—66

Остаток неотчитанных и неиспользованных сумм по бюджету 1927—28 г. . . Р. 171.252—34
из коих в банке на счете аккредитивов для учинения рассчетов с Комитетами по издательству . . . . „ 134.000—
в дебиторских счетах . . . . 47.252—34
помимо отпущенных кредитов по бюджетам РСФСР и СССР в 1927/28 б. году числился остаток 1926/27 б. г. в сумме „ 67.039—19,
каковые израсходованы в минувшем бюджетном году полностью.

Издательство, его финансирование и снабжение шрифтом.

Как было указано выше, республики перешедшие на новый алфавит были финансированы в 1926/27 б. году в сумме 378.581 руб. 64 к., из коих 193.095 р. 17 к. были отпущены, исключительно на издательство. Не имея подробных и точных сведений об израсходовании этой суммы с указанием названий, тиража и стоимости изданных учебников, подсобной и прочей литературы мы, при всем желании не имеем возможности привести здесь точные сведения о проделанной Комитетами реальной работе, ибо места эти, необходимые сведения до сего времени не представили. А потому приходится более подробно останавливаться на издательских расходах за 1927/28 бюджетный год, о которых имелись те или иные сведения.

Постановлением Президиума ВЦК НТА от 12-го апреля 1928 г., утвержденным специальной комиссией подготовительной комиссии Совнаркома Союза ССР, предположенный к отпуску в 1927/28 б. году 1.000.000 руб. потом сокращенный до 850.000 руб., исключительно на издательство учебников и подсобной литературы были распределены в нижеприводимом порядке. Причем эти суммы отпускались лишь после заключения договоров и по мере исполнения работ.

Республики	Назначено		Отпущено		Представл. отчет	
1. В. Ц. К. Н. Т. А.	—	—	—	—	—	—
2. Узбекский ЦК НТА	125.000	—	120.000	—	113.499	40
3. Азербайджанский ЦК НТА . .	70.000	—	70.000	—	70.000	—
4. Туркменский „ . .	30.000 *)	—	30.000	—	45.481	50
5. Башкирский „ . .	60.000	—	41.000	—	19.000	—
6. Татарский „ . .	85.000	—	71.779	—	41.822	02
7. Казакский „ . .	50.000	—	15.000	—	9.315	71
8. Кара-Калпакский „ . .	—	—	—	—	—	—
9. Киргизский „ . .	60.000	—	40.000	—	22.850	—
10. Крымский „ . .	42.500	—	42.500	—	—	—
11. Дагестанский „ . .	50.000	—	30.000	—	12.250	—
12. Комитет Нацмен	60.000	—	60.000	—	—	—
13. Северо-Кавк. ЦК НТА	100.000	—	90.000	—	59.716	28
14. Курдский „	—	—	—	—	—	—
15. Таджикский „	25.000	—	20.000	—	5.000	—
16. Грузинский „	20.000	—	20.000	—	15.000	—
17. Армянский „	25.000	—	25.000	—	25.000	—
18. Нахичеванский „ . . .	20.000	—	20.000	—	20.000	—
19. Абхазский „	7.500	—	7.500	—	—	—
20. Якутский „	20.000	—	20.000	—	—	—
Всего	850.000	—	722.779	—	439.934	91

На основании этого распределения наши Комитеты заключили договора с местными издательствами на издание соответствующих по плану книг сроком выполнения до 1-го октября 1928 г. Как видно из вышеуказанного, многие Комитеты, за исключением ряда республик и их издательства выполнить взятые на себя обязательства к сроку не могли. Все, что было издано Местными Комитетами к 1-му октября целиком принят и учинен расчет Всесоюзным Комитетом как на издания 1927/28 года. Остаток же неизданной литературы предположено включить в план 1928/29 года, а остающиеся суммы за Комитетами будут зачтены в счет средств, предположенных к отпуску в 1928/29 бюджетном году.

Таким образом всеми нашими Комитетами из взятых на себя обязательств по заключенным договорам на—печатных листов выполнено к 1-му октября—печатных листов.

*) Плюс 30.384 руб. остаток 1926/27 г.

Шрифты.

Одной из задач, возложенных на рабочий аппарат ВЦК НТА являлась задача снабжения наших Комитетов на первое время необходимым количеством шрифта нового алфавита. В течение 1926/27 и 1927/28 бюджетных годов нами были заготовлены и отправлены на места следующие количества шрифтов:

Республики	1926/27 г. (в клгр.)	1927/28 г. (в клгр.)	Всего	Стоимость	
1. Азербайджан	—	1413,7	1413,7	3.202	79
2. Туркменистан	4200,0	1325,98	5525,98	13.162	33
3. Узбекистан	2500,0	2916,6	5416,6	12.024	64
4. Таджикистан	—	1979,9	1979,9	4.918	32
5. Киргизстан	3000,0	2258,04	5258,04	11.538	64
6. Казастан	2750,0	2765,6	5515,6	12.280	79
7. Татаристан	—	—	—	5.000 *)	—
8. Кара-Калпакия	500,0	866,8	1366,8	2.924	70
9. Башкиристан	—	3343,1	3343,1	7.198	90
10. Дагестан	1250.0	220,0	1470,0	3.239	81
11. Крым	1000,0	—	1000,0	2.056	—
12. Северо-Кавк. Край	—	—	—	10.500 *)	—
Всего	—	—	32289.72	87.512	22

Однако-же, в деле заготовки и снабжения мест шрифтами были большие недостатки. Дело в том, что когда заказывали шрифт, ни наш Научный Совет, которого, кстати сказать, тогда не существовало, как оформившейся организации, ни Центроиздат, который взял на себя заботу снабжения шрифтами, не приняли во внимание необходимость составления своевременного процентного соотношения звуков и комплектовки. Шрифты на места отправлялись пудами, и подчас вовсе не нужные знаки нового алфавита. Места-же на наши неоднократные указания и просьбы не могли притти нашему Научному Совету на помощь и прислать составленный им коэфициент %-ного соотношения звуков своего родного языка, ибо в каждом языке тот или иной звук употребляется в разных соотношениях и мы самостоятельно не в состоянии были выполнить этих задач.

Когда шрифты были получены на местах, то оказалось, что некоторые знаки—буквы в том или ином кегле были изготовлены в недостаточном количестве.

*) Татарскому и Северо-Кавказскому Комитетам были отпущены указанные суммы из средств 1926/27 б. года.

Ввиду этого всем нашим Комитетам были даны указания немедленно выяснить все недостатки полученных шрифтов и о необходимом количестве подлежащих к дополнительной доотливке того или иного знака. Что-же касается отливки дополнительных к общеунифицированному алфавиту специфических знаков, то эта отливка занимала чрезвычайно много времени, т. к. для каждого знака приходилось выжидать заготовки пунсонов и матриц.

Несмотря на это, по заявкам наших Комитетов мы немедленно принимали все меры к ускорению исполнения доотливок и сейчас же отправляли на места. В итоге к посланным нами ранее шрифтам, доотливки, хотя поздно (в середине августа), но были выполнены.

В дальнейшем нужно считать целесообразным отпуск средств местам непосредственно, которые безболезненно и без особых затруднений сумеют заготовить необходимое количество шрифта, как это сделали Татарский и Северо-Кавказский Комитеты в 1926/27 г.

О пишущих машинах.

В отношении пишущих машинок, хотя принимались меры, но добиться реальных результатов не удалось. При ликвидации из-за „Нашрият" нам удалось выкупить прибывшие в адрес „Нашрията" 50 штук пишущих машинок системы „Ундервуд" с арабским шрифтом и ходом, но для изменения хода слева направо оказалось необходимым заменить некоторые основные части, которые на нашем рынке не имеются и переделка каждой машинки обходится по 300—350 руб.

Кроме того, многие наши Комитеты до сего времени не представили расположения знаков для клавиатур пишущих машин, что тоже задерживает ускорение переделок, имеющихся в наличии пишущих машинок.

В дальнейшем как заготовку полиграфических оборудований, так и пишущих машинок подлежащих получению из за границы, республики должны взять на себя.

* * *

Переходя к краткому освещению деятельности Всесоюзного Комитета нужно указать на ряд трудностей, в особенности после перевода повседневной работы в Баку, которые приходится преодолевать; наш аппарат был вдали от центра и от постоянной связи с теми органами, с которыми часто приходилось разрешать те или иные повседневные дела, что и не давало возможности быстро продвигать неотложные вопросы и добиваться результатов.

Получение по нашим сметам средств, добиваться открытия кредитов удавалось с большими заминками и трудностями; с другой стороны отдаленность местонахождения Союзного Комитета от многих республик не давала возможности держать неразрывную связь с местами. Ко всему этому многие наши Комитеты были не отзывчивы на ряд наших запросов, от чего и страдала общая текущая работа.

Несмотря на эти трудности, Всесоюзный Комитет об'единял вокруг себя, и по мере сил, руководил работой 8-ми союзных, 8-ми автономных республиканских, одним Краевым (Северо-Кавказским) и одним Нацменовским Центральным Комитетом Нового Тюркского Алфавита, с населением в общей сложности до 30 миллионов, в состав которых входят 33 национальности, перешедшие на новый алфавит.

За отчетный период Всесоюзным Комитетом организован Комитет тюрко-татарских народностей РСФСР, не входящих в состав своих автономных республик и областей, Комитет курдского населения, проживающих в ЗакСФСР. Кроме организации этих Комитетов вовлечены в практическую работу дунгане (Киргизия), абхазы (в Абхазии), талышы (в Азербайджане) с разработкой для этих национальностей алфавита, построенного на основе общеунифицированного тюрко-татарского алфавита.

Помимо этих работ, силами инструкторов и членов Президиума обследованы наши Комитеты, за исключением Крыма и Кара-Калпакии, по одному, два, а некоторые и по три раза. На Президиуме как в Москве, так и на созванном в Баку были заслушаны доклады Татарского, Дагестанского, Северо-Кавказского и Казакского Комитетов и по докладам были вынесены ряд практических предложений, которые местами проводились в жизнь.

Здесь особо нужно будет отметить постановку доклада Всесоюзного Комитета в Совете Национальностей Союза ССР, которым по докладу т. Агамали-Оглы была вынесена следующая резолюция, которую, как документ имеющий важное значение привожу ниже:

„Президиум Совета Национальностей Союза ССР отмечает, что в итоге Октябрьской Революции весьма значительно возросли политическое сознание и культурные потребности народов, в связи с чем возник вопрос о несоответствии этим потребностям арабской письменности, составляющей существенное препятствие для дальнейшего культурно-хозяйственного роста пользующихся ею народностей. Несмотря на короткий срок работы Всесоюзного Центрального Комитета по введению нового тюркского алфавита и на ряд затруднений, сопутствовавших этой работе, все же почти во всех автономных республиках и областях, населенных народностями, пользующимися арабской письменностью, положено начало организационному оформлению движения за переход на новый тюркский алфавит, а в некоторых республиках достигнут переход к планомерому введению нового алфавита.

Учитывая значение этой реформы, Президиум Совета Национальностей полагает необходимым:

1. Усилить работу Всесоюзного Центрального Комитета по введению нового тюркского алфавита, являющегося одним из важных двигателей культурной революции среди отсталых народов, мобилизовав вокруг практического осуществления этой задачи общественное внимание через печать, профсоюзы, особенно Работпрос, кооперацию, женорганизации, кружки друзей нового алфавита, Союза Кошчи и т. д.

2. Уделить особое внимание вопросу ликвидации неграмотности взрослого населения и, в первую очередь, среди организованной его части (профсоюзы, организации молодежи и др.) и переходу обучения во всей школьной сети обслуживающей народности арабской письменности, на новый тюркский алфавит, а также ввести в сеть политпросветов (клубы, читальни) применение нового алфавита, для каковой цели должны быть организованы курсы по переквалификации учительства и работников политпросвета.

3. Проводить всю работу по введению нового алфавита в плановом порядке, для чего добиться составления союзными и автономными республиками и областями плана по проведению этой реформы с учетом в бюджетах республик расходов по мероприятиям, предусмотренным этими планами с обязательным внесением планов на утверждение общесоюзных органов.

4. Усилить издательство учебных пособий, литературы и газет с применением нового тюркского алфавита, как Центроиздатом Народов Союза ССР, так и издательствами республик и областей, путем приспособления типографий и снабжения их соответствующими техническими средствами. Одновременно разработать ряд мероприятий по облегчению введения делопроизводства в гос. учреждениях и организациях на новом алфавите (курсы по переподготовке работников советского аппарата)".

Также членом Президиума ВЦК НТА тов. Осман Алиевым, по поручению Союзного Комитета был проведен доклад в Наркомпросе РСФСР, который, исходя из глубоко-революционирующего для всего дела культуры тюрко-татарских народностей значения латинского алфавита, технически превосходящего старый арабский алфавит, признал необходимым: войти с ходатайством в СНК РСФСР и ВЦИК о признании нового тюркского алфавита национальным алфавитом.

Основываясь на этом постановлении и на возбужденном Президиумом Всесоюзного Комитета, ходатайстве, Правительством РСФСР принят декрет, на основе которого за новым тюркским алфавитом обезпечивается обучение в школах и ликвидпунктах, а так-же и работы на нем в других просветительных и советских учреждениях, обслуживающих тюрко-татарские народности, населяющие территорию РСФСР, не входящие в автономные республики и области, в сроки, установленные правительством РСФСР и окончательный срок перехода на новый алфавит устанавливается 1936 год.

Также на всесоюзном совещании по культработе при ВЦСПС по информационному докладу нашего представителя было вынесено постановление, в котором говорилось, что: для тюрко-татарских и др. народов, пользующихся арабской письменностью, большое значение имеет замена арабского алфавита латинским, который значительно облегчит борьбу с неграмотностью среди этих народов. Профорганизации должны оказывать всяческое содействие этой реформе, пропагандируя ее среди пролетариев соответствующих национальностей,

организуя изучение нового алфавита через кружки, ликпункты и т. п.

Помимо этого, Рабочий Президиум также вошел в Политуправление РККА с ходатайством о даче соответствующих указаний, по линии ПУР'а, национальным красноармейским частям о введении нового алфавита в ликвидпункты, участие в пропаганде, организации изучения и т. д.

* * *

Под'итоживая проделанную работу за период со II-го Пленума по настоящий момент нужно сказать, что несмотря на ряд трудностей, отсутствие определенного Президиума в повседневной работе, отдаленности от центра, неотзывчивости мест на запросы Союзного Комитета проделана большая работа как по руководству, так и по финасированию, расширению издательства и т. п.

Остается пожелать углубить проделанную работу на местах, расширить об'ем и масштаб, усилить вовлечение масс в это дело, в дело окончательного введения нового тюркского алфавита в жизнь.

Сильнее удар, крепче организация —и дело практического введения нового алфавита явится могильщиком арабизма.

Мирза Фет - Али Ахундов.

Перевод с тюркского Э. Султанова.

Алхимик Молла Ибрагим Халил.

Комедия в 4-х действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Молла Ибраим Халил . . . Алхимик.
Молла Гамид . . . . . . Его ученик.
Дервиш Аббас . . . . . Служитель его.
Гаджи Керим . . . . Золотых дел мастер.
Ага Заман . . . . Лекарь, знахарь.
Молла Салман . . . . . . Духовный служитель.
Машади Джаббар . . . . Купец.
Сафар-Бек . . . . Помещик.
Гаджи Нури . . . . П о э т.
Шейх Салах . . . . . . Святоша, тайный агент алхимика

1-е действие происходит в гор. Нухе, остальные в Хачмазских горах, Кубинского уезда, весною 1832 года.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

В доме Гаджи Керима, в Нухе, куда по случаю приезда Щейх-Салаха, приглашены: Ага Заман, Молла Салман, Машади Джаббар и Сафар Бек. А поэт Гаджи Нури пришел на собрание без приглашения. Присутствует также Шейх-Салах. Гости сидят на разостланных на полу коврах, курят, пьют чай.

Гаджи Керим—Знаете-ли, друзья, зачем я пригласил Вас?

Машади Джаббар—Мы ничего не знаем.

Гаджи Керим—А вот, хочу сообщить Вам интереснейшую новость. Говорят, что известный алхимик Молла Ибрагим Халил, получив разрешение в Тифлисе, поселился в Хачмазских горах и занимается добыванием философского камня, т. е. такого химического вещества, один золотник которого, примешанный к пуду расплавленной меди, обращает ее в чистое серебро.

Ага Заман—Как это чудно! Но ведь и я кое—что слышал в этом роде.

Гаджи Керим—Что и говорить! Вот и сам шейх видел собственными глазами, как Акулисские армяне привезли Молла Ибрагим Халилу 25.000 р. звонкой монетой и получили от него 50 пудов серебра. (обращаясь к Шейх-Салаху). Так-ли, почтейннейший?

Шейх-Салах—Истинно так, клянусь Вам Каабой и всеми моими познаниями в науках.

Сафар-Бек— А не поехать ли и нам за серебром к Молла Ибрагим Халилу?

Молла-Салман—Это было-бы недурно, господа, но ведь ни у кого из нас нет наличных денег... Впрочем, я хорошо знаком с богатым ростовщиком Гаджи Рахимом, если хотите, составлю протекцию и можете призанять у него сколько Вам угодно, но, конечно, при условии солидного обеспечения.

Машади Джаббар—Послушай, молла! Хотя деньги у меня имеются, но они все числятся за разными должниками... Если можешь, займи для меня у Гаджи Рахима 1.000 руб., а две лавки мои пусть он примет в залог.

Гаджи Керим—И для меня займи 1000 руб., под залог моего собственного дома.

Ага Заман—Для меня тоже возьми 1000 руб.; обеспечу жениным садом,

Сафар Бек—Под залог моей деревни и для меня займи 1000 рублей.

Гаджи Нури— (вынимая из кармана тетрадку) Господа, послушайте, что я прочту Вам. Я описал в стихах весьма интересное событие, случившееся 60 лет тому назад, именно, вторжение лезгин, под предводительством Бутай хана в Нуху... Я прочту и Вы увидите, с каким мастерством я описал это событие. (Хочет читать).

Ага Заман— (останавливая его, сморщившись). Оставь, пожалуйста, свои затеи, любезный... До стихов ли нам теперь, до поэзии-ли? Мы обсуждаем здесь серьезный вопрос, а ты лезешь со своими стихами, хочешь петь нам о событии, случившемся 50 лет тому назад... Ну кстати-ли это, кому это интересно и какая нам от этого польза?

Гаджи Нури—Как это так, какая польза? Будете знать по крайней мере, какие зверства чинились когда-то над Вашими предками.. Разве не полезно знать о прошлых событиях?

Гаджи Керим—Господин поэт, сейчас не время читать нам стихи успеешь еще... Прочтешь в другое досужее время и в благоприятный час. А ты вот, что скажи нам теперь: одобряешь ли ты наше намерение, поехать к Молла Ибрагим Халилу за серебром?... Наверно разуму твоему это не противно.

Гаджи Нури—Именно, противно.

Молла Салман—А почему?—позволь спросить тебя.

Гаджи Нури—Да, просто, потому, что для человека философским камнем служит его профессия или собственное ремесло, как источник его благосостояния. Какая еще надобность гнаться там за какими то алхимиками, чародеями? Я не видел Молла Ибрагим Халила и не знаю его, но должно быть, это какой нибудь ловкий плут, шарлатан, обирающий доверчивых людей. Возможно, что он и бывал когда нибудь в Тифлисе, но кто же мог выдавать ему разрешение на выделку философского камня и кто видел это? Ведь философский то камень только миф один—его нет в природе, в действительности... Но,

Вы, конечно, не поверите, словам моим, т. к. сей, приехавший из Хачмаза, муж столь много наговорил Вам, что заполнил умы Ваши...

Гаджи Керим —Ты, Гаджи Нури, не прав: существование философского камня—несомненно и это подтверждено многими доказательствами, исчислять которые сейчас нет надобности. А вот, ты об'ясни-ка нам: каким образом профессия человека или ремесло его служит для него философским камнем... Я, примерно, золотых дел мастер, а гол, как сокол?

Гаджи Нури—Правильно, но иначе и быть не может, почтеннейший, потому что ты лишился доверия публики. Когда приносили заказчики к тебе золото и серебро на выделку, половину их ты крал и примешивал к ним медь... догадались о твоих проделках и перестали давать тебе заказы... Веди себя честно, ты был бы богачем,

Ага Заман—Пусть будет это так,—но я почему так беден, не имею ровно никакого состояния?

Гаджи Нури—Ты спрашиваешь, почему это так? Да, просто потому, что не за свое дело ты берешься... Твое ли дело врачевание? Покойный родитель твой, цирюльник, Уста Рахман составил себе. бритвой да рожком довольно таки приличное состояние и тебя научил прекрасно ремеслу своему. Состояние это ты уже растратил, а сам, не довольствуясь скромною ролью цирюльника, вздумал, по примеру Тифлисских цирюльников, прославиться и в области медицины.. То-то вот и отправил на кладбище уйму покойников... Народ раскусил тебя и отказался от услуг твоих, где-же и быть у тебя состоянию? Не я-ли неоднократно говорил тебе: „послушай, сходил-бы ты хоть раз к русскому врачу и спросил-бы его, чем надо лечить лихорадку и перестань лечить ее арбузным соком“, но ты разве послушался меня?

Ага Заман—Мне сказали, что русский медик лечит лихорадку хлебною солью.

Гаджи Нури—Не хлебною солью, а хинином.

Ага Заман—Пусть так... И я спрашивал знатоков русского языка. как понять слово „соль“, а те и об'яснили мне, что соль—так соль, приправа к пище. Но возможно ли лечить лихорадку солью, скажите на милость?

Молла Салман—(зажимая ему рот) Молчи уж, пожалуйста, и не выказывай дальше своего невежества: эта соль совсем другая (обращаясь к Гаджи Нури). Уважаемый поэт. Так, как ты определяешь человеческую профессию, я, по твоему должен быть Крезом, но почему все достояние мое заключается лишь в одном глиняном кувшинчике для омовения, да куска рванной рогожи?

Гаджи Нури—И на это есть свои причины. Из тебя, по комплекции твоей, вышел-бы здоровенный славный погонщик мулов, но ты не захотел быть таковым и то единственно потому, что отец твой был моллой. Да ведь отец твой покойный трудился, обучался наукам и заслужил свое знание А ты, не будучи в состоянии правильно

подписывать своей фамилии, по какому же праву, хочешь быть моллой во что бы то ни стало? Ученость не отцовское платье, которое переходит по наследству... Народ не питает к тебе никакого уважения, вот что, и ты поэтому голодаешь. Но если бы ты, обладая такими могучими раменами и такой физической силой, взялся за промысел хотя-бы дровосека, то в год зарабатывал бы более 15 туманов —вот что..

Сафар Бек—А я зачем беден?

Гаджи Нури—Ты то? Да тебе, многоуважаемый бек, как помещику, следовало жить в деревне, заниматься земледелием, улучшать свое имение и извлекать из него выгоды. А ты вместо всего этого пустился в Нухинский свет, начал ссориться то с одним, то с другим, надоедал начальству своими кляузами на правого и неправого, три года судился, на три года был сослан в Саратов и вот разорился в пух и прах. А теперь с помощью какого-то шарлатана алхимика сразу хочешь разбогатеть, подобно тому, как вот этот Машади Джаббар желая быстро разбоготеть, пустил на лихвенные проценты весь наличный небольшой капитал свой, а теперь был бы весьма рад, если бы мог получить обратно розданные деньги свои, не только проценты на них.

Гаджи Керим—Господин поэт, положим, что все это так, как ты говоришь,—все мы плохие профессионалы. Но ты сам почему так беден: если сыт зимой, то голоден летом и обратно. Из твоих слов можно заключить, что твой талант и есть настоящий философский камень...

Гаджи Нури—Ну да, конечно, мой талант и есть философский камень,—но Вы сами же говорите, что для этого камня необходимы еще и другие металлы, чтобы обратить их в золото и серебро... Точно также и для оценки моего таланта и поэзии, вообще, необходимы возвышенные, благородные чувства, ум, соображение, понятливость. Но когда Вы, мои дорогие соотечественники, к сожалению моему, лишены всего этого, то на кой чорт мне талант и какая мне от него выгода?

Гаджи Керим—(вспылив) Да, как ты смеешь говорить тут дерзости? Скажите, пожалуйста, какой философ выявился. Да как ты смел придти сюда, кто приглашал тебя? Сейчас же убирайся отсюда вон..

Все—Вон, вон, отсюда с твоими нравоучениями.

Гаджи Нури—(поспешно кладет тетрадку в боковой карман свой, поднимается)—Уйду, разумеется, и не останусь здесь... Правда глаза колет. (уходит).

Гаджи Керим—Господа, ну к черту этого дурака, плюнем в бороду ему, а решения своего не изменим... Запаситесь деньгами на этой же неделе и айда марш к Молла Ибрагиму Халилу.

Все—Решено и подписано.

(З а н а в е с).

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

На Хачмазских горах. На живописно цветущем склоне горы разбиты две палатки. Ниже их деревянный навес, а около одной из палаток шалаш. Под навесом небольшой кирпичный горн с мехами, около которого валяются ломанные куски меди. В одной из палаток живет алхимик Молла Ибрагим Халил, в другой—ученик его Молла Гамид. В шалаше—скарб дервиша Аббаса. Раннее утро.

Молла Ибрагим Халил—(в утреннем халате выходит из своей палатки и приближаясь к палатке своего ученика): Молла Гамид, а Молла Гамид!

Молла Гамид—(выходя из своей палатки, почтительно) что изволите приказать, владыко?

Молла Ибрагим Халил—Послушай, Молла Гамид, вот что я скажу тебе: как видно из письма шейх Салаха, сегодня к вечеру должны прибыть сюда Нухинцы.

Молла Гамид—Да, владыко, быть может и того раньше.

Молла Ибрагим Халил—Не перебивай меня, когда говорю, слушай дальше... Так вот, когда они приедут, окажи им всякие знаки уважения и прими их в своей палатке. Осторожно расспроси их о цели приезда и если скажут, что приехали за покупкой у меня серебра, то об'ясни им, что к сожалению, эта сделка не может состояться, так мол, все серебро прошлой сплавки продано акулисским армянам, а серебро, которое плавится теперь также запродано им вперед и деньги с них за него получены. Для будущего сплавка серебра необходимо изготовление нового элексира, на что потребуется месяц времени... Напрасно, мол, пожаловали: учитель ни денег от Вас принять, ни серебра Вам дать не может.

Молла Гамид—Воля твоя, владыко, но ведь если я им так скажу, они могут взять и уехать обратно со своими деньгами.

Молла Ибрагим Халил—Плохо же ты знаешь нухинцев, чудак... Позволь уж мне знать их натуру: хоть убей их они не уедут отсюда, не повидавшись со мною и не передав мне своих денег. Поступай так как наказываю... (уходит в свою палату).

Молла Гамид—Слушаюсь, владыко, (Стоит некоторое время в раздумьи, любуясь окружающей раскошной природой).

Под'езжают верхом нухинцы. Спешившись, пускают лошадей на пастьбу, а сами подходят к Молла Гамиду.

Нухинцы—(приветливо): Саламюнь—алейкюм!

Молла Гамид—(вполне любезно Алейкюм салам, господа) добро пожаловать, милости просим: зайдите в палатку, отдохните с дороги. (откладывает переднее полотнище палатки и открывает ее внутренность).

Нухинцы—(входят и рассаживаются на ковриках). Страстно желали видеть Вас, как поживаете, хорошо-ли себя чувствуете?

Молла Гамид—Слава Аллаху; чувствую себя прекрасно... Да и можно-ли чувствовать себя плохо среди такой раскошной природы,

какую Вы здесь видите, да при том в обществе такой светлой, можно сказать, личности, как владыко Молла Ибрагим Халил?

Один из Нухинчев—Истина глаголет устами Вашими, почтеннейший, но и то надо сказать, что таких прекрасных мест и такой роскошной природы везде и всюду много,—но таких личностей, как владыко Молла Ибрагим Халил, вот не везде встретишь. Такие личности—редкость. (Пауза). А скажите почтеннейший, удостоимся-ли сегодня лицезрения владыки?

Молла Гамид—Ой нет, к сожалению, ибо владыко находится сейчас состоянии э т и к а ф а. Это значит, что он в течение трех суток выполняет обряд таинственных молитв и не может поэтому беседовать с кем либо о мирских суетах. Но, скажите пожалуйста, для чего Вы, собственно, приехали, заключается ли Ваша цель в личном свидании с владыкой или у Вас есть еще иные поводы?

Один из Нухинцев—Конечно,—главная цель нашего приезда, это удостоиться лицезрения владыки... Но вместе с тем мы привезли ему скромное приношение в надежде, что он не оставит нас своею милостью...

Молла Гамид—А, теперь понимаю... вероятно, Вы привезли с собою деньги и желаете получить от учителя серебро... Если это так, то скажу Вам всю истинную правду: владыко не может дать Вам серебра. Ибо серебро прошлой и предстоящей плавки все уже продано акулисским армянам, вот что... И то надо еще сказать Вам, что спрос на серебро так велик, что каждый раз оно закупается за 2—3 месяца до расплавки, с уплатой денег вперед. Что-же может дать Вам учитель мой?

Один из Нухинцев—Так-то так, конечно, но мы другим людям не чета, мы слишком сильно преданы владыке. Вот если бы мы могли повидаться с ним лично, то это было бы очень хорошо.

Молла Гамид—В таком случае Вам придется ждать здесь три дня, пока владыка кончит свой э т и к а ф, а до того, Вы мои дорогие гости.

Нухинцы—Очень хорошо, прекрасно! Покорно благодарим (В это время является из балагана Дервиш Аббас, рослый мужчина, с маленькой подстриженной бородкой, длинными, висячими усами, распущенными на плечи длинными волосами. Одет он оригинально: на голове конусообразный высокий войлочный колпак, на плечах барсовая кожа, в руках кривой турий рог. Под мышкой держит большого здоровенного петуха).

Дервиш Аббас—(несколько раз пронзительно трубит в рог, а затем выкрикивает): Я-гу! Я-гакк! (вбивает в землю кол, привязывает к нему петуха, сам садится около него на землю, обнимает колена рукою и поет следующие стихи из Саади):—„Наступили светлые дни веселья, поспешим, друзья, на созерцание природы, не надежна жизнь человека: увидим ли еще весну в другой раз?

„Поспешим, друзья, насладиться пением птиц звонкоголосых и ароматом душистых цветов“;

„На взгляд мудреца, каждый лист зеленеющего дерева свидетельствует о премудрости создателя яснее, чем книга, написанная богословами". (Трубит несколько раз в рог, выкрикивает): Я-гу! Я-гакк!

Нухинцы—(пораженные) Молла Гамид. Что это за дервиш, что это за петух?

Молла Гамид—Ха, ха, ха. Чудаки-же Вы право. „О sankta simplicitas"! Вот, что значит простота! Но где Вам, бедным, понять это? Когда Вы совершенно не сведущи в науках: физики и химии? Но слушайте растение, составляющее главную часть элексира, растет лишь на этих горах и его, кроме высокостепенного владыки Молла Ибрагим Халила никто узнавать не может. Оно цветет лишь по ночам, при пении полуночного петуха. Вот чем об'ясняется присутствие здесь петуха, а за петухом, как об этом трактуется в книге Диво-Дивностей, должен присматривать обязательно какой нибудь дервиш. У нас же обязанность эта возложена владыкой на дервиш Аббаса, которого Вы теперь и видите перед своими глазами.

Нухинцы—(изумленные): Дивны дела твои, господи.

(Занавес).

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

(Там-же, в палатке алхимика Молла Ибрагим Халила. Он сидит в парадном одеянии моллы, с огромной чалмой на голове, на молитвенном коврике, и с четками в руках, доканчивает чтение утренней молитвы. Перед ним, в почтительной позе стоит ученик его Молла Гамид).

Молла Гамид—Прикажете, владыко, ввести нухинцев?

Молла Ибрагим Халил—Ладно, пойди, позови их.

Молла Гамид—(выходит и возвращается с Нухинцами).

Нухинцы—(почтительно кланяясь): Саламюнь—алейкюм!

Молла Ибрагим Халил—(С улыбкой, не меняя позы, перебирая пальцами четки и слегка покачиваясь из стороны в сторону) Алейкюм—салам! Добро пожаловать! (делая знак рукою) покорно прошу, садитесь... Вероятно, много трудностей перенесли на пути.

Нухинцы—(раскланиваются).

Один из нухинцев—Для лицезрения Вашей особы перенесенные нами трудности кажутся нам истинным блаженством.

Молла Ибрагим Халил—Я тоже много наслышался от ученика моего Молла Гамида о Ваших достоинствах и потому очень рад с Вами познакомиться. Но вот, что для меня неприятно, мне, кажется придется несколько покраснеть перед Вами по поводу одного обстоятельства. Как я мог заключить из слов Молла Гамида, Вы привезли некоторую толику денег и желали-бы получить серебро... так ли я понял?

Нухинцы—(с подобострастием): Так точно, владыко, если только не откажете нам в милости своей.

Молла Ибрагим Халил—Право, мне просто совестно перед такими дорогими гостями, как Вы. Спрос на серебро ныне так велик, что металл каждой расплавки закупается за один и два месяца заранее. Так например, серебро прошлой расплавки и предстоящей все уже куплено акулисскими армянами.

Один из нухинцев—(печально): Да, владыко, об этом уже нам говорил Молла Гамид...

Молла Ибрагим Халил—Серебро же последующей расплавки, для которой элексир будет готов лишь через месяц, куплено у меня варташенскими евреями, которые об этом меня очень убедительно просили. Они только недавно поехали за деньгами. Об этом я еще не говорил даже Молла Гамиду т. к. он терпеть не может евреев, но мне их жалко... притом, живя в ближайшем отсюда селении, они оказывают мне большие услуги.

Молла Гамид—Владыко, да ведь евреи—не чистый народ...

Молла Ибрагим Халил—Ты пока, что, помалкивай, Молла Гамид. Так вот, я говорю, что покупателей серебра так много, что не дают мне покоя даже в течение времени, нужного для образования элексира. А надо сказать Вам, что входящие в состав элексира вещества должны лежать двадцать дней в серной кислоте, с добавлением к ним ежедневно в известной пропорции свежей серной кислоты. Затем эти вещества кладутся в новую жидкость, химически так называемый, красный спирт и еще десять дней лежат в этой жидкости, ежедневно освежаемой; окончательное-же образование свое вещества элексира совершают через огненную теплоту в глинянной реторте, в которую кладутся некоторые другие таинственные вещества. Расплавленные в реторте вещества, переходя из жидкого состояния в твердое, образуют элексир или так называемый, философский камень, который прикосновением своим к простым расплавленным металлам превращает их в чистое серебро. В этом состоит все мое дело, а глупый народ, как я слышал, распространяет обо мне дурную славу какого-то чудодея. Да, совсем, ведь не так, любезные: я никто иной, как человек, преданный религии, доброй нравственности и с помощью Аллаха приобревший некоторые познания по алхимии и физике; после долгих и тщательных опытов постиг тайну изготовления философского камня, с соблюдением требуемых его свойствам условий и правил, которые обыкновенным непосвященным людям на первый взгляд кажутся странными и дивными... Я кончил, а теперь ты, Молла Гамид, скажи, что хотел сказать давеча.

Молла Гамид—А я, вот, что хотел доложить тебе, владыко: эти господа все—добрые мусульмане, их надо предпочесть нечистым, проклятым жидам, если на то последует Ваша милость...

Молла Ибрагим Халил—Нет,—не так, ты неправильно рассуждаешь любезный: ведь я дал уже слово и ни за какие блага не изменю ему... но вот что приходит мне в голову: сколько пудов меди может обратить в чистое серебро элексир, ныне изготовляемый для предстоящей расплавки?

Молла Гамид—(размышляя). Элексир расчитан на 32 пуда серебра, следовательно, необходимо взять для расплавки пропорционально 32 пуда меди. Из 32 пудов меди 2 пуда, надо откинуть на осадки, полученные от плавки и таким образом через месяц мы будем иметь 30 пудов чистого серебра.

Молла Ибрагим Халил—А эти господа сколько денег привезли?

Один из Нухинцев—Пять тысяч, владыко.

Молла Ибрагим Халил—Ну вот и прекрасно, Молла Гамид, у этих господ денег—немного, им нужно дать лишь 10 пудов серебра, остальные же 20 пудов пусть берут варташенские евреи, чтобы я остался верен слову. Что ты скажешь на это, любезный, хорошо-ли я рассудил дело? И твое заступничество за единоверцев уважено и мое обещание не нарушено.

Нухинцы—(кланяясь). Да продлит Аллах Вашу жизнь, владыко, да ниспошлет он Вам счастье... Прикажете ли деньги вручить Вашей особе сейчас-же?

Молла Ибрагим Халил—О нет! Заниматься такими пустяками у меня не хватит времени. Отсчитайте деньги и передайте Молла Гамиду, а сами приезжайте сюда через 30 дней и получите 10 пудов серебра... Теперь-же, прощайте, час полуденной молитвы уже наступил.

Нухинцы—Желаем долгого благоденствия! (низко кланяются и выходят).

(З а н а в е с).

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Там-же, на тридцатый день после первого свидания Молла Ибрагим Халила с Нухинцами. Вдали показываются едушие верхом Нухинцы. Молла Ибрагим Халил перед своей палаткой, в утреннем одеянии, без чалмы, с засученными рукавами).

Молла Ибрагим Халил—(кличет). Молла Гамид, а, Молла Гамид.

Молла Гамид—(из своей палатки). Сейчас, владыко (входит и кланяется).

Молла Ибрагим Халил—Вынеси-ка. любезный, из палатки ручной горн, с мехом и ретортой, поставь его вот здесь и прикрепи к нему мех; затем принеси мешок углей и разведи в горне огонь, поставь на него реторту, а угли высыпь около горна. Далее, войди еще раз в палатку и вынеси из нее поднос с разноцветными склянками, с жидкостью в бумажках и садись поскорее за мех и раздувай его.

Молла Гамид—(в точности исполняет все приказания учителя, садится за горн и раздувает мех).

Молла Ибрагим Халил—(схватив железными щипцами реторту, держит ее над огнем, наклонив вниз голову).

Нухинцы—(под'ехав, радостно): Саламюн—алейкюм!

Молла Ибраим Халил—(подняв голову) Алейкюм—Салам... Ах! (в ужасе). Зачем вы показались в этих местах в этот день? Что это Вы сделали со мною?... вот несчастие! Я Вам желал добра, а Вы погубили все мое дело... пропали труды мои... Ах, что Вы сделали, что Вы сделали...

Нухинцы—(изумленно). Что случилось, владыко, что мы сделали такого, чем провинились перед Вами?

Молла Ибраим Халил—И Вы еще спрашиваете? Да что-же можно сделать еще худшего? В день, когда должен образоваться элексир, Вы изволили очутиться в здешних местах, а ведь в этот момент на целую милю кругом не должно показываться ни одному постороннему лицу, иначе, как это явственно доказывает покровитель духов Саккаки элексир вспыхнет и улетучится... Потому то и я удалился в эти дебри, отдаленные от человеческого жилья... Не по своей же вине я это сделал.

Нухинцы—(в недоумении). Но ведь, владыко, мы по Вашему-же приказанию приехали: сегодня тридцатый день, как же так?

Молла Ибраим Халил—В том то и дело, что, именно тридцатый день... А я Вам сказал: приезжайте через тридцать дней, а это значит, что пропустив тридцатый день, Вы должны были приехать сюда на тридцать первый,—чтобы застать элексир уже готовым, а серебро вышедшим из плавильной печи... а Вы изволили пожаловать на тридцатый день и тем погубили плоды трудов моих... О, горе мне, горе!

Нухинцы—Ничего не поделаешь, владыко, сделанного уже не воротишь. Но видит Аллах, мы этого не желали и по невежеству своему даже не предполагали... Нельзя-ли чем либо помочь горю?

Молла Ибраим Халил—Решительно никаких средств нет... Не будет ни элексира, ни серебра (Пауза) Разве только Вы... средство только заключается в одном этом и больше ни в чем... О горе мне, горе!

Нухинцы—То есть, что мы должны делать, владыко, каким средством поправить беду?

Молла Ибраим Халил—Вот в чем дело, любезные: коль скоро Вы пришли сюда, то должны все время, до окончательного образования элексира, находиться здесь безотлучно. Таково требование закона алхимии, но при одном лишь условии, чтобы Вы до окончания процесса образования элексира т. е. приблизительно в течение 2-х часов не вспоминали бы обезьяны и чтобы ее поганая фигура отнюдь не представилась бы Вашему воображению,—иначе элексир моментально исчезнет, как испытано это неоднократно мудрецом,—отцом алхимии Чуллу-Хакимом. Согласитесь же хоть на это... говорю в собственных Ваших интересах, и если хотите, чтобы труды мои не пропали даром...

Нухинцы—(обрадованно). Да, что может быть легче и проще этого, владыко, если только образование элексира зависит от одного этого средства. Мы—с удовольствием...

Молла Ибрагим Халил—Да, только от этого простейшего средства. Благодарствуйте, господа, да вознаградит Вас Аллах. Я Вами очень доволен... Молла Гамид, раздувай-ка мех.

Молла Гамид—(раздувает мех).

Молла Ибрагим Халил—(поправляет щипцами реторту на огне, всыпает туда какой то порошок и вливает какую-то жидкость из крайней склянки, затем вынимает часы и следит за временем).

Ага-Заман—(вздохнув глубоко): А нет-ли, владыко, другого какого нибудь средства, кроме?...

Молла Ибрагим Халил—Кроме чего, это?

Ага-Заман—Да, обезьяны, владыко, обезьяны...

Молла Ибрагим Халил—(гневно). Не смей и говорить об этом и замолчи сейчас-же,—вот беда, вот горе!

Ага-Заман--Но что мне делать, владыко, никак не могу забыть обезьяны.

Молла Ибрагим Халил—Ты—опять? Да говорят—же тебе, замолчи и выкинь из головы, что в твоем воображении, сию-же минуту выкинь!

Ага-Заман—Слушаюсь и повинуюсь, владыко.

Молла Ибрагим Халил--(ученику). Раздувай мех шибче, спишь что-ли?

(Молла Гамид усердно раздувает мех, Молла Ибрагим Халил возится с ретортой).

Молла Салман—(сняв с головы папаху). Уф, какая жара, однако, просто нестерпимая. Уф... да отвяжитесь-же проклятые! Нет спасения от них, нет, нет...

Молла Ибрагим Халил—Кто проклятые, от кого нет спасения? Что ты толкуешь, молла?

Молла Салман—Ох! Нет никакого спасения, никакой возможности увы, увы!

Прочие Нухинцы—Действительно нет никакого спасения, никакой возможности, увы!

Молла Ибрагим Халил—Да что с Вами, любезные, точно белены об'елись, что все Вы увыкаете, от кого ищете спасения? Да, скажите же толком кто нибудь.

Молла Салман—Да что тут говорить, владыко? Ну вот, все тут: жители всех горных стран, приняв на себя поганый образ обезьяны с длинными хвостами, все время роем толпятся в моем воображении. Составляют хоровод и пляшут, и кувыркаются, черти, аж в глазах рябит... Не знаю куда и деться то от них, куда бежать, что делать?.. Ух проклятые, обезьяны, проклятые рожи!

Нухинцы—(подняв глаза вверх). Проклятые орангутаны, гадкие мартышки, мерзкие макаки, нет спасения от них!

Молла Ибрагим Халил—(незаметно всыпает в ретορту какой-то порошок, из нее вспыхивает красное пламя, происходит взрыв, поднимается густой дым, окутавший всех. Молла Гамид отскакивает от

реторты в сторону и падает. Молла Ибрагим Халил рвет на бороде своей волосы). О, что Вы наделали? О, пропади Вы со всем вашим имуществом, да поразят Вас громы небесные, да разрушатся дома Ваши, и раскрошатся двери их!.. О горе, горе, горе! (бьет себя по коленам, рвет волосы на бороде).

Нухинцы—Успокойтесь, владыко, делать нечего, повидимому, так было предопределено свыше. Но вот, мы то,—что должны делать теперь?

Молла Ибрагим Халил—(в величайшей досаде). Вам теперь ничего не остается далать, как только немедля, до заката солнца, уехать в ближайшее селение и там прождать следующего процесса образования элексира и после тридцати одного дня—запомните-же это твердо, приехать за получением серебра за свои какие то жалкие там, 5000 р. Но не думайте приезжать сюда раньше моего предуведомления, иначе вновь может повториться подобное же несчастье и Вы можете испортить все дело. К тому же времени я полагаю выдать Вам сверх двадцати пудов, еще несколько лишних кусков серебра... Для меня это—пустяки, никакого значения не имеет, но для Вас, бедных, всякий лишний грош дорог. Эта безделица пусть послужит процентом на Ваш капитал. Прощайте-же, уезжайте и ждите моего уведомления. (Поворачивается и идет к своей палатке, говоря в сторону). Как-же, держите карман пошире! Едва-ли дождетесь от меня уведомления. Уж я буду не я, если не найду способа освободиться от вторичного свидания с Вами... Ищите потом ветра в поле!

(З а н а в е с).

К О Н Е Ц.

Н. П. Дыренкова и Л. Потапов.

Озуп и Абыл—хозяйственные орудия шорцев *) Кузнецкой тайги (из области первобытной культуры турецких племен).

Племена Алтайско-Саянского нагорья, турецкие по языку, сохраняют в той или другой степени примитивные элементы в экономике и в быту, свойственные более первобытным охотничьим племенам Сибири.

Так, независимо от того являются ли эти племена охотниками или в той или иной степени скотоводами, в их хозяйстве большое значение имеет выкапывание корней и собирание с'едобных трав.

Значение диких корней (по преимуществу Erythonium Sibirica—кандыка) усугубляется в весенний период, когда зимние запасы истощены, и наступает обычный весенний голод. У шорцев Кузнецкой тайги голод этот—хронический, имеющий свою историю [1]).

Особое значение имеет копание корней для лесных районов Северного Алтая, лесных границ Минусинского края и Урянхая, а также у карагасов—оленных и звероловов. Но и племена Минусинских степей, занятые скотоводством, ездят подчас в верховья рек собирать

---

*) Шорцы—туркоязычное население северного Алтая, занимают бассейны р. Кондомы, Мрас-су и среднее течение р. Томи. По своему местообитанию они составляют переход от алтайских турков, ныне Ойротской Автономной области, к Минусинским туркам, ныне Хакасскому району. Наиболее родственны они соседним с ними телеутам (живущим около города Кузнецка в улусах Бачатах и Чолухой и отчасти на Алтае в улусах Мыйту и Чарга), шалганам (Ку-кижи, живущим в верховьях р. Мыйту и Чарга)—на западе и сагайцам Минусинских степей на востоке. Академик В. В. Радлов относил шорцев в группу алтайских племен. По языку, по классификации пр. А. Н. Самойловича, они относятся к северо-восточной группе турецких наречий. Через шалганов (на р. Лебеди), по языку относящихся уже к сев.-зап. группе наречий, они постепенно переходят к диалектру алтайских турков. Причем у некоторых родов (сööков) шорцев в юго-западной части Кузнецкой тайги могут быть отмечены отдельные элементы алтайских диалектов (вместо іче—мать—ене, вместо чok-jok, вместо azak--ajak и т. д.) Из родов (сööк'ов), входящих в состав Кузнецкой тайги наиболее многочисленные роды „шор" на р Кондоме, почему ныне все отдельные роды—сööк'и Кузнецкой тайги об'единены под именем „шорцев" в Горно-Шорский район.

[1]) Грамота Томских воевод—о побеге ясачных Кузнецкого ведомства к киргизам, 1643 г. ноября 12. См. Исторические акты изданные Кузнецовым № 14. Цитировано: Кузьминым Туба, стр. 8, „Хакасы" стр. 32; Б о г о р а з о м: Древние переселения народов в Сев. Евразии и в Америке. Сборник Музея Антропологии и Этнографии А. Н. т. VI. 1926, стр. 50.

колбу (Allium ursinum), копать кандык (Erythonium Sibirica), а чаще меняют молочные продукты на растительные лесных районов.

„Глаз наблюдателя инородческой жизни"—пишет Яковлев [1]) о племенах долины Енисея, „останавливается на громадном количестве потребляемых диких растений. В пищевом бюджете инородца они занимают место хлеба, овощей, а иногда и мяса, а в недавнем прошлом занимали еще более важное место... в пищевом довольствии, как сагайцы в подтаежных местах, так и сойоты—дикие растения занимают подавляющее место".

Еще раньше, в 1771 году Паллас отмечал копание корней и давал их перечень для сагайцев, которые в настоящее время занимаются копанием корней значительно меньше своих западных соседей. „Сверх хлебопашества", пишет Паллас, „в коем сагайцы только для своего собственного обихода упражняются, копают они всякие коренья и растения, кои, как и тунгусы, вынимают и из нор у мышей" и дальше: „сагайцы много вынимают сих саран из западных нор серых степных мышей (Mus socialis) [2]) впрочем копают их вышеупомянутым инструментом озупом" [3]).

Расхищение мышиных нор, в настоящее время не встречается ни в Минусинском крае, ни в Кузнецкой тайге, хотя еще недавно отмечалось даже для монголов [4]). Копание корней практиковалось и практикуется, как у сойотов [5]) и карагасов, [6]) так и у алтайских племен [7]).

---

[1]) Е. К. Яковлев: Этнографический обзор инородческого населения долины реки Енисея. Минусинск. 1900. Стр. 42.

Спасский: Народы, кочующие в верховьях реки Енисея. Сибирский Вестник. 1818 ч. I. Стр. 180. „Питание кореньями разных трав".

[2]) Палласт. т. III, часть II, стр. 489.

Спасский: ibid Стр. 28, 32. „Не гнушаются вырывать оные (корни) из нор, сделанных мышами".

„Ударение в землю палкою, извещает о пустоте, приготовленной мышами для хранения таковых запасов".

[3]) О значении корней и растительной пищи вообще у минусинских племен, см. Яковлев: ibid: стр. 23—24; Островских П.: Этнографические заметки о тюрках минусинского края. Стр. 311—312; Живая Старина 1895 г. вып. III. Катанов, Н. Предания присаянских племен о прежних делах и людях Зап. Р. Г. О-ва по отд. Этнографии 1909 г., т. XXXIV, стр. 268.

[4]) Потанин: Очерки Северо-Западной Монголии, т. II. Спб. 1881. Стр. 113. Его-же: Тангутско-тибетская окраина Китая, т. I.

[5]) Грум-Гржимайло: Западная Монголия и Урянхайский край. Ленин град 1926 г. т. III, стр. 90 „В одном не ошибся Паллас, что сойоты потребляли в количествах, далеко превышающих для кочевников обычную норму, продукты растительного царства свойственные их стране". Яковлев: ibid: Стр. 78. Известно что в 1775 году урянхайцы уплачивали дань на ряду с пушниной, корнями сараны (lilium bulbiferum) и мекира (polygonium viviparum) Клапрот, Ю. Г.: Asia polyglott Paris 1893. Стр. 147.

Миллер, К. В.: Описание всех в Российском государстве обитающих народов, ч. III, 1777 году пишет: „Российские, так и китайские сойоты живут бедно и неопрятно, получая пропитание от одной звериной и рыбной ловли, и некоторых диких кореньев".

О значении копания корней для отдаленного периода истории племен, ныне отуреченных, известно от китайских историков [1]). Среди упоминаемых племен значится и Дубо [2])—племенное название, повторяющееся в форме туба, тува в названии сойотов—урянхайцев и черневых татар.

Район юго-западной части Енисейской губернии получил освещение в описаниях Палласа [3]) Так он характеризует около Таштыпа кочующих татар Каинского и Кобыйского поколения: „Понеже они к хлебопашеству не имеют способного случая, а скотом очень скудны, то все их пропитание сверх промыслу зверей состоит из одиих диких кореньев. Они живут в неприступных своих укромах еще по сию пору в непошевеленном язычестве".

Свидетельство его относится, несомненно к тем родам, кобый и наверное кый называемого и кой, которые хорошо известны в верховьях реки Мрас-су под именем шорцев, и частью, как переселенцы в юго-западные части Енисейской губ., именно в районе Таштыпа, в составе так называемых сагайцев. Дальнейшее описание Палласа сходно с современным бытом этих племен: „Понеже в дачах соболий промысел не корыстен, то, чтобы заплатить ясак, походят они в леса

Сафьянов, Г. П. Записки об Урянхайцах (сойотах). Рукопись Минусинского Музея 1879 г.

Пестерев, Ег.: Примечания о прикосновенных около китайской границы жителях. как России ясашных татарах, так и китайских монголах и сойотах, делан с 1772–1781 г. СПБ. 1793. (Платят ясак как пушниной, так и корнями). Потанин А. В.: Из путешествия по Восточной Монголии, Тибету, Китаю. Стр. 50, 65.

Островских, П. Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Изв. Р. Г. О-ва, т. XXXIV, вып. IV, 1898 г. стр. 426: Пища тоджинцев отчасти мясо, отчасти, может быть, главным образом,—коренья... сараны сушеной заготовляют на зиму пуда по 4 на человека". Только Кон, Ф. (см. предварительный отчет по экспедиции. Изв. Вост. Сиб. Отд. Р. Г. О. 1903. т. XXXIV, стр. 11) говорит: что питание корнями сохранилось только у бедняков а так, отошло в область преданий.

[6]) Штубендорф, Ю. П.: О карагасах Вестник Р. Г. О. 1854. Стр. 240, или Этнографический Сборник 1858 вып. IV стр. 13.; Васильев: Краткий очерк быта карагасов. Этнограф. Обозр. 1910. Кн. XXXIV—XXXV. Стр. 53. „Запасают корни не все теперь карагасы". Б. Э. Петри „Промыслы карагасы Изв. Вост. Сиб. Отд. Р. Г. О. т. 1928 г. стр. 63 (Упадок промысла выкапывание сараны).

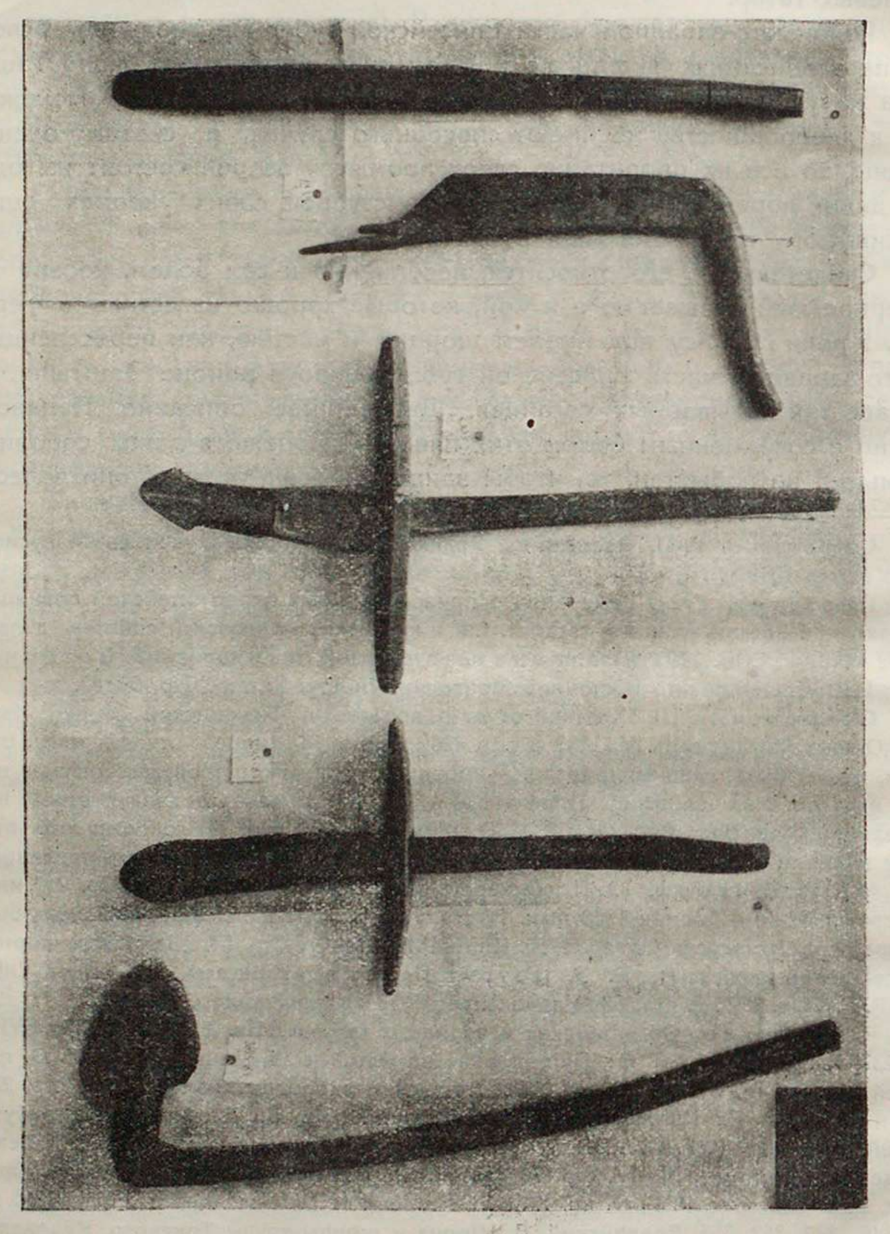
[7]) Ядринцев: Об алтайских и черневых татарах. Изв. Р. Г. О. 1881. т. XVII, стр. 237; Адрианов, А. В.: Путешествие на Алтай и за Саяны. Зап. Р. Г. О. по общей географии. т. XI. 1886, стр. 308; Алтайские инородцы. Томск 1870, стр. 22; Адрианов, А. В.: Путешествие члена-сотрудника А. В. Адрианова в Кузнецкий край. Изв. Р. Г. О. 1881. т. XVII, стр. 44. Соболев Русский Алтай Землеведение 1896, вып. III—IV, стр. 74 (алтайцы). Швецова, М. Алтайские калмыки. Зап. Сиб. Отд. Р. Г. О. кн. XXII 1898 г. Radloff. W. Aus Sibirien Leipsig 1893 г. т. I. 346—347, 352, 355. Аравийский, А. Шория и шорцы труды Томского Краевого Музея т. I 1927 г. стр. 130.

[1]) Castren M. Ethnologische Vorlesungen über die altaische Völker стр. 57.

[2]) Иакинф: Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. I. 1851 о дубо. ч. I. стр. 444 Radloff. ibid, стр. 134.

[3]) Паллас: Путешествие, т. III. Стр. 514–515. О бельтирах см. Кн. Костров Вельтиры. Запис. Сиб. Отд. Р. Г. О. Кн. IV. 1857. Стр. 9. Канатов; idib стр. 268

по ту сторону Енисея в Красноярскую волость. Однако койбальцы им ловить тут мешками не дают, а коли поймают, то, отняв добычу или снасть и поколотив, домой отпускают“. В таком именно положении оказались, по рассказам стариков, выселенцы из Кузнецкой тайги на

Фотогр. 1-я.

таштып и его притоки лет 100—150 тому назад, когда Абаканские охотники не пускали их в свои тайги, а Кузнецкие—в свои. И до сих пор „шорцы“, чаще всего род кый, стараются зайти на промысел в Абаканские тайги, и их гонят оттуда, как во времена Палласа.

У этих то шорцев, да пожалуй у лесных сойотов урянхайцев, более, чем где либо, выявлено значение корней в питании. „О ко-

реньях в еду употребляемых, кои живущие по Енисею и по Кузнецким горам порознь скудные татары собирают на зиму, имея их сверх промысла, первейшим себе пропитанием", говорит Паллас. Он же отмечает, что „самые крупные и хорошие коренья добывают татары, на Мрасе и Кондоме живущие, и отправляют даже до Абакана".

О том, что корнекопание имело большое значение для этих районов, говорят и находки копалок для сараны среди инвентаря надземных погребений [1]), именно в гробах женщин у бельтиров [2]) и бирюсов, кочующих по Таштыпу [3]).

Озуп—орудие для копания корней, имеет широкое распространение среди всех племен Алтайско-Саянского нагорья, захватывая даже некоторые районы качинцев [4]), племени наиболее скотоводческого среди упомятутых племен, таблица 1.

1)—Озух—палка для копания сараны (карагасы). 2)—Озух—заступ для выкапывания кандыка (карагасы). 3)—Озуп—для выкапывания кандыка (шорцы р. Томи), 4)—Озуп—шорцы р. Мрас-су. 5)—абыл—заступ для вскапывания земли.

Для этого орудия имеются следующие термины: Озуп—в шорском наречии, сагайском, качинском, и алтайском, озып—в телеутском [5]), осук у Палласа для сагайцев [6]), у карагасов—озух, по записи Васильева [7]).

Озуп—имеет довольно однообразную форму. Для примера дадим описание одного из них. Изогнутая деревянная палка длиною в 60 см., округлая в верхнем своем конце (окружность 8,5 см.) и четырех-гранная в средней части (ширина—6 см.) с насаженным железным лезвием в виде узкой лопатки (дл. 19 см., шир. в верхней части 6 см. и наибольшая 7 см.) с поперечной перекладиной (дл. 33 см.), на ко-

---

[1]) Формы погребения ныне исчезнувшей.

[2]) Паллас: Путешествие... ч. III. Стр. 449.

[3]) Спасский: Народы, кочующие в верховьях реки Енисея. Сибирский Вестник. 1818. ч. I. Стр. 19 (105).

[4]) Зарисовки студента Геофака Л. Г. У. Серебрякова летом 1927 года; экспонаты Минусинского Музея имени Мартьянова.

[5]) Вербицкий: Словарь алтайского и аладагского наречия. Казань 1884. Стр. 215. „Озуп (кондомское), озып—телеутское—закругленная железная лопатка на выгнутом черене для копания кандыка".

Радлов, В. (опыт словаря тюркских наречий, т. I, стр. 147) дает термины озуп—(алт., шорск., сагайское, кюэр., телеут.) и озып—(телеутское).

[6]) Паллас: Путешествие . . . . ч. III. Стр 490 „Сагайцы копают сарану инструментом озуком". Он же на стр. 489 дает рисунок его и называет осук. Спасский стр. 30—оссук. Яковлев ibid стр. 92 озык—орудие для выкапывания корней у сойотов. Название, приведенное Островских (Этнограф. заметки о тюрках Минусинского края стр. 313), озе—железный наконечник, насаженный на кривой рычаг,—без сомнения надо считать опечаткой или понимать, как озб— т. е. сокращенное озуб—озыб. Озб (озыб) называют копалку для сараны сагайцы.

[7]) „Озух—деревянная лопата для копания сараны" Опись № 1339-241, Музея Антропологии и Этнографии Академии Наук.

торую ставится нога для нажима в землю (см. фотогр. № 1 предм. № 3 и 4) [1]).

Корни кандыка, для копания которых озуп главным образом употребляется, находятся очень глубоко в земле, и выкапывать их довольно трудно. Луковица сараны легко выкапывается простой палкой. На фотографии под № 1. [2]) мы имеем наиболее примитивную копалку, называемую также озух,—представляющую собой плоско-заостренную палку (длина 73 см., шир. 5 см.). Ныне этот тип употребляется у карагасов для копания луковиц сараны, при чем, на ряду с нею имеется и озуп с железной лопаткой (см. фотографию предм. № 2) [3]). Эта палка указывает нам примитивную форму озуп'а. Такой палкой копали корни все эти племена до знакомства с железом [4]).

Добывание корней ягляется делом, исключительно женским. „У сойотов—говорит Яковлев [5])—особенно женщины отбывают прямо таки страду с озубом в руках выкапывая сарану, кандык, черемшу, ища мышиные норы и расхищая их магазины с теми же кореньями".

„У сагайцев и у племен, обитающих в Кузнецких горах, по словам Палласа, бабы, кои наиболее в сем (копании корней кандыка) упражняются, копают его в мае месяце" [6]).

Вот почему озуп мы находим в женских надземных погребениях у бельтиров и у бирюсов в юго-западной части Енисейской губернии. В Кузнецкой тайге, у шорцев, во время камлания при проводах души умершей женщины в загробный мир, шаман должен держать в руках озуп [7]).

Из всех растений, у шорцев, как и у других Алтайско-Саянских племен, наибольшее значение имеет кандык (Erythonium Sibirca) [8]) на-

---

[1]) Имеется рисунок у Адрианова: Путешествия на Алтай и за Саяны. Записки Р. Г. О., т. XI стр. 317. Рис. 24.

[2]) Опись № 1339-241 Муз. Антроп. и Этнографии (карагасы).

[3]) Опись № 1339-242 Муз. Антроп. и Этнографии (карагасы).

[4]) В Хакасском округе и ныне многие качинцы и сагайцы для копания корней каждый раз изготовляют специальные заостренные палки, и только некоторые из них имеют приготовленные заранее копалки с железными лезвиями.

[5]) Описание долины р. Енисея стр. 42.

[6]) Паллас ч. III. Стр. 489.

[7]) Легенды о похищении медведем женщины, обычно начинаются словами: „Когда женщина отправилась копать кандык".

[8]) Спасский: Erythonium dens canis Gni. Sib. I p. 39. Список растений, употребляемых в пищу у Енисейских турков дает Паллас. Т. III. Ст. 489 — 90 Спасский; Яковлев. Стр. 23—24 (Минусинские татары) 78—(сойоты) и др. авторы.

У алтайцев (алтай кіжі) идут в пищу следующие растения: Кандык—пес—(Erythonium Sibirca) саргай cilium martagon колба Allium ursinum, köбirген Allium schoeporasum моҥыр Allium plantagi кой моҥыр Allium clathratum согоно или уснун (телеуты)—allium sativum чаіне paeonia anomala. Три вида зонтичных: elik балтырган (elik бокчу) айу балтырган, (айу бокчу) angelica silvestris и су палтырган heracleum sibiricum. Корни ревеня—rheum undulatum, кислянка—комыс кайа и редка јыланыҥ јастык или јыланыҥ бажы—змеиные подушки (Образцы привезенные в 1924 году из района р. Катуни, около Аноса, хранятся в Кабинете Турецкого Цикла Э. О. Л. Г. У.

зываемый пес на р. Мрас-су, мес—на р. Кондоме, как по своей питательности, так и потому, что появляется весною, в наиболее голодное время. В мае или в самом начале июня женщины и дети, чаще девочки, с озупом в руках и с берестяными коробушками, прикрепленными к кушаку [1]), целыми днями, нагнувшись, копают корни кандыка.

Фот. 2 Девушка с озупом и с берест. коробком, наполненным корнями.

Большая часть выкопанных корней с'едается. Едят, разваривая в воде или в молоке. Наиболее лакомым блюдом является кандык, смешанный с медом. Вкус мучнистый. Редко грызут сырым.

Корни, предназначенные для запаса на зиму, лишь слегка развариваются и затем, с помощью деревянной иглы, нанизываются на тонкую полоску древесины, образуя ожерелье белых корней, по форме напоминающих клыки.

---

[1]) Называется нанда. Прикрепляется к кушаку или ременной петлей М. А. Э. коллекция № 3645—83 или при помощи голенной кости птицы М. А. Э. № 2334—28. В этот коробок женщины кладут корни

Зимой корни развариваются в похлебке молоке и т. п. Часть запасенных таким образом связок идет в обмен с Минусинскими племенами (сагайцами и качинцами) на молочные продукты (сыр), и реже на муку [1]. Луковицы сараны—сарая [2]) (lilium mortagon) выкапывают, как в июне перед цветением, так и осенью. Пекут в золе, варят в молоке, реже запасают на зиму.

Значение как кандыка, так и сараны отразилось в названии месяцев: май—пес айы, бес ай [3]) июнь—ах сип ай [4]).

Фот. 3. **Женщина копает кандык.**

Колбу или черемшу (allium ursinum), т. е. дикий чеснок, [5]) едят сырым и кладут в похлебку. Редко, по примеру русских, солят и заготовляют на зиму. Во время поспевания ее около тройцы, дети и взрослые грызут ее сырою с утра до вечера, угощая каждого вошедшего в дом.

Степные Минусинские племена выменивают черемшу на хлеб. В Кузнецкой тайге у шорцев сбор колбы бывает 2 раза в лето. Первый—около тройцы—рвут ее неподалеку от селения, позднее ездят на вершины, где позднее таяние снега позволяет ей поспеть только

---

[1]) Спасский: ibid, стр. 31. „Русские покупали кандык в Минусинском крае по 1 р 50 к.—2 руб. фунт".

[2]) Спасский: Стр. 31—32 дает два термина для сараны — ак шеп и сары шеп. в зависимости от цвета луковиц; Яковлев. Стр. 48—Ак сип, сары сип.

[3]) Вербицкий: Словарь алтайского и аладагского наречия. Стр. 6 пес аы (кондомск) пи аы (абаканск.); Паллас: Т. II. ч. II. 489. Катанов ibid стр. 269: июнь—месяц кандыка у таежных обитателей".

[4]) Спасский. Стр. 30; Костров: Бельтиры. Стр. 9.

[5]) „Вкус ее более жгучий и пряный, нежели чесночный, а запах отвратительнее последнего" Спасский. Стр. 37.

в конце июня. Поездки за колбой часто многолюдны. Собирается молодежь и шумно справляет сбор колбы [1]).

Из луковичных и чесночных растений в пищу употребляются также и кöбiрген allium schocnoprasum, резанец, шнитлук, таш ускун (ускум)—горный чеснок allium sativum, моныр—слизун allium plantagi вшивик—allium clathratum.

Фотогр. 4.

Из семейства зонтичных: дягиль—elik малтырган или elik палтырган (у рода челей и у алтайцев)—angelica silvestris и мокай кобрагы или мокай малтырган; борщевик—туктуг малтырган (род шор) или ачыг малтырган (род калар) heracleum Sibiricum. Едят стебель молодых растений сырым. Борщевик варят, иначе он горчит.

Идут в пищу также и стручки Ат кабары--vicia sativa. Вика или горошек кормовой [2]); кунаш—куйругул öлöн - eguisetum pratense—хвощ

[1]) На Алтае сбор колбы является своего рода промыслом и имеет заметное экономическое значение. Колбу возят продавать вплоть до города Бийска, Современная цена 5 коп. пучек в обхват руки. Русские в Минусинских степях выменивают колбу на хлеб.

[2]) Вербицкий: Словарь 31 стр. „Горох журавлиный".

полевой. Едят его в сыром виде. Ревень—rheum unducatum аш енезі—solidago virga aureu L золотарник или золотая розга. употребляют в пищу сырые стебли.

Существует предание, что до употребления хлеба, это растение имело большое значение в питании шорцев. Отсюда и его название—аш енезі—мать хлеба. От шейне бажы или шеҧе—paeonia anomala собирают весной, до цветения корни (пока они не горьки) высушивают, делают лепешки или варят кашу [1]). В настоящее время корни пиона уже не имеют особенного значения в пище, зато в легендах о них упоминается часто [2]).

Ягоды, изобилующие в Кузнецкой тайге также имеют большое значение в питании. Паллас [3]) упоминал о ягодах чумурт, говоря: „Любимое у татар кушанье суть ягоды дикой вишни чумурт, которую они, истолокши с косточкою, едят после стола, вместо закусок, смешав с молоком“. Спасский вернее их называет ягодами черемхи prunus padus [4]). Суррогатами чая служат: белоголовник—шай улыја—spirala ulmavid, бадан—Satifraga crassifola [5]). Заваривают также и листья смородины и малины. Настаивают и гнилую березовую древесину [6]) и заболонь [7]).

„Да сказывали мне—пишет Паллас [8])—будто бедные горные татары, в случае голода нередко за пиктовую кору принимаются, они ее называют кареншу [9])“. О питании корой свидетельствуют в настоящее время лишь единичные шорские легенды, вспоминая о временах голода в тайге. Сейчас ее в пищу не употребляют. О сойотах же мы имеем указание у Сафьянова, близко знакомого с их бытом, что весною, во время голода, бедняки, в течение 1—2 месяцев питаются исключительно лиственичной корой, сваренной в молоке и кореньями кандыка [10]).

О карлыке—сибирской гречихе [11])—polygonum tataricum которую собирали койбалы и бельтиры на пашнях, на восточной стороне Ени-

---

[1]) Любопытное наблюдение над этим растением передают шорцы. После цветения корни пиона имеют горький вкус, но во время грозы он снова приобретает сладковатый вкус. Сохраняя эти корни дома, можно вызывать гром.

[2]) Рассказывают, что те из шорцев, которые закапывали корни пучек—и затем ели их,—умирали. т. к. корень пучек быстро сгнивал. Те же, которые закапывали и питались корнями пионов, остались живы.

[3]) Паллас ч. III стр. 31.

[4]) Спасский стр. 34.

[5]) Спасский называет его „сибирский чай“. Стр. 35. Адрианов (Путешествие в Кузнецкий край. Стр. 44). Путешествие на Алтай и за Саяны. (Стр. 308) говорит, что кондомские татары пьют вместо чая какое то широколистное растение, растущее на камнях. Это несомненно бадан.

[6]) Алтайцы называют ее „шанда“.

[7]) Шорцы называют чылгына.

[8]) Путешествие т. III, ч. II, стр. 491.

[9]) Заболонь.

[10]) Сафьянов. Рукопись Минусинского Музея.

[11]) Спасский, стр. 33; Паллас т. II стр. 492; Костров: Койболы Зап. Сиб. Отд. Р. Г. О. кн. VI. 1863.

сея или сжинали на полях у русских, у шорцев в настоящее время не упоминается [1]).

В районе Алтайско-Саянского нагорья примитивное земледелие известно с давних пор, как и по археологическим находкам, преимущественно в Минусинских степях [2]), так и по китайским летописям. Так известно, что кыргызы в Урянхайском крае уже в VIII веке сеяли просо, пшеницу, ячмень, вырывали хлеб, и обжигали солому [3]) орудием такого примитивного земледелия служил и служит во многих местах этого района до сих пор, род мотыги—абыл.

Абыл [4]) представляет собой листообразное, железное, округлое лезвие, насаженное на согнутую палку или корень дерева. В противоположность озуп'у, абыл в настоящее время встречается не у всех племен этого района, и заменяется сохой, сабан'ом, салдою или андазыном [5]). Особенно сохраняется абыл в лесных районах: черневых татар, алтайцев, сойотов и шорцев [6]).

---

[1]) О том, что, дикая крапива шла на приготовление одежды, имеются у шорцев единичные, далекие воспоминания. В настоящее время сохраняется лишь обматывание ног вместо онучей травой—узагат (Вербицкий. Словарь стр. 397 называет эту траву потничной травой, от узаг—от). С другой стороны мы имеем известие об употреблении крапивы на одежду, у Палласса (Путешествие т. III, ч II, стр. 493) для района юго-западной части Енисейской губ. Спасский (стр. 39—40) сообщает, что хотя из крапивы холст красив и мягок, но не крепок: и из крапивы, как из дикого лыка, делали лишь веревки. Зато он приводит название конопляной крапивы— киндер. Кендір—конопля сеется в каждой шорской семье и идет на одежду (даже на зимнюю); конопля бывает двух сортов и имеет большое значение в экономике шорца. Семена не употребляются для изготовления масла. Из них лишь делают лепешки. Обработкой конопли заняты женщины всю зиму. Волокна ниток очень жесткие, и когда женщины их сучат, то обрезают себе губы до крови и т. д. Обработка конопли и ткацкий станок. См. Адрианов: Путешествие на Алтай и за Саяны. Зап. Р. Г. О. т. XI. 1886 стр.

[2]) Железные лезвия абылов имеются в Минусинском Музее им. Мартянова. См. также: Ядринцев Н. М.: Начало оседлости. Стр. II; I. K. Aspelin Die Steppen Gräber am jenissei Finnisch ugrischen Forschungen 1912 г. XI. Стр. 2.

[3]) Иакинф: Собрание сведений о народах... т. т. I, II, Стр. 444. Напротив того о народах дубо, Иакинф пишет (Собр. сведений о народах обитавших в Ср. Азии ч. I), что они не знали землепашества.

[4]) Паллас: Путешествие т. III, ч. II. стр. 385. табл. VII. Рисунок. Адрианов Путешествие на Алтай рис. 23. Его-же Путешествие в Кузнецкий край рис. на стр. 44. Абыл на фотогр. I предм. 5 длина палки 86 см., длина изгиба палки 12 см., длина лезвия 15 см., шир.—16 см.

[5]) Спасский. Стр. 23; Костров. Зап. Сиб. Отд. Р. Г. О. Кн. VI „Пашут сойоты первобытною сохою анбазыном, представляющий естественно согнутый углом обрубок, на одном конце которого, предварительно заостренном, насажен железный долотообразный сошник. Присоха для отвала земли не имеется". Грум Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край. т. III, стр. 82.

„У урянхайцев железная лопатка укрепляется на кривой палке, а к этой последней привязывается веревка, другим концом лопатки держится на седле запряженного быка. В то время, как один держит этот плуг, упирая в землю, другой ведет быка (Сафьянов. Рукопись Минусинского Музея). Совершенно также привязывают к седлу лошади андазын тубалары.

Но даже в Кузнецкой тайге у шорцев, где особенно удержалось это примитивное орудие, абыл имеет исключительное значение лишь для верховья рек; в низовьях же Мрас-су и Кондомы абыл заменяется салдою или нозыми плугами [1]), (фотогр. 7) и сохраняет свое значение уже не для полевого земледелия, а для огородного. В последнем случае, палка на которую насаживается лезвие много короче, (фотогр. 6), чем при вскапывании поля, (фотогр. 5).

Фотогр. 5.

v „Алтайцы—пишет Яндринцев (об алтайцах и черневых татарах. Стр. 23 не сразу переходят от абыла к сохе, у них существует первообраз сохи — андазын, сошник с простым дышлом, который привязывается к седлам двух верховых лошадей." Рисунок андазына имеется в работе М. Швецова: Алтайские калмыки. Зап. Запад. Сиб. Отд Р. Г. О т. XVII.

[6]) Адрианов: Путешествие на Алтай и за Саяны. стр. 316. Его-же Путешествие, стр. 29 рис. 10—11. Ядринцев: Об алтайских и черневых татарах. Стр. 237; Его-же: „начало оседлости". Стр. 156. (у сойотов и в Минусинском округе). Radloff Aus Sibirien т. I. стр. 297 (алтайцы); Вербицкий ibid. стр. 33 (северные алтайцы), Аравийский ibid. Стр. 129 (шорцы).

[1]) Низовья рек сильно обрусели и по быту население резко отличается от верховских шорцев—таежных см. Radloff ibid стр. 346, 213. Ядринцев. Алтайские инородцы, стр. 93. Плуги называются сала или салда—причем название отдельных частей плуга—искаженные русские, напр. отпалкэ, стрелкэ, углаба, рагел и т. д.

Фотогр. 6.

Фотогр. 7.

Абыл же исчезает почти сразу за перевалами из Кузнецкой тайги в Минусинские степи. Как единичные экземпляры можно его встретить еще сразу же за перевалами в юго-западной части Енисейской губернии, лишь в тех шорских семьях, которые переехали из тайги в последние десять лет. Встречается он также кое где в лесных районах у бельтиров и сагайцев. Дальше в самих Минусинских степях абыл встречается лишь в раскопках. Хотя еще для 1818 года Спасский отмечал существование этого орудия в верховьях Енисея: „Редкие—пишет он—пашут сохою (сабан, салда) большая часть вскапывают некоторым родом широкой лопатки (абыл) [1].

Важность абыла в хозяйстве шорца выразилась в запрещении брать его за долг из имущества должника (по решению родового суда) [2]. И хотя в процессе вскапывания земли принимают участие и мужчины и женщины, все же земледелием больше занимается женщина, и абыл считается орудием женским. Он является необходимой частью приданного каждой шорской девушки (в верховьях Мрас-су) и передается в наследство по женской линии.

Вскапывать пашню выходят шорцы всей семьей. Даже старики редко сидят дома. „Как есть станешь, если пашню не копал“—говорят они. Места для вспашки выбирают, по преимуществу на южных склонах гор и в солнечных прогалинах. Обычно леса выжигают, а чаще они выгорают сами. Каждую весну, как только стает снег и подсохнет земля, траву сжигают, а с нею сгорают мелкие и сухие деревья. Большие деревья остаются и стоят десятками лет, упавшие, годами лежат на пашнях, и редко разрубаются; частью уносятся прочь. Пашню никогда не удобряют. На новораспаханной площади сеют обычно в течение четырех лет. В первый год—пшеницу, в следующие—овес, ячмень и редко рожь. Через четыре—пять лет пашню забрасывают, она быстро заростает травой. Распашку переносят в другое место, таким образом удаляясь от жилья. Вслед за выгоранием лесов, шорцы постепенно продвигаются к самым верховьям реки Мрассу (доходя в настоящее время до реки Кубансу), в те места, куда они, в то время, когда там была еще сплошная тайга, ходили лишь на промысел зверя. Лес отступил. Шорцы, в поисках удобных мест для пашени вслед за отступающим вместе с лесом зверем, переселяются отдельными семьями.

Ввиду того, что пашни часто забрасываются, а также и потому, что около улусов часто удобных мест нет, пашни обычно удалены от улусов.

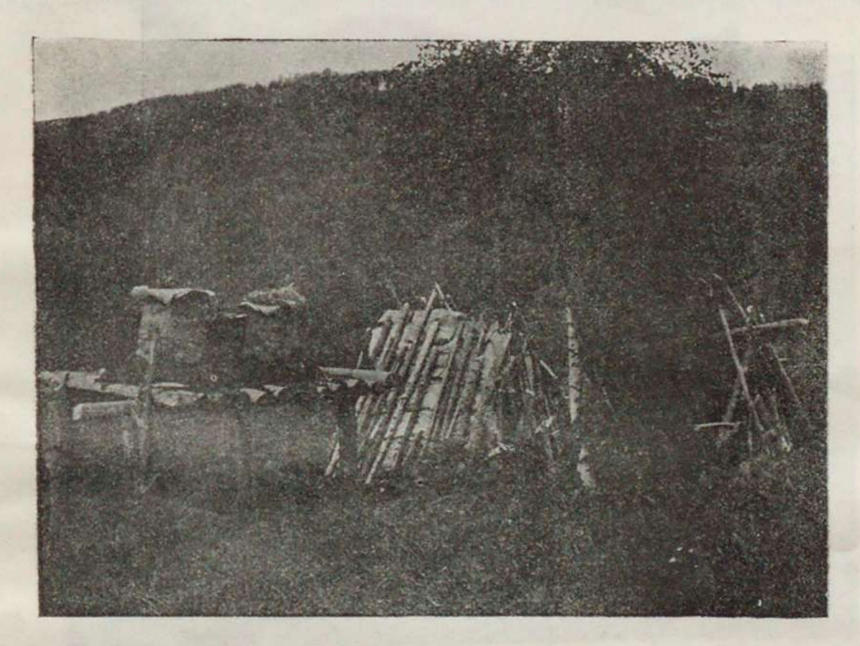
На пашни, расположенные недалеко, шорская семья ходит вместе с ребятами ежедневно, обычно пешком. Женщины, привязав при помощи своей верхней конопляной одежды малышей за плечами, та-

---

[1]) Народы кочующие в верховьях реки Енисея, стр. 23. У сойотов и Минусинских татар отмечал его и Ядринцев: Начало оседлости, Стр. 156.

2) За долг не разрешается брать следующих вещей: абыл, ружье, каменные жернова ручной мельницы и коргуш—плоскую чугунную чашку, на которой поджаривают ячмень для толкана.

щат на плечах абыл и грабли. Иногда привязывают за плечами и колыбель ребенка. В удаленные пашни переезжают совсем на все время, потребное для обработки земли. Улусы пустеют. Вынимают даже рамы из окон (у кого они имеются). Таким образом вся семья живет на пашне от двух недель до месяца весною. Перекочевки на пашню повторяются в июне во время полотьбы травы и осенью при уборке хлеба. В зависимости от того, живет ли семья на пашне или только ходит туда каждый день, строятся и жилища около пашни. Так, на близко расположенных пашнях делается или просто односкатный навес от ветра (см. фот. № 8) или на четырех столбах укрепляют колья,

Фотогр. 8.

и сверху накладывается сено или береста (см. фот, № 9). Иногда балаган имеет вид двускатной крыши (см. фот. № 8) и т. д. Часто в таких двухскатных или четырехскатных балаганах (с приставленными кругом досками крытыми берестой (фот. № 10) живет и семья, перекочевавшая на все время обработки земли. Иногда такие семьи ставят себе возле пашни юрты с чувалом, обычные для Кузнецкой тайги (см. фот. № 11).

Отправляются на пашню, как только стает снег, что, обычно, бывает в начале мая. Вскапывание продолжается от двух недель до месяца. В конце мая, обычно, возвращаются (если не помешают дожди, частые в это время) [1]. Отдельные семьи задерживаются и дольше. Семья в два—три человека вскапывает в течение дня максимум $^1/_2$

---

[1]) В 1927 году около улуса Анзаса начали посев 3—4 мая и вернулись уже 20 мая, т. к. была хорошая погода; в прошлом году еще 7 июня многие не успели закончить вспашку.

загона (приблизительно 1/24 десятины). Сеют, обычно, „пашню“ или „две пашни“. Пашня делится на семь—восемь загонов (приблизительно по 1/12 десятины). Бедняки сеют по два три загона. На две пашни высевают 6—7 пудов зерна. Сеют больше всего ячмень. При хорошем урожае снимают с 6—7 пудов—пудов 70, при плохом—около 18.

Фотогр. 9.

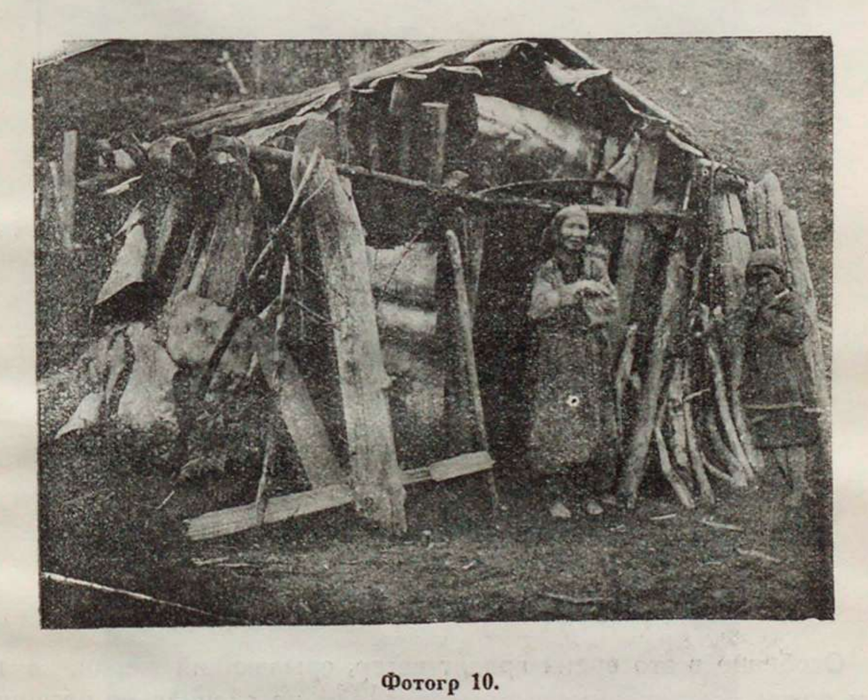
Только что расчищенную пашню вскапывают абылом (см. фот. № 1. Палка длиной с человеческий рост). Сеют и заборанивают граблями (тарбаш), (см. фот. № 12). Редко, в тех местах, где склон не крут, мало пней, камней и т. д. заборанивают бороной (называемой также тарбаш). Заборанивание пашни суковатым деревом, отмеченное Ядринцевым для черневых татар [1]), в настоящее время у шорцев не встречается.

Если пашня плохая, то после заборанивания вторично вскапывают абылом. Старую пашню, не всегда перед посевом вскапывают абылом, сначала разбрасывают зерно, затем заборанивают абылом. Если пашня плохая, то после заборанивают еще и граблями.

---

[1]) Ядринцев: Об алтайских и черневых татарах. Стр. 237; Его-же: Начало оседлости стр. 157. У урянхайцев заборанивают, возя по полю связки ивовых ветвей или укатывая землю чуркой, к кот. с двух сторон прикреплены постромки. Грум Гржимайло: Западная Монголия и Урянхайский край т. III стр. 82.

У шорцев для обозначения действия вскапывания или вспахивания пашни имеется два термина: кыра шабарга—в смысле бить, ударять землю (абылом), обозначение это несомненно, первичное, и кыра сурерге—более близкое к нашему понятию „вспахивать“ [1]), увязывающееся уже с применением сохи и плуга. Глагол сеять выражается—урен саларга - бросать семя. Боронить, безразлично граблями или плугом—тарбаштарга (от тарбаш —грабли). Летом, обычно в июне, по мере зарастания пашни травой, ее вырывают. Занимаются этим, по преимуществу женщины, иногда им помогают старики, полоть траву,—от аларга—брать траву, или адарга ударять (см. фот. № 13).

Фотогр 10.

Уборка хлеба начинается в августе: жнут серпами (серіп от русского серп). Работают крайне медленно. Захватывают небольшие пучки, при чем отрезают серпом по 3—4 раза. Отрезав, серп кладут на землю. Берут пучек за середину, вытряхивают срезанную вместе с хлебом траву и солому без колосьев; ту траву, которая не выпадает, выдергивают руками, затем выравнивают сноп. С хлебом обращаются чрезвычайно бережно; подбирают каждый упавший колос. Дети все время бродят по пашне и подбирают колосья в берестяные коробушки При плохом урожае хлеб, зачастую, вырывают руками [2]), а затем корни обрезают серпом. „Жать хлеб“ - шорцы выражают двумя терминами: аш кезерге и аш орарга. Первое в смысле резания стеблей—

[1]) Сурерге—делать борозды, чертить, сурге -волочить, тащить волоком. См. Вербицкий: Словарь алтайского и аладагского наречия. Стр. 314. Сӱр—таскать Радлов стр. 763.

[2]) Коноплю всегда вырывают с корнем.

„хлеб резать“, второе считается более древним и понимается шорцами в смысле „вырывать хлеб“ [1]).

Таким же способом снимают урожай урянхайцы [2]), телеуты на реке Чуе [3]) и черневые турки [4]) и алтайцы [5]).

Снопы (кобы) складывают один на другой, укладывая затем в общие большие груды, где они лежат с неделю и дольше. Приготовив длинные жерди на кольях, на них развешивают снопы. Они сохнут таким образом около месяца (аш курударга—сушить хлеб) иногда до Покрова дня.

Фотогр. 11.

Особенно в это время вредит ветер, срывающий жерди, а также и дождь. Высушенные снопы обжигают на специально расчищенной площадке—обычно в безветренные ночи (Ортерге, ӱртерге, ӧртуналарга—жечь хлеб) и молотят деревянной, утолщенной с одного края

---

[1]) Ор - (в—б) жать. Стр. 221. ор.—телеут.—резать. Вербицкий. Стр. 409 ор'ора—жать; ур—бить, ударять, косить, жать Радлов, вып. 4 и 6-ой.

[2]) До последнего времени пишет Саф'янов,—при уборке хлеба ни серпов, ни кос не употребляют; хлеб вырывают с корнем или режут ножами (рукопись Минусинского Музея). „Не удобряют, не косяг хлеб, а выдергивают руками“ См. Грум Гржимайло. Стр. 79. „Или жнут, срезая обыкновенными или сер-повидными изогнутыми ножами. Стр. 83 Яковлев ibid стр. 93 „хлеб и сено выдергиваются с корнем руками“.

[3]) Ядринцев: Об алтайских и черневых татарах. Стр. 273. „В других местах, напр. на Аргуте употребляют нож с косой ручкой наконец, горбуши“.

[4]) „Колосья выдергиваются из земли“. Адрианов: Путешествие на Алтай и за Саяны. Стр. 3.

[5]) Соболев ibid стр. 74.

палкой—топак [1]), представляющей собой кусок ствола дерева с суком или корнем, которые служат рукояткой. Веют, подбрасывая зерна, сыргаш'ем—берестяной коробушкой [2]). Зерно не всегда увозят с пашни. Обычно, делают деревянные лобазы на столбах, на которые ставят берестяные чаны (улан), в которые ссыпают зерно (фот. № 8). Так стоит зерно всю зиму. Шорец не тронет чужого хлеба. В случае крайнего голода отсыпет лишь незначительную часть его. Но и последнее случается редко.

Фотогр. 12.

Несмотря на то, что шорец, выехав из своего леса в Минусинские степи, беспрестанно восторженно повторяет „магат чер"—обширная земля, невольно сравнивая степные распашки, со своими крошками—пашнями расположенными на склонах гор, среди камней и огромных пней, все же он неохотно идет к пашне. Вскапывать пашню

---

[1]) Ядринцев: Об алтайских и черневых татарах. Стр. 238, дает термин токбок—называя ее первообразом цена?.

Топак длина приблиз. 47 см., дл. ручки 48 см., окр. ручки $12^1/_2$ см.

[2]) Шир. 38 см., дл. 60 см.

абылом трудно, заморозки и грызуны уничтожают посев, посевы ничтожны. Только в единичных семьях хватает своего хлеба. В огромном большинстве хлеб в прежнее время брали от торговцев в долг на пушнину и кедрач, оплачивая его в десять и более раз дороже стоимости. Ездили в Бийск и Минусинские степи, выменивая хлеб на мед и кедрач, а в последние годы получают через кооперацию и Госторг.

фотогр. 13.

Абыл продолжает существовать. Большинство пашен, по своему местонахождению не могут быть вспаханы плугом. Часто шорец, имея плуг, не знает. как с ним обращаться. Но все же, за последние годы заметно проникновение плугов в тайгу, и шорцы ясно учитывают его превосходство над абылом [1]).

Не пашня, а лес всетаки дает шорцу средства к существованию, доставляя ему пушнину. И шорец крепче всего связан со своим лесом. Интересно заметить, что в то время как охотничий промысел окружен столькими запретами и таит в себе многочисленные обряды, с земледелием связано незначительное число обрядов [2]).

В настоящем очерке мы остановились лишь на 2-х элементах хозяйства шорцев: копании корней и примитивной форме земледелия и на двух, соответствующих им типах хозяйственных орудий,—озуп и абыл.

---

[1]) Г. Вяткин: Горная шория. Известия 5—III—1927.

[2]) Значение земледелия, для Кузнецкой тайги сказалось и в названиях месяцев напр. оргок - ай—август; тарыгай—май и т. д.

В копании корней без всякого сомнения может быть усматриваема наиболее примитивная хозяйственная форма, свойственная большинству примитивных народов—собирателей.

В земледелии лесных районов Присаянья и Алтая опять таки бытуют примитивные формы. В распахивании земли абылом мы не можем усматривать ни упадка культуры, ни деградации; вернее—здесь видна одна из первых попыток одолеть землю, вскопать каменистые, лесные пространства. Трудно думать, что в Кузнецкой тайге, например, среди камней, пней, болот абыл сменил плуг или бытующий сейчас у многих племен „андазын", а пашни уменьшились до крошечных, местами игрушечных, размеров. Мы не можем согласиться с мнением Ядринцева [1]) о деградации лесной культуры, как и с мнением пр. Козьмина об исчезании земледелия [2]) на Алтае в Присаянье. Путь искания наиболее примитивных элементов [3]) в хозяйственных формах этих Алтайско-Саянских племен (особенно в районах „диких черных лесов на камнях", как, например, у шорцев, где по географическому положению эти примитивные элементы должны были естественно полнее сохраниться) наиболее правильный.

---

[1]) Ядринцев. Н. М. Начало оседлости. стр. 141. Его-же Сибирские инородцы, их быт и соврем. положение СПБ. 1891. стр. 41.

[2]) Н. Н. Козьмин. Хозяйство и народность. Сибирская. Живая Старина. 1928 г. VII. Стр. 17 „То что случилось с каштарами (качинцами) в большом масштабе и на более значительной территории происходили за полтысячилетие до этого в Центр. Азии, в Присаянах и на Алтае. Перевес получали всюду кочевники и скотоводы. Земледелие забрасывалось, сохраняясь в разных углах Присаянья лишь в виде абыльной проработки земли и посевов проса, кырлыка и еще реже других злаков". Надо заметить, что сами качинцы из всех Присаянских племен наиболее упорные скотоводы и к земледелию переходят крайне неохотно.

[3]) Богораз. В. Г. Древние переселения народов сев. Евроазии и Америки. Сб. М. А. Э. VI. 1926 г. стр. 49. Алтайско-Саянские племена

Табл. I

К статье П. Дыренковой.

1. 2. 3. 4.

8. 7. 6. 5

К статье П. Дыренковой.

Рис. 2.

Рис. 3.

Андрей Попов.

Материалы по шаманству.

Культ богини аисыт у якутов.

Мы встречаем в религиозном мировоззрении якутов добрых духов —аи, управляющих хорошими, полезными сторонами жизни и злых— абасы, причиняющих различные несчастья и смерть.

Мир, созданный аи, не остается в статическом состоянии; он все время перерождается и, хотя это перерождение и отличается от творчества, но в нем также замечается переход от небытия в бытие. Причиною последнего, по верованиям якутов, являются особые божества из категории аи—аисыт.

Слово аисыт в переводе означает созидатель, созидательница (от аи—творение, творчество), и является родовым названием божеств, способствуюших размножению людей и некоторых видов животных. Из всех аисыт наибольшим почитанием пользуется аисыт, способствующая размножению людей. Это божество—женского пола, называется различно: Нялъбяй аи, Кюбей хотун ия, Ахтар аисыт, Джалыгыр—аисыт. Живет оно на восточной стороне неба: на весенних празднествах „ысыах", устраиваемых в честь аи, шаман, или оратор, вознося кубок с кумысом и призывая благоволение Няльбяй-аи, обращается лицом в сторону летнего восхода солнца, т. е. на восток.

Народное творчество представляет богиню в образе широкорассевшейся госпожи, на груди которой сангыйах (доха) из меху полосатого соболя широко распахнут, край шапки назади отвернут вверх, волчии наколенники опущены с лядвей и восемь завязок у обуви размотано [1]). Сама аисыт не может создать душу человека; она испрашивает ее у создателя вселенной доброго божества Юрюн-аи тойон-аи внедряет в темя мужчины. Душа оттуда во время акта зачатия переходит в женщину.

В сказках говорится, что аисыт приносит душу мальчика, превратив ее в нож или в стрелу, а душу девочки, превратив в ножницы [2]).

В Колымском округе молодые девушки, испрашивая себе плодовитость, над кроватью на балке дома кладут изображение аисыт, сделанное из разноцветных тряпок [3]).

---

[1]) Серошевский В. А. Якуты. т. I Спб. 1896. стр. 674.

[2]) Кулаковский, А. Е. Материалы для изучения якутов. Записк. Якутск. Краев. Геогр. О-ва за 1923 г. Книжка I-ая Якутск. 1923 г. стр. 22. Вера в связь души мальчика с ножем, души девочки с ножницами сохранилось не только в сказках, так в Вилюйском округе, когда увидят во сне нож, говорят, что родится мальчик, когда увидят ножницы—девочка (личные наблюд. автора).

[3]) Серошевский, Якуты, стр. 673

Перед тем как передать душу, аисыт соединяет в одно три отдельных души [1]), так как только при соединении их, возможна жизнь человека. Аисыт охраняет жизнь роженицы и способствует скорому разрешению от родов. В сказках говорится, что богиня спускается на яву и сама принимает новоржденного [2]), Аисыт приходит к беременной за семь дней до наступления родов [3]) и находится при ней неотлучно в продолжении всего процесса рождения и улетает только через три дня.

Богатые якуты в старину посвящали ей какую либо скотину и убивали ее во время родов, когда аисыт становилась у изголовья родильницы. Голову, сердце, печень, селезенку и брюшину убитой скотины варили и ставили на стол для угощения божества, а мясом кормили бабку, роженицу [4]) и всех собравшихся на родины. Теперь принято в переднем углу юрты ставить три чашки топленого масла и вареную коровью голову [5]). Все это называется кушаньем аисыт и с‘едается на третий день после родов при обряде проводов богини. Бабка, приняв ребенка, идет к огню и, наливая туда масло, говорит: „Благодарим тебя, аисыт, за то, что дала и просим того же в будущем“ [6]).

В Вилюйском округе, умыв ребенка, наливают в огонь много масла и кладут на горячие угли оладку, говоря: „Наделите ребенка счастьем, если прибыла аисыт, то пусть уходит обратно не оскорбленная! Дух восьмиугольного большого шестка, кривая голень, Долото—ресница, Седая макушка, господин дедушка, храни этого ребенка в паху и в подмышках, не чуждайся его!“

Домашние роженицы в продолжение трех дней после родов, садясь за еду, подтягивают на шесток горячие угли, кладут на них три оладки и наливают по три ложки топленого масла, говоря: „Аисыт, кушай! Дух огня кушай!“

Во время присутствия в доме аисыт, нельзя держать никакую посуду опрокинутой или накрененной [7]); нельзя ссориться и браниться, громко стучать и разговаривать, принято ходить на цыпочках и говорить шопотом. Все это делается для того, чтобы не рассердить аисыт, так как она при этом покидает роженицу и оставляет новорожденного без своего благословения. На третий день после родов, аисыт остав-

---

[1]) По воззрениям якутов, человек имеет три души: земля—душу, воздух—душу, и мать—душу.

[2]) Худяков И. А. Верхоянский сб. Зап. Вост.—Сиб. Отд. Р. Г. О-во по отд. Этнограф. т. 1 вып. 3. Сказки „Старуха со стариком“ (см. ст. 121—122 „Сильный человеки Кеньчи Беге“ (стр. 197—198)

[3]) Павловский, А. Несколько слов о демонологии якутов Изд. Сиб. Отд. Р. Г. О-ва 1870 г. вып. 3.

[4]) Серошевский. Якуты стр. 674.

[5]) Вареная голова скотины считается у якутов большим лакомством и служит почетным блюдом в большие праздники, в Пасху и в Рождество.

[6]) Серошевский. Якуты, стр. 674.

[7]) Кулаковский. Материалы и т. д., стр. 99.

ляет роженицу и поднимается на небо. В этот день рано утром совершается обряд проводов богини. Для этого около шестка вырывают яму глубиною с аршин. Над нею из лучинок устраивают остов конического шалаша (ураса) и покрывают его сверху узорными кусочками бересты. Затем, из бересты же вырезывают изображение коня с переметной сумой, изображение оленя и лося, причем, если новорожденная—девочка, вырезывается вместо коня изображение кобылы. В некоторых местностях вырезывают мех для кумыса и изображение трех верховых коней.

Около шалаша вбивают в земляной пол юрты маленькую деревянную коновязь и к ней привязывают изображение лошадей. Если бывает только одно изображение лошади, около него ставят изображение лося и оленя, не привязывая к коновязи. Вокруг шалаша и коновязи усаживаются на полу все присутствующие женщины, в том числе и роженица, в лучших своих нарядах, в рысьих и собольих шубах, с распущенными по плечам волосами, с высокими меховыми шапками на головах, надетыми задом на перед, так чтобы круглая серебряная пластина на верхушке шапки находилась сзади. При этом всех мужчин удаляют и крепко за собой запирают двери и даже иногда завешивают окна.

Внутри шалаша одна из женщин, имевших уже ребенка или бабка разводит огонь и, когда он вспыхнет, подливают туда топленое масло, прося аисыт благословить новорожденного ребенка и в будущем не оставлять дом своим посещением. В это время одна из присутствующих девушек из маленького, специально сделанного на этот случай, лучка выпускает стрелу в изображение лося и оленя, а если имеются только изображения коней, то прямо в огонь [1]). Затем присутствующие, наливая друг другу в пригоршни деревянной ложкой, украшенной пучками белых конских волос, топленое масло, намазывают себе лица и волосы и начинают сильно хохотать без слов, простирая руки к костру и поднося их к лицу. Это продолжается до тех пор пока огонь не погаснет.

Женщины, смеявшиеся больше всех, считаются заслужившими внимание богини. Про них говорят, что им улыбнулась аисыт и думают, что они скоро забеременеют. То же самое говорят и про тех, в сторону которых направлялся дым от разведенного огня [2]). Когда огонь погаснет, разрушают шалаш, вынимают коновязь и убирают берестяные изображения. Все это бросают в яму, туда же кладут и детское место с белыми конскими волосами и с серебряными мелкими монетами, затем плотно укрывают землей, говоря: „Госпожа Налыгыр аисыт, не оставляй нас в будущем!“

---

[1]) Слепцов приводит интересный случай, говоря что стрелу пускает маленький мальчик. О том, чтобы на этот обряд допускался мужской пол я лично не слыхал. (Слепцов. О верованиях якутов Як. Обл. Из. В.-Сиб. От. Р. Г. О.-ва за 1886 г. № 1—2 том XVII).

[2]) Попов, Л. Сведения об языч. верованиях и обычаях прежних якутов Якут. Епарх. Ведом. 1893 год, № 23 стр. 364).

После этого с‘едается заготовленное угощение всеми присутствующими на пиршестве, не исключая и мужчин. Но прежде чем начать есть, отрезывают по кусочку от всех частей и внутренностей убитой скотины, а также берут части от всей заготовленной пищи и бросают или наливают в огонь, призывая аисыт и духа огня. Некоторые из женщин, приходящих на проводы приносят угощение с собой (мясо, масло), тем более, если роженица бедная.

В Вилюйском округе кости с‘еденной на этом пиршестве скотины не выбрасывают. Бабка, нанизав их на веревку, вместе с черепом, с рогами и сеном, на котором лежала роженица, вешает на березу или иву.

Слепцов[1]) говорит, что при рождении девочки проводы происходят через две ночи и заключаются в простом пиршестве без соблюдения указанных обрядов. О случае таких проводов слышать на месте не приходилось, также не приходилось встречать в описаниях других исследователей. Возможно, что это имеет место только на севере, так как сведения, сообщаемые Слепцовым относятся к Верхоянскому округу. У якутов бесплодие женщины об‘ясняется немилостью аисыт и, при существующей у них сильной привязанности к детям, является тяжким огорчением для супругов. Они в этих случаях при помощи белого шамана[2]) испрашивают себе у аисыт душу ребенка. Аисыт могут камлать только белые шаманы. Даже и их божество допускает к себе после длинной исповеди. Если они при этом окажутся недостойными, слуги аисыт—девки и парни угоняют их назад серебряными бичами[3]).

Перед камланием шьется из бересты турсучек вершка четыре в диаметре, который украшается искусной резьбой (см. рис. 1). Внутри турсучка устраивается подобие птичьего гнезда из лисьей, собольей или рысьей шерсти у богатых, из заячьей у бедных. В это гнездо кладутся два вырезанных из дерева изображения стрясогузок (сылгы чычага) с зачерненными сажей грудками, величиною вершка полтора (см. рис. 2). Перед приходом шамана в доме наводят чистоту, всю посуду, не исключая и берестяной, начисто перемывают и обмазывают маслом, затем, красивыми рядами устанавливают по столам и полкам.

Камлание может происходить только весной. Для того, чтобы все могли встретить богиню в довольстве и в радости сытно поят и кормят даже животных, не исключая собак, которые в обычное время довольствуются случайными отбросами.

Земляной пол юрты застилается свежей, только что выкошенной, травой, дверь, выходящая на улицу, открывается настежь. Про-

---

[1]) О верованиях якутов Якутск. обл. Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. О-ва, 1886 г. т. XVII № 1—2.

[2]) Белые шаманы, в противоположность черным шаманам, могут камлать лишь добрым божествам.

[3]) Серошевский. Якуты, стр. 674.

тив двери, на некотором расстоянии, ставится столб, от него к двери в виде аллеи, втыкаются в два ряда березки, означающие путь, которым должна придти аисыт. Шаман, из числа собравшихся выбирает по семи непорочных юношей и девушек, причем чистота их

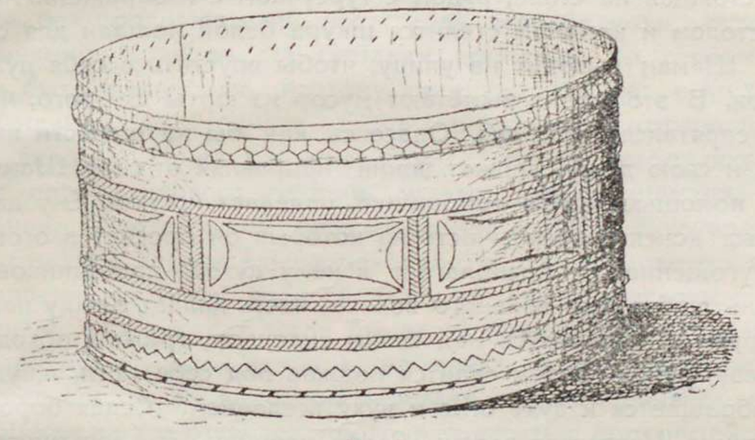

Рис. 1.

определяется самим же шаманом, который, обладая прозорливостью, знает и видит каждого насквозь. Перед самым камланием у камелька ставят стол, к столу приставляют два стула. На стульях садятся в праздничных одеждах желающие иметь детей муж и жена, последняя

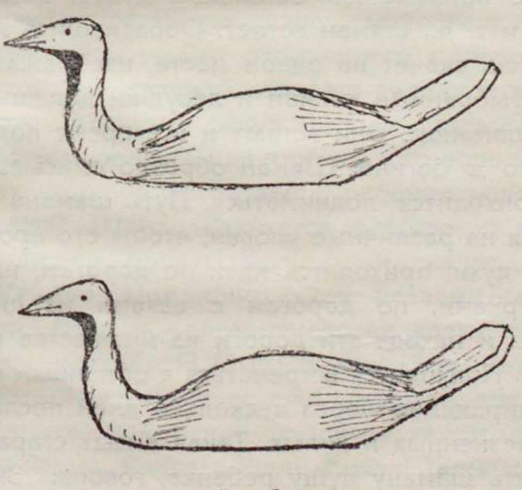

Рис. 2.

без платка с распущенными волосами. На полу, по правую сторону супругов, садятся полукругом семь избранных юношей, по левую—семь избранных девушек. Это делается для того, чтобы аисыт, если супруги окажутся недостойными, сжалилась бы над ними и дала бы им душу ребенка, хотя бы ради счастья этих чистых юношей и девушек. Против сиденья мужа и жены приготовляется скамейка—ложе аисыт. У богатых она устилается шкурами дорогих животных: лисицы, рыси

и соболя, у бедных—сеном. Все присутствующие на камлании стараются придать лицам ласковое и радостное выражение, все время улыбаются. Муж и жена, а также сидящие с ними юноши и девушки во время камлания мажут себе лица топленым маслом из деревянной чашки, стоящей на столе, рядом с турсучком с изображениями птиц. Между столом и камином стелится шкура белой лошади для сиденья шамана. Шаман выходит на улицу, чтобы впустить в себя духов помощников. В это время выметают мусор из юрты для того, чтобы в нем не спрятался злой дух. Опасаясь как бы не вымести вместе с мусором и свою душу, держат веник направляя от себя. Шаман входит и, с помощью своего помощника, надевает костюм. Ему дают пучок белых конских волос, часть из которых он бросает в огонь—это служит угощением и располагает к нему духов—помощников, которые очень любят дым жженого волоса; часть кладет между пальцами правой руки и, наклоняясь над своим сиденьем, трижды обходит его, размахивая рукой. Затем садится поджав под себя ноги, и, ударяя в бубен, обращается к духу огня и духу вселенной: „Седая борода, Долота ресница, Изогнутая голень, Седая макушка, дух восьмиугольного уважаемого чистого шестка, вот я—большой шаман, собираюсь (идти) к аисыт, от нее имею предназначение, не вздумай ты на это смотреть косо, до моего прибытия ничего худого не допускай, заставь жить глуше яйца (тихо, мирно)! Дух вселенной, госпожа Няджей Баран, заставь прожить счастливо, до моего возращения ничего худого не допускай! После призывания остальных духов: хозяев дома, двора, хлева, пригона и т. д., шаман встает. Обратившись лицом на восток и ударяя в бубен, скачет на одном месте, изображая этим свою поездку к аисыт. Выбранные юноши и девушки должны совершить поездку вместе с шаманом. Они встают и все время подпевают шаману до прибытия его к богине. Шаман образно описывает места, через которые ему приходится подниматься. Путь шамана не легкий, приходится пускаться на различные уловки, чтобы его пропустили дальше встречные злые духи; приходится идти по дорогам, имеющим навесы с рысьими шкурками, по дорогам с вехами из пятнистых рысьих шкурок, выбирая и находя эти дороги из множества различных запутывающих путей. Приходится встречаться с обманным аисыт, имеющим души детей, умирающих через несколько дней после рождения или души детей болезненных и хилых. Такая аисыт старается обманом и хитростью вручить шаману душу ребенка, говоря: „Знаменитый, прославленный шаман, твои мученья умножатся, твоя поездка затянется на долго, я та, которая дает ребенка, живущего до девяноста лет, возьми у меня!“ Но опытный шаман не поддается на эту уловку и отвечает духу: „Получившие от тебя (душу ребенка) стали с рукавами из коры (т. е. остались ни с чем), стали с пустыми полами (одежды), стали имеющими обледенелые (от слез) полы (одежды), стали имеющими огни из коры (т. е. без продолжателей домашнего очага), поэтому у тебя не возьму“!

После утомительного и долгого пути и после неприятной исповеди в „грехах“ перед сторожами небесных дорог, шаман, наконец, приходит к богине, становится перед ней на одно колено, бросает на землю бубен, кланяясь обращается: „Госпожа аисыт, я прибыл к тебе вот от этого знаменитого рода, потому что это жилое место может остаться без продолжателей, что старая усадьба может остаться без воспоминаний. К твоим ста суставам припадаю, ты, госпожа аисыт, должна быть жалостлива, поэтому прошу: как будет, если ты дашь, предназначишь хоть одного из своих златогрудых птенчиков? Протягивает ладонь: „Ну-ка дай мне! Уруй! (3 р.)“ [1]). Но божество не решается дать с первого раза и, устами самого шамана, говорит: „Наверное, имеете худой нрав, наверное, утрами и вечерами ваши окрики слишком пронзительны, наверное, плохо обращаетесь с детьми, полученными от меня! Если бы были такими же ласковыми и обходительными как и я, вот тогда бы дала! Может быть ваши местности нечистые, может быть земля ваша имеет неровности, может быть ваши леса состоят из высохших деревьев с надломленными верхушками?“ Шаман на это отвечает, продолжая стоять с протянутой ладонью: „Нет, этого нет, у нас хорошая страна: наша земля как поле, не имеет неровностей; наши деревья все восьмиствольные березы; [2]) наши травы восьмиветвистые зеленые хвощи, люди же ласковые, поэтому, госпожа аисыт, дай хотя бы одного птенчика! Уруй! (3 р.) Айхал! (3 р.). Шаман делает вид, что получает душу. Он осторожно прикрывает ладонь правой руки левой и как бы вкладывает в свое левое ухо, взятую и спрятанную между ладонями, душу. При этом он говорит от имени аисыт: „Вот этого моего ребенка ты не вздумай ударять травинкой, не вздумай задевать талинкой, не вздумай говорить ему грубого слова, не вздумай показывать дурному глазу, не вздумай заставлять пролетать над ним черного ворона. Если оберегая, как свой зрачек, хорошо воспитаешь, ребенок твой умножит наслег и продолжит улус!“ Шаман кланяется, благодарит аисыт, затем становится лицом перед присутствующим и скачет, изображая свое возвращение обратно. Помощник, стоя позади шамана, все время ударяет в бубен. Шаман через некоторое время перестает прыгать и радостно восклицает: Уруй! (3 р.) Айхал! (3 р.), подходит к мужу и жене. Они в это время встают со своих мест и вместе с юношами и девицами улыбаются, намеренно придавая своим лицам довольное, ликующее выражение, крича: „Уруй! Айхал! Жена подходит к столу, берет чашку с топленым маслом и отливая в огонь, улыбается и говорит: „Госпожа аисыт, уходи покушав и поев, улыбнись, взглянув в мою сторону! Жилое место как будто хочет стать с обитателями!“

Все присутствующие улыбаются и кричат: „Уруй! Айхал!“

---

[1]) Восклицания ликования, радости, нечто вроде нашего ура.

[2]) Береза у якутов считается священным деревом и играет видную роль в шаманском культе.

Муж и жена берут по одному изображению птицы, подходят к шаману и улыбаясь, подают ему. Шаман оба изображения кладет себе на правую ладонь, затем, прикладывая свободную ладонь к левому уху, наклоняет голову на бок, как бы освобождая оттуда душу. После крепко сжимает, чтобы не ускользнула душа. Постепенно распрямляя кулак, он гладит изображения птиц, внедряя в них душу будущего младенца и, улыбаясь, говорит супругам: „Какой славный мой маленький птенчик! Оказывается, вы обходительные и ласковые!"

Супруги садятся на свои места. Шаман кладет птиц обратно в турсучек, затем обходит вокруг супругов[1]) и, задевая каждого из них плечом, говорит от имени аисыт: „Оказывается, они обходительны! Оказывается они ласковы! Поэтому я, госпожа аисыт, отношусь к ним с лаской и предназначаю своего златогрудого птенчика!"

Присутствующие кричат: „Уруй! Айхал!"

Шаман, обходя вокруг супругов, продолжает говорить: „Не вздумайте стегать тальником! Не вздумайте ударять травой! Не вздумайте вымещать (на нем) свои злые помыслы! Не вздумайте говорить ему грубых слов! Не вздумайте показывать дурному глазу! Он продолжит материнский род! Живите счастливо!

Присутствующие все время кричат: „Уруй! Айхал!

Муж и жена улыбаясь говорят: „Госпожа аисыт, будь такой же все время ласковой к нам!"

Шаман берет у помощника бубен и колотушку, садится на свое место и спрашивает: „Счастливого ли ребенка принес? Госпожа аисыт, покажи счастье! Э!" бросает колотушку бубна в потолок; если колотушка упадет верх стороной непокрытой кожей, ребенок будет счастливым. Присутствующие при этом кричат: „Оказывается с пользой!" Если же колотушка упадет вверх стороною покрытой кожей, ребенок не будет счастливым. В этом случае присутствующие кричат: „Оказывается по напрасну!"

Затем некоторые шаманы начинают предсказывать судьбу будущего младенца. Когда предсказание окончится, шаман перед собою опрокидывает бубен. На опрокинутый бубен домашние ставят маленький глиняный горшечек кипяченых сливок. Шаман выпивает, черпая ложечкой часть сливок, другую часть брызгает в огонь и по сторонам—своим духам, чтобы они ушли. Затем встает и остаток масла из деревяной миски выливает на угли, говоря: „Госпожа аисыт, благополучно отправляйся!" Шаману подают белые конские волосы. Положив их между пальцами правой руки, шаман наклонившись, размахивает рукою и трижды обходит место своего сиденья. После чего волосы бросает в огонь, и выходит на улицу. На этом камлание заканчивается.

---

[1]) Это делается с целью очистить супругов от всякой нечистоты. Этот обряд очищения, который при разных камланиях производится различно, называется „арчы"

Турсучек с изображениями птиц бережно хранится где нибудь в амбаре.

Иногда случается так, что обманывающая аисыт выкрадывает у шамана взятую им душу младенца и, вместо него, кладет душу мертворожденного. Это обнаруживается только в конце камлания, при предсказывании, когда в этом признается сам шаман и предупреждает будущих родителей.

Не всегда аисыт дает душу младенца тем, для кого шаман камлает. Случается так, что аисыт, находя супругов недостойными отдает душу ребенка одному или одной из присутствующих более достойным. При этом она через шамана говорит обойденным супругам, что они имеют злой нрав, утрами и вечерами пронзительно кричат.[1])

На сколько мне известно, единственное подробное описание камлания аисыт сделано только А. Е Кулаковским.[2])

Его описание имеет отличия от моего. Приведенное мною описание камлания аисыт в настоящее время совершается крайне редко. При испрашивании ребенка существует и другое камлание, непременной частью которого является особое сооружение, изображающее вселенную. Подробный порядок и текст означенного заклинания на якутском языке с переводом по русски находится в числе рукописей, сданных в Академию Наук, поэтому автору не удалось его использовать в настоящей статье. Интересно, что это камлание может происходить и зимой.

Которое из камланий древнее, выяснить автору не удалось, так как вещи, употребляемые в том и другом случае, одинаково древни.

У якутов Вилюйского округа[3]), в настояшее время, когда белое шаманство почти совершенно перешло в черное, камлание аисыт совершают и черные шаманы, при чем следует заметить, что в то время как большинство из них камлает рабски придерживаясь обрядов старых белых шаманов, все таки изредка попадаются такие шаманы, которые считают себя не достойными. Камлают богине Аисыт не выпрашивая у ней душу ребенка, а пытаясь как нибудь незаметно украсть ее с риском для своей жизни: „Ради слез просящих", как говорят они.[4])

---

[1]) Камлания и сведения записаны в 1924 году в Вилюйском округе у якута В. Н. Александрова.

[2]) В „Материалах для изучения верований якутов".

[3]) Спешу оговориться, что я разумею тот район, в котором работал, а именно Удюгейский улус.

[4]) Душу ребенка могут давать также и другие духи, например, дух огня, духи деревьев и трав, но люди, получившие от них душу всегда обладают какими либо физическими или нравственными недостатками.

Н. Дыренкова.

Умай в культе турецких племен.

Образ Мај (Умај или Ымај) женского божества, покровительницы детей,—один из наиболее распространенных в представлении турецких племен. Представление об Умай имеет за собою и большую давность. Еще в Орхонских надписях памятника Кюль-Тегина говорится: „Умај тäг öгäм Катун Кутыңа"—для (т. е. на радость) его величества моей матери—Катун, подобной богине Умай" [1]).

Название Умај—доброго духа, хранителя детей дается у В. В. Радлова [2]) и у Вербицкого [3]).

В настоящее время представление о добром женском божестве, охраняющем новорожденного ребенка, мај—ене или мај—iче, отмечено у большинства турецких племен: Мај—äнä встречаем мы у телеутов [4]), мај—iчä (маi—iчäзi) или ымај у шорцев Кузнецкой тайги [5]), ымај—у Абаканских турков (качинцев и сагайцев [6]), маи—у качинцев и сойот [7]), умај—енезi—у киргизов [8]), умай-ана—у оседлых узбеков [9]).

---

[1]) П. М. Мелиоранский, „Памятник Кюль-Тегина" Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. т. XII, вып. II—III, 1899 г. стр. 71.

[2]) В. В. Радлов. Опыт словаря тюркс. наречий. вып. I, стр. 1788 Умаi (Schor W)—добрый дух, хранитель младенцев, дух, кот. берет душу умерших. Обыкновенно говорят: Умаi äнäзi, Умаi äнчäзi.

[3]) Вербицкий, Словарь алтайского и аладагского наречия тюркских племен, Казань 1887 г. стр. 402.

[4]) А. В. Анохин. Опись коллекции Музея Антроп. и этнографии Ак. Наук № 2242—14. Каруновская „Из алтайских верований, связанных с ребенком", сборник М. А. Э. VI 1927 г., стр. 27. А. Ефимова, „Телеутская свадьба" материалы по свадьбе и семейно-родовому строю наролов СССР вып. I, стр. 230 (телеуты Алтая) записи Н. Дыренковой (телеуты Кузнецкого округа Томской губернии улус Чолухой).

[5]) „Несколько способов охранения ребенка у шорцев" Дыренкова (рукопись).

[6]) С. Д. Майнагашев Отчет о поездке к турецким племенам долины р. Абакана, стр. 114, его же отчет о поездке к турецким племенам Минусинск. и Ачинского уездов Енисейской губ. 1914 г., стр. 123. Известия Русск. Комитета для изучения сред. и вост. Азии, серия II № 3 1914 г.

Н. Ф. Катанов. Образцы народной литературы тюркских племен, изд. Радловым, т. IX, стр. 564.

Кон. „Беременность, роды и уход за ребенком у качинок" Русский антропологический журнал 1900 № 3, стр. 61.

С. Майнагашев Описи М. А. Э. № 2164—3; записи Дыренковой на р. Аскысе Хакасского округа (сагайцы).

[7]) Е. П. Яковлев. Этнограф. обзор инородческого населения долины южного Енисея Минусинск. 1900 г. стр. 54 и 101.

[8]) Дыренкова Н. П. Обычаи кыргызов, связанные с рождением и воспитанием ребенка (рукопись).

[9]) А. Л. Троицкая. „Первые сорок дней ребенка среди оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда", Сборник в честь В. В. Бартольда, Ташкент 1927 стр. 354.

Турецкие племена Сибири (как выявляется из молитв к Умай), представляют Умай в образе светлой женщины с длинными белыми или рыжими волосами в белой одежде (телеуты, шорцы, сагайцы); кыргызы же говорят, что они лишь слышат о ней, реально же себе образ Умай не представляют. В молитвах Умай называют золотоволосой среди 40 девиц лучшей и чистой (телеуты ул. Чолухой) „матерью—Май с гребневидными волосами, с чистейшими устами (телеуты ул. Чарга)". „Богатой матерью с пышными волосами", „семидесяти люлек чистой матерью, одетой в шелк, красивой девицей (шорцы), матерью Ымай с шестьюдесятью развевающимися косами (качинцы[1]).

Умай одновременно мыслится живущей и в небесных сферах и около ребенка. По одним представлениям она присутствует там, где зарыт послед ребенка[2]), по другим—там, где висит (около колыбели ребенка) лук и стрела с белой тряпочкой или с заячьей шкуркой. Последние и являются как бы видимым изображением Умай[3]). Умай призывается к ребенку особыми молитвами, как при его рождении, так и при положении его в колыбель. Ей же читают молитвы при появлении нового месяца. Особенно обращаются к Умай во время болезни ребенка, будучи уверены, что в это время Умай отшатнулась от ребенка, покинула его. И следовательно, необходимо всеми способами добиваться ее возвращения назад к ребенку. При призывании Умай ей устраивается угощение по преимуществу саламатом[4]) (телеуты и алтайцы) зернами кедровых орехов[5]) (шорцы), молоком (качинцы), маслом[6]) (кыргызы).

---

[1]) Каруновская, Л. Э. ор. cit стр. 27, Ефимова ор. cit стр. 230: Катанов ор. cit стр. 564. Записи Дыренковой, Н. П. (телеуты упуса Чолухой, шорцы, сагайцы). Молитвы к Умай этих племен весьма схожи между собой.

[2]) Алтайцы, шорцы зарывают послед ребенка под пол юрты, тоже делают и узбеки. Троицкая ор. cit стр. 352.

[3]) Сагайцы и шорцы ю.-з. части Хакаского округа зашивают пуповины детей в особые матерчатые квадратики. Последние пришивают к общей тряпочке, которая висит в юрте наряду с изображениями духов и называется Умай. Зашитую пуповину ребенка берегут. От пропажи этой тряпочки зависит жизнь детей. Алтайцы зашивают пуповину ребнека в отдельные кожанные мешочки, которые, женщины носят на кушаке. Анохин В. Материалы по шаманству у алтайцез сб. М. А. Э. т. IV вып. 2 1924, стр. 75. Каруновская ор. cit стр. 25.

[4]) Каша, варенная из пшеничной муки с маслом непременно без соли Считается излюбленной пищей духов.

[5]) Сваренную для Умај пищу оставляют на скамейке около колыбели на всю ночь, чтобы Умај успела насытиться до сыта. Утром „остатки" отдают детям.

[6]) Причем масло кладется в очаг и одновременно призывается и мать—огонь. Связь духа, охраняюшего детей, Умај с духом—хранителем огнем—отмечается ярко во всех молитвах Умај (качинцы, телеуты, шорцы, кыргызы).

[4]) Термин паj-іче / пай-іче, богатая—мать; часто в молитвах шорцев заменяет название маj-іче / май-іче По словам Г. Н. Потанина (очерки сев.-запад. Монголии т. IV стр. 69) пайана играет с ребенком во время его сна (у телеутов и алтайцев), она же соответствует джаян урянхайцев—тува, и может считаться двойником человека, пре-

В молитвах местопребыванием Умај называют озеро суттугкöl (шорцы, сагайцы) сут ak köl (телеуты) и гору сумер (сагайцы), сурун, или сvру (алтайцы и телеуты). В молочном озере Умај утоляет жажду и умывается, на горе сурун питается и играет. Умай принадлежит к небесным духам и представление о ней связывается с представлением о верховном небесном духе—Ульгене. В молитвах Умај упоминается обычно и сам Ульгень. „С золотыми волосами мать—май, с золотой головой богатый Ульгень". На призыв людей Умај спускается от белого Ульгеня по радуге, подобной солнцу и месяцу (телеуты). Ее называют „богатой матерью, данной (положенной) от Ульгеня" или „хранительницей, спустившейся из земли Ульгеня" (шорцы).

На Умай возлагается обязанность охранения детей (по преимуществу тех, которые лежат еще в колыбелях [1]) от злых духов, в которых не чувствуется недостатка, как у турок Сибири, так и в Тур-

---

дохраняющим его от зла т. е. духом хранителем, как ребенка, так и взрослого. По созвучию в названии дух—хранитель паj-iче / пай-iче и баj-ене / бай-ене может быть сопоставлен с пайана или байана (шорцев, черневых турок, кумандинцев и шалганов) духом, стоящим рядом с Ульгенем, помогающим ему (Вербицкий В. словарь алтайского и аладагского наречия стр. 239 „пайана—добрый дух, слуга Ульгеня участвует в творении", Катанов Н. Алфавитный указатель собственных имен к I тому Радлова стр. 21 „Пајана—имя доброго божества, считающегося ниже кудая", Radloff. W. Proben т. I стр. 248, 262), а иногда считающимся даже его сыном (Radloff W. Aus Sibirien т. II стр. 6 его Reise durch Altai Ermann'S Archiv für russischen Wissenschaft Bd. XXIII стр. 249). Причем обстановка, в которой мыслится обитающим мајене или бајана, помощник или сын Ульгеня (озеро сутак kol, гора сурö), связь этого духа с Ульгенем, а также и его функции (в некоторых случаях), как охранителя человека, соответствуют представлению о местообитании охранительницы детей—Умај-ене или Ы мај—iче. Представление же об май-ене как сыне Ульгеня, противоречит самому термину баj-ана или маj-ене.

Несмотря однако на то, что в некоторых молитвах отмечены названия паj-iче и баj-ене вместо маj-iче и маі-ене, осмыслять умај или мај, как паj или бай в значении „богатый или господин (как напр., баj или паj Ylen) невозможно в виду того, что уже Орхонские надписи дают нам термин Умай, (а не мај). Надо думать, что умај уже позднее превратилось в мај (на ряду с умај у телеутов) и маи у сойотов. Тем более, что термин умај в значении утроба встречается (по сообщению Н. Н. Поппе) и в монгольском языке. Толкование же этого термина как богатая мать (паj. баj) можно считать еще более поздним.

[1]) Существует другое представление: Умай не покидает ребенка после того, как он вырастет, а охраняет человека в течение всей его жизни. Так кыргызские женщины, отправляя куда нибудь даже взрослых детей, говорят: „Поручаю тебя матери Умай". Сагайские шаманы, когда камлают о каком-либо предстоящем событии в жизни своего клиента, должны увидеть во время камлания Умай этого человека. Если Умай будет плакать — клиента ждет несчастье, если смеяться—успех.

Умай имеет некоторую связь с плодородием вообще (связь с плодородием особенно ярко выявлена в отношении ајысыт у якутов), так про особенно счастливые урожайные года кыргызы говорят: „из груди матери Умай течет молоко" У качинцев (Катанов op. cit стр. 564), обращаясь к Умай, говорят: „да умножатся старшие и младшие братья и сестры (т. е. люди)".

кестане, где еще примешивается целая вереница чуждых, но не менее зловредных духов. Умай все время оберегает и заботится о ребенке. Кыргызские женщины, умывая детей, обычно говорят им: „В прежнее время лица маленьких детей ночью, когда они спали, мать Умай умывала". Родимые пятна на теле ребенка они считают пометками Умай [1]) и такие дети считаются наиболее счастливыми. Матери качинки радуются, когда ребенок улыбается во сне и огорчаются и прибегают к помощи шамана, если ребенок плачет во сне,—будучи уверенным, что в последнем случае Умай его обижает [2]).

Умай уподобляется матери ребенка, недаром это же представление о ней было уже отмечено в наиболее раннем упоминании о ней [3]). Она невидимо кормит ребенка своей грудью, прячет его в узкую пазуху, дает ему играть на ее руке, ростит его.

В молитвах просят ее крепче держать колыбель ребенка. От охраны Умай зависит жизнь и смерть ребенка. Вот почему кыргызские женщины, кладя ребенка в колыбель, говорят: „Не моя рука, рука матери Умай; не моя дорога, дорога матери Умӓй", а узбечки [4]) —„не моя рука, рука матери Умай, сделай как камень, сделай как железо" и т. д. этим они как бы передают ребенка всецело на попечение Умай. Матери просят Умай, при приближении к ребенку злого духа, положить на дорогу последнего золотой меч (шорцы) или держать в руках лук и стрелу и отгонять злого духа стрелами (телеуты, шорцы). Вот почему с представлением об Умай так тесно связан обычай привешивать к колыбели ребенка лук и стрелу [5]), обычай известный у всех турок Сибири [6]). Стрела над колыбелью ребенка у алтайцев считается защитой ребенка от злых духов. У телеутов лук и стрела вешается над колыбелью мальчика [7]) или в тех домах, где болеют дети [8]) табл. I, рис. I.

У шалганов, а также у рода кузен в низовьях Лебеди, делают лучок со стрелкой и прибивают их при помощи кусочка бересты к стене табл. I, рис. № 2 [9]).

У шорцев лук и стрела прибиваются при помощи полоски бересты вместе с кусочком заячьей шкурки к стене около колыбели, табл. I рис. 3 [10]).

---

[1]) „Мать Умай, ударив, ушла".

[2]) Кон op. cit стр. 61 дан термин „Умый" в значении „ангел".

[3]) W. Radloff Alttürkische Inschriften. Neue Folge прим. Barthold „Die histori sche Bedeutung der Alttürkischen Inschriften" стр. 10: „Женское божество Умай (покровительница детей), с которой хан сравнивает свою мать".

[4]) Троицкая, стр. 354.

[5]) У сагайцев Майнагашев опись № 2164—13 М. А. Э. и в некоторых случаях у шорцев сами лук и стрела связываются с представлением об Умай, а тряпочка у лука и стрелы отсутствует. Лук и стрела во время родов вешается и у якутов (по сообщению студ. Л. Г. У. А. Попов). У бурят—лук и стрела охраняют ребенка Б. Э. Петри. Внутри родовые отношения у сев. бурят. стр. 9. У них же при пеленании ребенка приемная мать держит в руке стрелу Потанин Очерки сев.-зап. Монголии т. IV стр. 27. Среди предметов, охраняющих ребенка у кыргызов, нам не пришлось видеть ни лука, ни стрелы.

Лук и стрелы привешиваются к колыбели или одна стрела кладется в колыбель ребенка I табл. № 4 иногда стрела продевается сквозь пластинку бересты, и вместе с последней кладется в колыбель, I таб. № 5[1], или же стрела продевается сквозь маленькую модель берестяной колыбели, в которую вкладывается кусочек заячьей шкурки I табл. № 6. У сагайцев маленький лучок со стрелой около колыбели мальчика изображает, по словам Майнагашева), покровителя ребенка мужского пола—Ымай, табл. I № 7[2]).

Металлический лук привешивается к колыбели у качинцев[3]) таб. I № 8. На обычай привешивать лук и стрелу к колыбели мальчика (а для девочки веретено) указывают Кузнецова и Кусланов[4]). Яковлев дает описание лука и стрелы, охраняющих ребенка от порчи и болезней у качинцев[5]) и у сойотов[6]). На онгонах сойотов, изображающих духов—хранителей детей, имеются крошечные луки и стрелы. Эти онгоны известны по описям Музея, как детские и отличаются от других онгонов именно наличием этих луков и стрел, рис. 2[7]).

Наконец алтайцы бурханисты подвешивают маленькую берестянную колыбель и лук со стрелой на волосяной веревке к березкам во время моления, когда они просят зародыш суз на детей[8]) рис. 3[9]).

Обычай привешивать лук и стрелу для охранения ребенка был отмечен в литературе в связи с другими его значениями Н. И. Веселовским[10]). Некоторые дополнения были сделаны в свое время

---

[6]) Czaplicka M. Aboriginae Sibiria Oxford 1914 стр. 120.

[7]) Каруновская op. cit стр. 27.

[8]) Анохин. Описание коллекции № 2242—14 (культ Умай—покровительницы детей).

[9]) Путешествие на Алтай и за Саяны совершенное в 1881 году Адриановым Зап. Русск. Г. О-ва по отдел всеобщей геогр. т. XI 1886 г. стр. 330. При рождении девочки прибивает к стене срезанную верхушку молоденькой березки.

[10]) Адрианов op. cit стр. 330 у черневых татар рода „Шара"—надо думать—для шорцев рода Шор на р. Кондоме. Для шорцев юго-зап. части Хакасского округа МАЭ коллекция 3645—23 a, b, c, d.

[1]) Минусинский Музей „Маи" черневые татары кондомы, т. е. шорцы р. Кондомы.

[2]) Описи коллекций М. А. Э. № 2164—13.

[3]) Коллекции М. А. Э. 2334—16.

[4]) Ачинские и Минусинские инородцы изд. Енис. Губ. статистич. Комитета стр. 130.

[5]) Описание коллекции Минус. Музея стр. 54. (для девочки кусочек холста и модель веретена стр. 35).

[6]) там же стр. 101 № 34—35.

[7]) Коллекции М. А. Э. № 1340—1, № 1340—13.

[8]) При этом говорят: „Белого скота моего зародыш пошли, благословение собственного зародыша (т. е. детей) пошли нам" род Майман Каракол.

[9]) М. А. Э. коллекция № 2242—4.

[10]) Роль стрелы в обрядах и ее символические значения Зап. Вост. Отд. Русск. Арх. О-в XXV, стр. 273.

И. Зурабиным[1]). Веселовский отметил особое значение (колящих и режущих и т. д.) предметов для охранения мальчиков, как детей особенно желаемых и дорогих, у большинства народов. В группе турецких племен лук и стрела (в отношении ребенка) отмечается всегда в связи с культом Умай. Наиболее распространено представление о том, что Умай стреляет из лука в приближающегося к ребенку злого духа. Более позднее об'яснение говорит о стреле и луке, как необходимых предметах для ребенка—мальчика, веретене, ножницах (заменяющих лук и стрелу)—как о предметах необходимых девочке. Можно думать, однако, что увязка Умай, как охранительницы детей, с луком и стрелой более позднего происхождения[2]) И значение лука и стрелы в культе, связанном с ребенком, может быть выяснено лишь на фоне широких исследований верований примитивных народов вообще и более углубленной проработки этого вопроса в группе турецких племен в частности.

Что касается культа Умай, охранительницы ребенка, то нами отмечалась и древность и общераспространенность этого культа. Замена представления об Умай представлением об ајысыт может быть лишь отмечена для якутов, в верованиях которых встречается ряд и других уклонений от обще-турецких терминов (напр. кам—ојун, Ульгень—Улу—тоен и т. д.), указывающих на другие культурные связи и взаимоотношения. Зато термин Умай, удержался даже у кыргызов и оседлых узбеков, значительно подвергшихся влиянию мусульманства. Представление об Умай стойко и долго сохраняется в группе турецких племен; увязываясь в сторону мусульманства с женщинами мусульманскими пророками (напр. Фатьмой Зурой—дочерью Мухамеда, женой халифа Али[3]), и в сторону христианства — с ангелом хранителем[4]).

Ленинград.

---

[1]) Дополнения к статье Н. И. Веселовского „Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение.

[2]) Алтайцы-бурханисты уже при испрашивании зародышей на детей привешивают лук и стрелу.

[3]) У кыргызов: „мать Умай, Фатыма, Зура, моего ребенка сохрани!"; у узбеков „рука биби Фатымы, биби Зухры, рука матери Умай"; матери Камбар (Троицк op. cit 354).

[4]) У шорцев святой ангел, мать Май, душу моего ребенка карауль ради кудая (обруселое население низовья р. Мрас-Су).

И. Ениколопов.

Первая тюркская газета на Кавказе.

Только ко времени управления Кавказом „Главноуправляющим“ ген. Паскевичем и вслед за ним бар. Розеном (1827—1837) можно говорить о культурных начинаниях в этом крае.

С целью всестороннего изучения новых областей предпринимались научные экспедиции, как местными силами (комиссия Легкобытова, И. Шойена, П. Зубова, О. Елецкого и др.), так и иностранцами: Dubois de Montpéreux, чье сочинение о Кавказе до сих пор не потеряло еще своего значения, результаты исследований экспедиции проф. Паррота и др.

Тогда же учреждается „Комитет об устройстве мусульманских провинций“, открывается ряд уездных училищ, первая частная библиотека в Тифлисе Ек. Котовой, и появляется первая русская газета на Кавказе „Тифлисские Ведомости“, имея редактором Санковского, *) о котором А. С. Пушкин так восторженно отзывался в своем „Путешествии в Арзрум“.

Появление в 20-х годах периодического издания на Кавказе знаменательного тем, и в достаточной степени уже подтверждает насколько культурные потребности здесь существовали, что правительство нашло нужным открыть в Тифлисе периодическое издание, если принять во внимание ту особую боязнь тогда Царского Правительства открывать в провинции какие-либо органы, даже официального характера, когда на все провинции России было дано разрешение лишь двум: 1) „Университетскому Казанскому Вестнику“ и 2) Одесскому Вестнику“.

Сперва газета „Тифлисские Ведомости“ издавалась только на русском и грузинском языках, а с 1830-го года и на персидском языке и только с 1832 г. вместо персидского, мало доступного местным уроженцам, та же газета, под тем же названием стала выходить и на тюркском языке. Частично про это упоминается в т. VIII „Актов Кавказской Археографической Комиссии“ стр. 14, тоже и у В. Иваненко „Гражданское Управление Закавказьем“ стр. 165, но в

*) П. С. Сановский—первый редактор „Тифлисских Ведомостей“ род. 1798 г.; образование получил за границей и знал в совершенстве много иностранных языков.

В 1823 г. приехал в Тифлис и начал службу в канцелярии Главноуправляющего, а в 1827 г.—Чиновником особых поручений при Паскевиче. С 1828 г. редактор газеты. Приезду А. Пушкина на Кавказ посвятил восторженную статью в „Тифлисск. Ведомост.“ в № 26 от 28 июня 1828 г. Со смертью его (окт. 1832 г.) издание „Тифлисские Ведомости“ прекращается.

этих источниках приводится лишь самый факт существования газеты на „татарском“ языке и никакими подробностями не снабжены.

Лишь недавно, по мере приведения архива б. „Дипломатической Канцелярии“ старых наместников в известность, мне встретилось очень интересное „дело“, послужившее первоисточником к опубликованным в—„Актах“ материалам,—„Об издании в Тифлисе газеты на Татарском языке“ (По старой описи № 298, по арх. описи Ц. Архива Грузии № 142) „Дело“ это начатое 29 марта 1831-го года и доведенное до 30-го „Генваря“ 1833 г. со старой разметкой на 35-ти листах, сохранилось в очень хорошем виде.

Оно открывается письмом официального характера Тавризского Генерального Комитета БЕЗАК'а с Дипломатической Канцелярией, где он просит о „регулярной доставке“ для вручения Эмир Низаму Магомет-хану Тифлисской газеты на татарском языке, с содержанием которой он будет знакомить Шаха.

Далее на двух листах (стр. 2 и 3) приводится письмо бар. Розена от 2 дек. 1831 г.—незадолго до того вступившего на должность „Главноуправляющего“—где он излагает свой взгляд на изд. „Тифлисские Ведомости“—это „полезное заведение“ и те цели, какие она должна осуществить. В дальнейшем просит принять покровительство над этим изданием и „буде возможным не оставить Вашим содействием к умножению числа подписчиков на оное“.

Письмо это одного и того же содержания адресовано: Блудову, (тогдашнему министру вн. дел), Ливену (министру народ. просвещ.), Дашкову (министру юстиции) и К. Родофиникину (зав. азиатск. департаментом при минист. ин. дел).

О своем решении учредить „Татарские Ведомости“ барон Розен доводит до сведения тогдашнего министра народного просвещения кн. Ливена, где в кратких чертах и приводится история возникновения этого органа.

Ливену.
30 дек. 1831 г.
№ 654.

Милостивый Государь
Князь Карл Андреевич.

По роспоряжению предместника моего, его светлости кн. Варшавского графа Паскевича Эриванского предпринято было здесь издание Тифлисских Ведомостей на фарсийском языке. Я нашел издание прекращенным по недостатку в нужном для поддержания оного количества подписчиков.

Недостаток сей произошел от двух причин: во-первых, что татары хоть по природе весьма любопытны и с удовольствием приняли выходившую для них газету, но довольствовались весьма незначительным числом экземпляров; во-вторых потому, что язык фарсийский мало употреблен не только во всех принадлежащих нам Закавказских странах, обитаемых татарами, но даже в самом Азербайджане.

Между тем польза подобного учреждения очевидна, ибо оно представляет самое удобное средство к распространению между здеш-

ними жителями мнений, соответственных благотворным намерениям Правительства. Издание сие мне показалось тем более заслуживающим внимания, что на оное недавно поступили требования и из самого Тавриза.

Польза ожидаемая от сего издания убедила меня в необходимости возобновить оное, но не на фарсийском, а на татарском языке, наиболее употребительном не только в закавказских наших провинциях, обитаемыми мусульманами, но и в самом Азербайджане и не чуждой даже в турецких пашалыках.

О чем я долгом себе поставил иметь честь довести до сведения Вашей светлости с присовокуплением, что статьи имеющие входить в состав сего издания будут точно такого содержания, как и те, кои помещались в выходивших до 1831 г. фарсийских газетах, т. е. статьи сии будут содержать:

а) Высочайшие награды, к коим будут удостаиваться Закавказские мусульмане;

б) новости внутренние и заграничные, могущие быть понятны и занимательны для азиатцев и

в) разные статьи могущие вселить в здешних жителях охоту к Европейскому образованию и промышленности.

Имею честь быть и проч. (бар. Розен).

С аналогичным содержанием обращается он с письмом к Родофиникину (заведывающему тогда департаментом при министерстве иностранных дел) за № 660 от 31 декабря 1831 г. уведомляя его, что т. к,—„издание сей газеты" будет требовать частых соображений с политическими видами нашего правительства, кои не всегда могут быть известны Главному Редактору, я поручил наблюдение за сим изданием статскому советнику Родофиникину. С таким же заявлением обратился он к управляющему главным штабом Е. И. В. графу Чернышеву (№ 661. 31 декабря 1831 г.).

О своем решении издавать газету на тюркском языке, бар. Розен рассылает всем подведомственным ему начальникам следующее об'явление от 2-го января 1832 г.

С 1-го сего Генваря в Тифлисе будет издаваться газета на татарском языке на следующем основании:

1. Каждую неделю будет выходить по одному листу в четверку.

2. Цена за газету на татарском языке будет та, что и за русскую, т. е. за годовое издание по сию сторону Кавказа 8 руб. сер., а за полугодовое 5 руб. сер.

3. За своевременным выходом номеров и исправным доставлением оных подписчикам поручено наблюдать Главн. Ред. ген. Надворн. Советнику Санковскому, *) к которому желающие получать газету могут обращаться сами или через местное начальство.

*) Фактическим же редактором тюркской газеты был Мурза Априам Ениколопов, выделявшийся к тому времени своими огромными познаниями и знанием в совершенстве всех восточных языков.

Желая изданием татарской газеты содействовать к распространению известий в Закавказском крае, как внутренних так и заграничных—поручаю Вашему № опубликовать о том по вверенной Вам области и пригласить жителей к подписке на получение означенной газеты, об'явя им, что желающие согласно 3 пункту могут обращаться с требованием или сами к г. Надворному Советнику Санковскому, или просить о том местное свое Начальство, прилагая вышеупомянутую сумму. Т. е. за годовое издание 8 руб., а за полугодовое 5 руб. сереб.

При сем прошу Вас наблюдать, чтобы отнюдь не было делаемо жителям принуждения к подписке на татарскую газету, а предоставлять сие на собственный произвол каждого.

Это об'явление одновременно послано:

Начальникам: Армянской области, Ахалцихского пашалыка, Управлению Мусульманскими провинциями и комендантам: Ширванскому, Шекинскому, Бакинскому, Кубинскому, Дербентскому, Ленкоранскому, Гумринскому, Главному Приставу над переселенцами и Грузинскому Гражданскому Губернатору.

К 16 января 1832 г. выпущено уже два №№ этой газеты, что усматривается из отношения Дипломатической Канцелярии на имя генерального консула в Тавризе Безака (от 16 января 1832 г.), при каковом эти №№ газет, по три экземпляра каждой, ему пересылаются. К тому времени бар. Розен получает в ответ на посланные им министру Блудову и Родофиникину письма о своем решении издавать тюркскую газету, ответные письма от последних, в том числе и от всесильного тогда графа Нессельроде, этого несменяемого дипломата, своею осторожной политикой, приведшего страну к севастопольской эпопее (1854—55 г. г.).

Милостивый Государь

Барон Григорий Владимирович.

На отношение В. Высокопревосходительства от 31 декабря минувшего года за № 660 к г. Т. Сов. Родофиникину касательно издания Тифлисских Ведомостей на татарском языке, обязанностью считаю сим ответствовать, что распространение чрез таковое издание между закавказскими подданными нашими и даже в Персии и Турции истинного понятия вещей, благотворительных намерений наших и любопытных новостей, без сомнения принесет пользу существенную; но при сем крайнюю соблюдать должно осторожность, дабы в помещаемых газетных статьях ничего не было противу правительств Персидского и Турецкого, противу господствующих в сих обоих государствах вероисповеданий, равномерно противу правительственных лиц.

Прибываю с совершенным почтением и преданностью,

Нессельроде.

№ 141.
С. Петербург.
21 Генваря 1832 г.

(Письмо это получено в Тифлисе 12-го февраля).

Постепенно и „рапорта“ Комендантов с результатами их трудов по распространению издания стали поступать. Наиболее ретивым из всех оказался Кубинский Комендант, который писал: (от 21 Генваря 1832 г. № 119 крепость Куба).

„Желающих получить Тифлисские Ведомости на татарском диалекте оказалось—тридцать, на русском—два, и полученные от них деньги всего 120 руб. сер. препровождены, как значилось в предписании „Окружному в Дагестане начальнику ген. майору Коханову“.

Кубинский Комендант подп. Гимбут.

В Баку подписчики оказались дальновидными; неаккуратность в доставке прошлого издания на персидском языке охладила их к этому изданию, на что и жалуется Комендант в своем „рапорте“.

От Испол. Обяз. Бакинского Коменданта подп.
Коломийцева.

„Во исполнение предписания ко мне В. В. П-ра от 2-го числа сего Генваря месяца за № 6, я вызывал желающих к подписке на получение газеты на татарском языке, всем году издаваемой в Тифлисе и приглашал лично некоторых жителей провинции, но никто из них на сию подписку не соглашался, потому-что в прошедшие два года, на самых лестных уверениях редакции в исправной высылке означенной газеты они подписывались преномерантами сей газеты и выслали следуемое за годовое (и)-здание деньги, но не получали номера сего (и) здания в той исправности, как было обещано; и едва только дошло к ним половинное число номеров.

О чем В. В. Пр-у сим имею честь почтеннейше донести.

Бакинский Комендант подп. Коломийцев.

23 Генваря 1832 г.
креп. Баку.
№ 110.

Это издание имевшее свою цензуру, скоро обратило на себя внимание и „охранителя правопорядка в Империи“—шефа жандармов Бенкендорфа, во всем усматривающего „крамолу“. Сейчас мы только должны быть признательны ему за его подозрительное отношение к этому органу, т. к. благодаря этому есть уверенность, что отсылаемые ему №№ этих редких газет, сейчас хранятся в б. Архиве Мин. Вн. Дел в „делах“ III-го отделения.

Инспекторск. Департамент
Главного Штаба Е. И. В.
Канцеляр. Вице-Директора
С. Петербург.
4 Марта 1832 года.
№ 299.
От Дежурного Генерала
Главного Штаба Е. И. В.

Г. Командиру отдельного Кавказского
Корпуса.

Р а п о р т.

Ген.-Ад'ютант Бенкендорф сообщил г. Управляющему Главного штаба Е. И. В. для сведения и надлежащего исполнения:

Высочайшее повеление, чтобы журналы и альманахи, издаваемые в Империи, по одному экземпляру были представляемы из типографий в III отделение собственной Е. И. В. Канцелярии немедленно по выходе из печати и до поступления в частные руки или книжную торговлю.

О таковом высочайшем повелении я имею честь донести В. В. Пр-у для зависящего распоряжения.

Дежурный Генерал Потапов.

(На этом имеется резолюция: „Предписать Санковскому исполнить с начала сего года").

О чем Канцелярия в своем отношении от 21 апреля 1832 г. за № 321 Санковскому, сообщает ему о том, „для подлежащего с Вашей стороны исполнения в отношении издаваемых Вами ведомостей с 1-го Генваря сего года".

По всей вероятности эта газета на тюркском языке просуществовала не дольше начала 1833 г. и после этого не выходила.

По имеющимся у меня сведениям „Тифлисские Ведомости" на русском языке прекратились в 1832 г. на 6 №, выходящ. на грузинск. языке на № 3. Возможно, что и на тюркском языке, газета дальше этого не выходила и тогда же прекратила свое существование, что по всей вероятности так и было, если принять во внимание преждевременную смерть П. С. Санковского, этого пионера периодич. печати на Кавказе, скончавшегося 19 окт. 1832 г. Его сотрудникам Зубареву и Гордееву, вряд ли было под силу продолжать это трудное дело— быть редактором одновременно трех газет, и ничего не будет удивительно, что эти газеты поочередно позакрывались.

Возможно еще, что тяжелые условия, поставленные Бенкендорфом, когда № газеты должен был до тиража его, сперва получить его разрешение, на что должно было уйти от 40 до 50 дней (считая доставку № газеты туда—двадцать дней и обратно столько-же), когда всякая злободневность в газете уже терялась, повлияли на успех предприятия и газета принуждена была закрыться к началу 1833 г.

Из настоящего отрывочного „Дела“, после краткого его описания, можно в достаточной степени судить об этой первой тюркской газете, самый факт существования которой служит вернейшим показателем той огромной культурной мощи тюрок Закавказья тогда, которые не взирая на постоянный гнет царских наместников, все-же требовали от них духовной пищи и ее настойчиво добивались.

Тифлис 23 Окт. 1928 г.

147

СОДЕРЖАНИЕ.

10

Цена 1 р. 50 к.

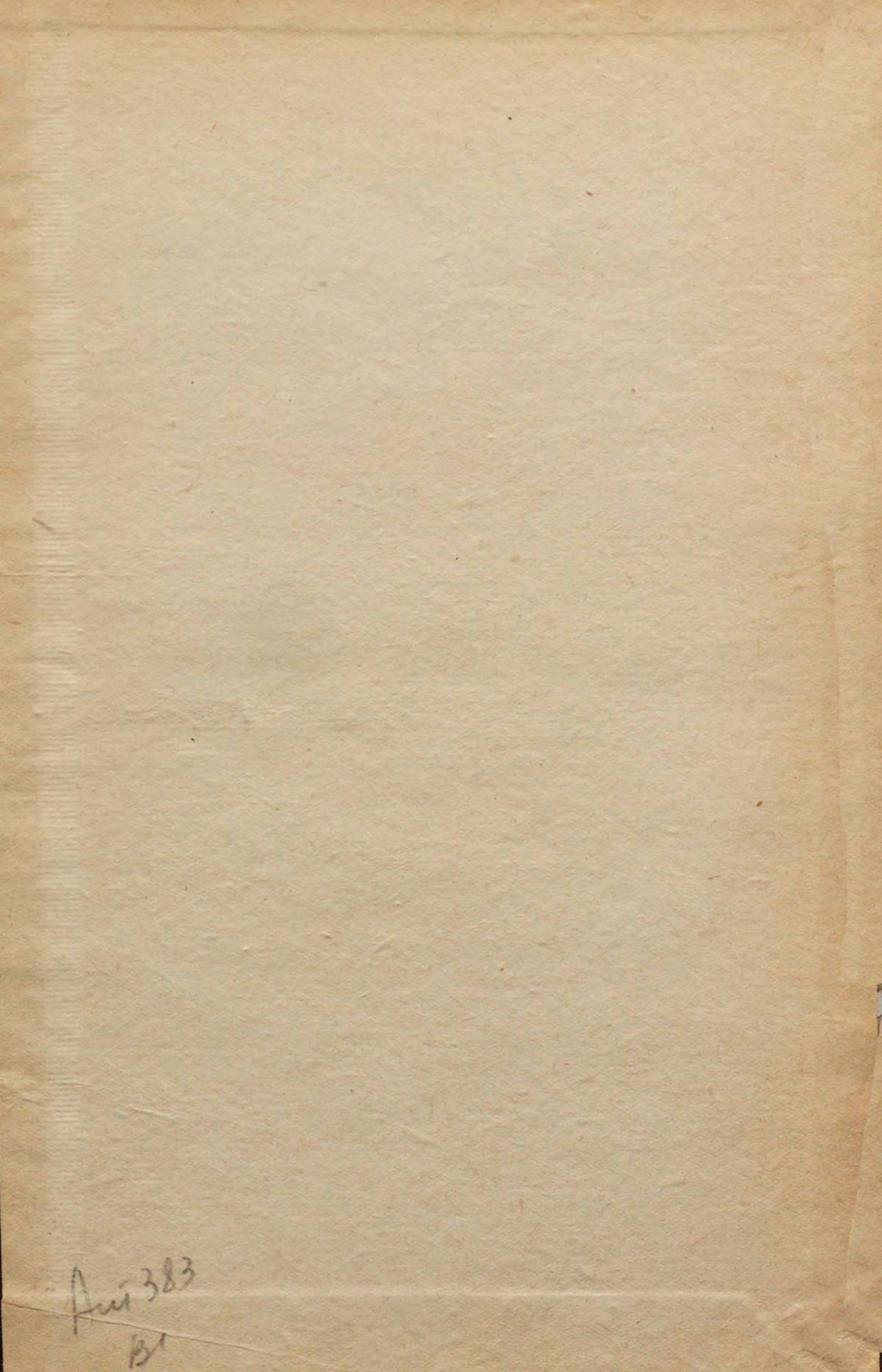
СКЛАД ИЗДАНИЯ:

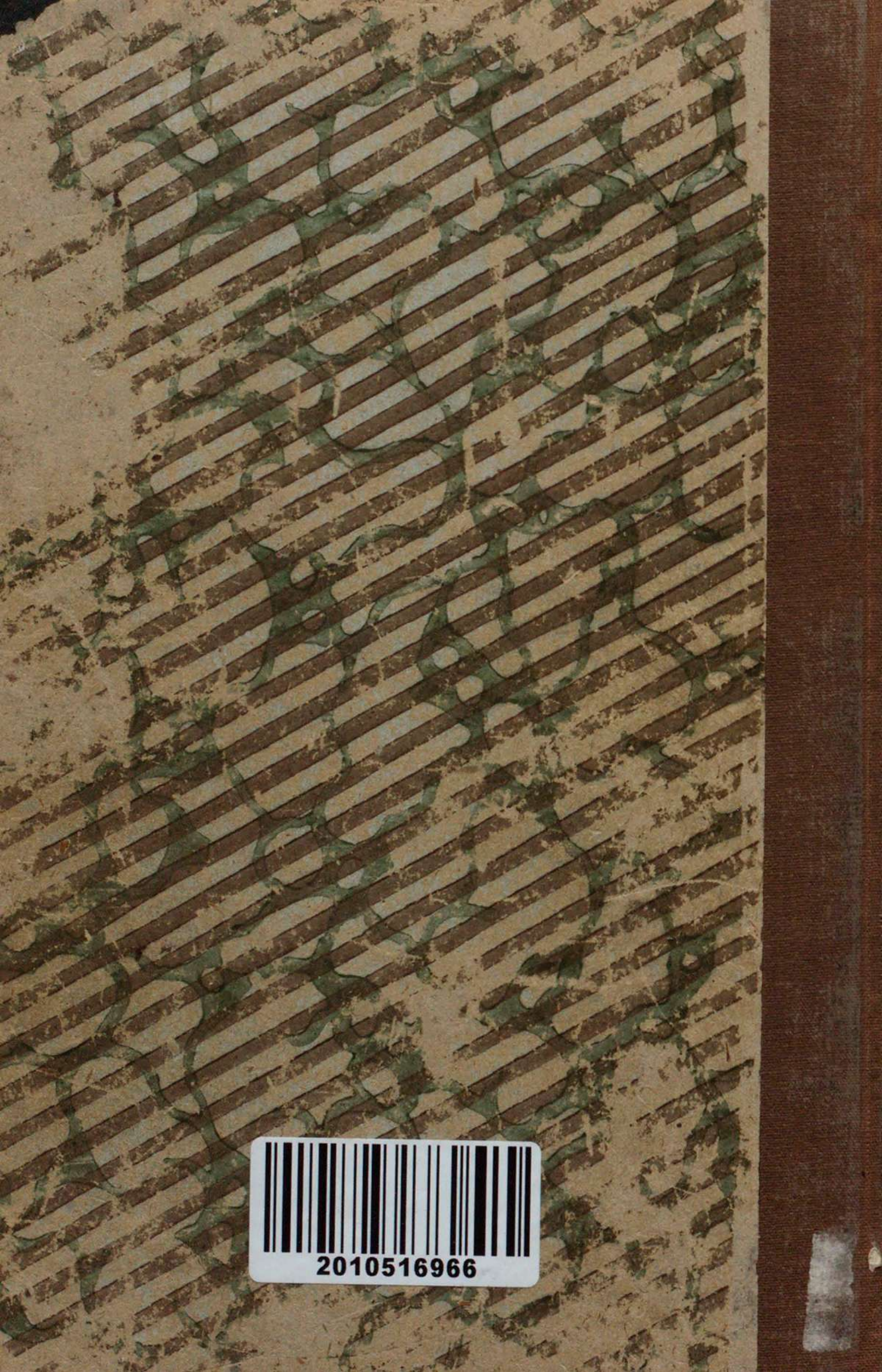
Всесоюзный Комитет Нового Тюркского Алфавита,

Баку, Коммунистическая, 11/13.

Aui 383
B1

2010516966